

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 1 (109) 2013 г.

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

ПРАВОСЛАВНОМУ
ВЕСТНИКУ
15 ЛЕТ!

АСКЕТИКА ДЛЯ МЕДВЕДЯ
БЫВАЕТ ЛИ ЗАВИСТЬ БЕЛОЙ?
«БЕЛЫЙ ЦВЕТOK» В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК: *интересно всем, доступно каждому!*

Вы можете выписать журнал, начиная с любого номера.

Стоимость 1 экземпляра - 100 рублей, дополнительно оплачиваются почтовые расходы за пересылку.

Для оформления заявки сообщите свои полные ФИО и почтовый адрес на электронный адрес vestnikprav@mail.ru или по телефону (343) 200-07-04.

Также мы будем рады всем, кто хотел бы стать благотворителем журнала «Православный вестник».

Подробнее на сайте www.ekbmiloserdie.ru

Сделайте подарок себе и своим близким!

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 1 (109) 2013 г.

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты: Алексей Коршун, Галина Коршун,
Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Горина,
Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Елена Рысева,
Елена Контанистова, Надежда Золотарева,
Дарья Попович

Фотокорреспонденты: Игорь Калганов, Ирина Сабирова,
Марина Ладина, Любовь Романовская

Корректоры: Наталия Алабушева, Елена Долгих

Дизайнеры: Ольга Братенши, Любовь Романовская

Отдел распространения: Павел Ломовцев, Анатолий Непрозванов,
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев, Михаил
Ананьин, Вячеслав Афанасьев, Андрей Контанисов

Отдел подписки: Ольга Катырева, Ольга Непрозванова

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

«Православный вестник» – это сто страниц душеполезного чтения для православных христиан и тех, кто только присматривается к Православии.

Наш главный принцип:

ИНТЕРЕСНО ВСЕМ – ДОСТУПНО КАЖДОМУ!

В каждом номере мы рассказываем о жизни Церкви в сегодняшнем мире, об интересных людях, делах, событиях, мнениях. Особое внимание уделяем служению милосердия и помогаем нашим читателям присоединиться к нему. В команде «ПВ» – более 20 человек, это представители самых разных профессий, которые трудятся в редакции совершенно бесплатно, в свободное от основной деятельности время.

Журнал приглашает к сотрудничеству: нам нужна поддержка в оплате типографских расходов. Мы не получаем прибыли, установив цену ниже себестоимости, чтобы быть доступными максимальному кругу читателей. Все вырученные средства уходят на выпуск новых номеров.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1000 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии г. Екатеринбург, ул. Репина, 6, тел.: 8 (343) 278-96-42

Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, тел.: 8 (343) 278-96-43, e-mail: baibakov@etel.ru, <http://orthodox.etel.ru>

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, в церковных лавках 22 храмов Екатеринбургской епархии

Журнал «Православный вестник» – проект Православной Службы Милосердия при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии

Телефон диспетчера: (343) 200-07-04;

Сайт: www.ekbmiloserdie.ru

На обложке: рисунок Ксении Кабановой

В номере используются иллюстрации из открытых источников

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Поздравляем! 5

Угодники Божии

Неугасимая свеча. Священномученик Аркадий (Ершов), епископ
Свердловский 6

Царские дни

Царь Михаил Федорович Романов (1613-1645) 9

Люди и время

Протоиерей Алексей Кульберг:
“Помолиться Богу и увидеть друг друга” 17
Двор моего детства 25

О здравии душевном и телесном

Всяк червяк знай свой буфет 29

Приход в честь бесребреников Космы и Дамиана Асийских

Донести до людей Бога. Интервью с настоятелем о. Сергием
Ермолаевым 36

У батюшки должны быть крепкие ноги. Интервью с о. Петром
Козулиным 41

Взгляд на храм из больничной палаты 45

Семейная педагогика

Аскетика для Медведя 48

Навигатор

Разговор по душам 54

Паломничество

Тобольские заключенные 58

Посторонним В

Говорилки. Семья Белаловых 64

Творческая мастерская: вышивка лентами 66

Литературная страница

Бомж. Г. Комаревский 70

Юбилей

“Православному вестнику” - 15 лет 74

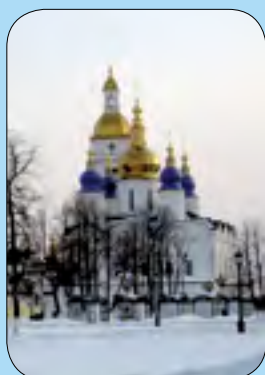
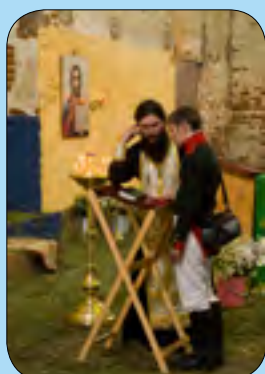
Милосердие

Праздник Белого Цветка 87

Форма, отражающая содержание 89

Автобус милосердия глазами новичка 92

Радость по имени Наташа 94

15 ЛЕТ В АРХИЕРЕЙСКОМ САНЕ

Поздравляем владыку Кирилла с юбилеем епископской хиротонии!

За скупыми строчками официальной биографии митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла – искренняя вера и мужество человека, готового в безбожное время отстаивать свободу во Христе, мудрость и отеческая забота доброго пастыря.

Екатеринбургскую кафедру владыка возглавляет без малого два года. Если перевести этот период в цифры, арифметика будет следующей.

Митрополитом Кириллом было совершено 18 диаконских хиротоний и 24 священнических хиротонии. Освящено 10 храмов. Состоялось долгожданное освящение 2-х престолов в Крестовоздвиженском соборе Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря и 2-х престолов в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе г.Екатеринбурга. Открыт восстановленный Максимилиановский храм (Большой Златоуст). Еще 31 храм на территории епархии находится в процессе строительства. Переехала в новое помещение в центре города Екатеринбургская духовная семинария.

Благодаря вниманию и поддержке владыки Кирилла вышло на новый уровень развития социальное служение. Многие епархиальные социальные объекты не раз посещались им – в Автобусе милосердия на Пасху Архиерей дарил подарки бездомным, неоднократно навещал лежачих подопечных Обители милосердия; в Рождественские святки приезжал в Центр социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов, в дома ребенка и детские дома, в городские стационары; устраивал праздничные приемы для добровольцев и сестер милосердия. Вслед за известием о трагедии в Крымске незамедлительно последовало благословение Архипастыря ехать на помощь пострадавшим, которое было подкреплено всесторонней поддержкой добровольческой группы для успешного решения поставленной задачи.

Получила развитие традиция проведения культурных мероприятий – праздничных концертов, творческих встреч с литераторами, деятелями науки и культуры, общественными деятелями.

Одним их первых ярчайших событий за время пребывания митрополита Кирилла на Екате-

ринбургской кафедре стало принесение на Урал Пояса Пресвятой Богородицы, поклониться которому только в Екатеринбурге пришло более сотни тысяч человек.

2013 год обещает запомниться сразу несколькими «царскими» памятными датами – это 400-летие призвания на престол династии Романовых, 145-летие со дня рождения Государя Николая II, 95-я годовщина мученической кончины святых Царственных Страстотерпцев и их верных слуг, 10-летие освящения Храма-на-Крови. Для владыки Кирилла, чья архиерейская хиротония совершилась в день Державной иконы Божией Матери – образа, явленного 15 марта 1917 года, когда насильственно был отстранен от власти законный русский Царь – тема жизни и подвига Царской Семьи является особо близкой и чтимой. И сегодня по бла-

гословению и при личном участии Архиерея огромное внимание уделяется в епархии духовно-просветительской работе; ее главная цель – восполнение лакун, сформированных в общественном сознании богоборческой властью в части достоверных знаний о русских царях, и особенно – о жизни и подвиге последнего российского Государя и его Семьи.

Божественная Литургия, традиционно совершаемая на месте мученического подвига святых Царственных Страстотерпцев в ночь на 17 июля, в минувшем году впервые была отслужена не в стенах Храма-на-Крови, а возле него, что позволило огромному количеству людей стать участниками этого величественного богослужения. Крестный ход от Храма-на-Крови до монастыря святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме собрал порядка 50-ти тысяч человек.

Таким образом, сохраняя и развивая ранее сформированные традиции, Архипастырь закладывает и новые, которые также находят в сердцах людей живой отклик.

Сердечно поздравляя митрополита Кирилла с 15-летием епископской хиротонии, желаем владыке доброго здоровья, крепости духовной и телесной и помощи Божией в несении тяжелого и спасительного креста архиерейского служения.

Неугасимая свеча

«Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Матф. 5: 14-15)

В должности Правящего Архиерея Свердловской кафедры епископ Аркадий прослужил всего две недели. Но даже 14 дней хватило, чтобы православный люд Среднего Урала, переживающий тяжелые времена гонений, ощутил свет духовный, который излучал этот духоносный батюшка. Не мог не ощутить, потому что такой он был человек, епископ Аркадий: по природе своей, неугомонной и чрезвычайно живой, он и в самом деле горел, как свеча, не позволяя тьме безверия окончательно взять верх.

Быть архиереем в Советской России в 20-30-х годах прошлого столетия, по сути, значило надеть на себя мишень и подняться из окопа в полный рост. Но Владыка был неустрашим. И то, что вокруг него все плотнее сжималось вражеское кольцо властьпредержащих безбожников, лишь усиливало его решимость идти до конца в своей проповеди христианских заповедей. Без оглядки на опасности и угрозы Владыка служил на кафедрах разных российских городов: Екатеринбурга, Кунгура, Омска, Чебоксар. А до пострижения в мантию, будучи священником Александром, - в приходах уральских городов и в качестве полкового священника.

На любом посту батюшка трудился ревностно и с огромной самоотдачей.

А как же иначе?! Он с детства очень хорошо понимал, какая ответственность лежит на плечах священнослужителя. Александр Павлович Ершов родился в 1872 году в семье священника. После Пермской духовной семинарии он работал учителем, а затем поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета, откуда был исключен за участие в студенческих беспорядках. И университет и беспорядки могут показаться странными для будущего архиерея. Но в этом как раз проглядывает его деятельная натура и... покорность воле Божией. Пройдя серьезную школу мирской жизни, Александр воспринял свои неудачи как указание свыше, что двигаться ему нужно лишь той дорогой, к которой сподобил его Создатель. В 1902 году, после женитьбы, Александр Павлович был рукоположен в сан священника и направлен в город Кунгур. Так началось его служение на духовном поприще.

Этому служению он отдается со всей горячностью своего характера, что не всегда идет на пользу репутации молодого батюшки. Он живо интересуется политическими событиями, происходящими в стране, и не считает зазорным публично высказывать свое мнение по животрепещущим вопросам. В 1907 году, под впечатлени-

ем от событий революции 1905-1907 гг., перед выборами во Вторую Государственную думу он произносит речь, в которой допускает резкие высказывания. Получает выговор от епархиального начальства. В следующем, 1908 году, критически отзывается о местном отделении организации «Союз русского народа» – за это его переводят в поселок Михайловский завод.

Обстановка в поселке крайне сложна для служения. Постоянный приход отсутствует, процветают секты: молокане и баптисты. Но такого энергичного батюшку, как отец Александр, эта ситуация лишь подзадоривает. Пиком его социальной активности становится проповедь, произнесенная в 1911 году во время празднования 50-летия отмены крепостного права. К сожалению, анналы истории не сохранили текст той проповеди, но о ее смысле можно судить по реакции полицейских чинов. Их возмущение вынудило священноначалие запретить на время отца Александра в священнослужении и отправить его в Свято-Николаевский Белогорский монастырь. И в этом тоже видится Промысл Божий.

Два года жизни, проведенные в Белогорском монастыре, стали для батюшки вторым духовным образованием, в котором он постигал величайшую науку смирения. Стихийная природа его характера была не то чтобы укрощена, но она словно вошла в нужное, правильное русло. Это позволило ему стать в дальнейшем, уже после революции, уважаемым и любимым пастырем словесного стада, стойким, решительным и безупречным исповедником веры Христовой.

Все эти благоприобретенные качества пригодились отцу Александру уже во время Первой мировой войны: в 1915 году он отправляется на фронт в качестве полкового священника; затем, в 1917, становится благочинным 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Но еще более их важность возрастает в последующие годы, когда в стране бушует гражданская война; когда умирает его жена, оставив ему двух малолетних дочерей; когда вокруг царят разруха и голод. Батюшка продолжает честно выполнять свой священнический долг на посту настоятеля Всесвятской церкви города Кунгура.

Мало того, в эти трудные годы он лишь утверждает в решимости сохранить веру отцов в неприкосновенности. «Я еще не преклонил колени пред Ваалом», – говорит он. Отец Александр резко выступает против обновленчества как движения, ведущего к расколу Православия. Его избирают председателем Епархиального совета «неприемлющих обновления».

Указом Патриарха Тихона и Священного Синода от 22 марта 1924 года протоиерей

Александр Ершов был пострижен в мантию с именем Аркадий и возведен в сан архимандрита, а вскоре хиротонисан во епископа Кунгурского, викария Пермской епархии. Радости православной паствы Кунгура не было предела – народ души не чаял в батюшке. В воскресные и праздничные дни во время архиерейской службы Успенский храм был полон, в то время как огромный Богоявленский собор и другие храмы города, захваченные обновленцами, пустовали.

Конечно, такая активность Владыки, который словно не замечал, что власть в стране давно сменилась, не могла не вызвать раздражения соответствующих органов. В том же 1924 году епископ Аркадий был арестован и отправлен в Свердловск, где провел в тюрьме 4 месяца. Очевидно, враги Православия таким образом думали запугать Владыку. Но трудно идти против рожна. После освобождения (поскольку никакого обвинения работники ОГПУ предъявить тогда не смогли) преосвященный Аркадий с утроенной силой продолжил труд на ниве духовной.

В то время уже сказывалась нехватка высших духовных чинов, и епископу Аркадию приходилось одновременно управлять не только Кунгурской, но и Екатеринбургской (в 1925 году переименованной в Свердловскую) епархией. Несмотря на огромную занятость сугубо административной работой, Владыка довольно часто служит в Кунгуре и близлежащих городах и селениях, в Перми, Свердловске, Нижнем Тагиле, Верхотурье. У Владыки находится время для того, чтобы изъяснять Слово Божие верующим, вести борьбу с обновленцами и атеистами.

Кроме того, он всеми силами стремится не дать верующим поддаться духовной лени. Для чего вводит, например, всенощные бдения по Афонскому уставу в дни памяти великомученицы Параскевы и мученика Мины – они почитаются как небесные покровители города Кунгура. Во время Великого поста Владыка благословляет свершение особой службы – пассии, за которой читаются евангельские повествования о Страстях Христовых.

Получая назначение на другие кафедры, Владыка продолжает нести Свет Христов в мирской мрак. Так, в Омске с его приездом чаще совершаются богослужения. Он говорит в своих проповедях: «... от зла нас спасает Святая Церковь и зовет к соблюдению Закона Христова, удаление от которого влечет преступление заповедей Евангельских и крайнее развращение всего христианского общества». Он благословляет своих духовных чад оказывать помощь репрессированным священнослужителям и организует

День памяти священномученика Аркадия - 3 ноября

базу материальной помощи ссыльным. А когда весной 1930 года омичи выступают против закрытия кафедрального Илиинского собора, Владыка поддерживает их инициативу и пишет письмо митрополиту Сергию, в котором упрекает за то, что тот не принимает никаких мер по поводу массового закрытия церквей.

Разумеется, деятельность епископа Аркадия не могла не привлечь внимания властей. В конце 1931 года он был назначен Правящим Архиереем Свердловской епархии, но пробыл на этом посту всего две недели. Он провел их не в столице Среднего Урала, а в Невьянске, активно работая над своей задумкой, – сделать его кафедральным городом. Выполнению планов помешал арест. 15 декабря 1931 года Владыка был арестован, и ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной и повстанческой деятельности. То, что епископ Аркадий ни в чем таком виновным себя не признал, не помешало, однако, осудить архиерея на три года ссылки в Казахстан.

Не прошло и полугодя после возвращения

Владыки из ссылки, как его снова арестовали в сентябре 1935 года. И снова обвинение было практически тем же: организация контрреволюционной группы и активная контрреволюционная агитация. Понятно, что под агитацией имелись в виду обычные церковные проповеди, которые Владыка произносил со всем жаром своей души. Запаса этого жара ему хватило на то, чтобы оставаться верным Христу и пастырскому долгу до самого последнего дня своей жизни.

Епископ Аркадий был приговорен к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет. Но провел там меньше года. Однако, и за это время его деятельная натура дала себя знать. В лагерном бараке, даже понимая, что среди заключенных есть доносчики, он служил молебны. В сентябре 1937 года на Владыку Аркадия было заведено новое дело. Все по тому же обвинению – контрреволюционная деятельность, что означало только одно: отказ Владыки подчиниться безбожникам. Ничто не могло сломить духовной стойкости епископа Аркадия.

Зло не знает иного способа борьбы с Добром, кроме одного – физическая расправа. 3 ноября 1937 года смертный приговор был приведен в исполнение.

...Иной раз порыв ветра способен потушить свечу. Но глаза, на нее смотревшие, еще долго хранят отблески пламени. И память о ней не стирается из сердца. Можно уничтожить источник света физически. Но невозможно прервать свет духовный. Память о Владыке и его деяниях и есть та самая неугасимая свеча, отсвет которой и сейчас горит в православных душах.

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5: 16)

В подготовке статьи использованы материалы книг «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008)

Об авторах
Алексей Коршун,
редактор web-сайтов

Галина Коршун,
руководитель отдела
персонала

400-летию призвания на царство Дома Романовых посвящается

2013 год объявлен годом празднования 400-летия окончания Смуты, восстановления Российской Государственности и всенародного призвания на престол Дома Романовых. В этом году планируется провести ряд торжественных мероприятий, в первую очередь, благодарственные и заупокойные богослужения, а также праздничные мероприятия, носящие светский характер, но нерасторжимо связанные с возрождением и укреплением духовности, культуры и традиций благотворительности.

Так, в рамках социально-просветительской и культурной деятельности предусмотрено создание благотворительных организаций и учреждений, носящих имена героев Смутного времени, святых подвижников и выдающихся иерархов, государей и членов Дома Романовых; создание научно-исследовательских и научно-просветительских центров, изучающих подвиг народа в годы Смуты и историю участия Романовых в жизни каждого региона; будут проведены просветительские встречи, круглые столы и конференции, организованы литературные, музыкальные и художественные конкурсы и выставки, посвященные историческому юбилею и роли Русской Православной Церкви. Также запланирована реставрация памятников истории и культуры, издание книг и подготовка на радио и телевидении циклов передач о Смутном времени и царствовании Романовых в 1613-1917 гг.

В связи с этим редакция «Православного вестника» приняла решение о публикации цикла статей, посвященных отдельным представителям династии Романовых на русском престоле и их роли в деле возрождения и укрепления российской государственности. Поскольку воцарение новой династии было связано с восшествием Михаила Федоровича Романова на московский престол 11 июля 1613 года по решению Земского собора, именно этому царю посвящена первая статья цикла.

Царь Михаил Федорович Романов (1613 – 1645)

Во времена великой Смуты

Конец XVI – начало XVII в. – Смутное время – является одним из самых тяжелых периодов в истории России, начало которого было связано с тем, что прервалась династия московского князя Ивана Калиты, и русский престол стал ареной борьбы за власть многочисленных законных и незаконных претендентов. Для русского государства пресечение царской династии играло особую роль: царь был не только главой государственной власти, но и носителем традиционного идеала правды, отцом народа, царем-батюшкой. Именно это обуславливало его особую роль в жизни церкви, закрепляло принесенную из Византии традицию председательствования царя на церковных соборах и право его инициативы в церковной

жизни. Русское Православие знало не только небесный идеал христианства, но и земной идеал Святой Руси, главную роль в образе которой играла фигура православного царя.

Пресечение царского рода, отсутствие законного царя означало крах всей системы ценностей, что вызывало социальную нестабильность, выступления народа против власти. При этом, в отличие от центральной и западной Европы, где во главе таких движений, как правило, стояли религиозные «пророки», в России главной фигурой крестьянских войн чаще всего был самозванец, «настоящий» царь, готовый восстановить социальную справедливость.

Разразившаяся политическая, социальная, а затем и гражданская война обескровили страну. Казалось, что единая Русь перестает существовать: центральной власти не было, общество разделилось на несколько враждующих группировок, исконно русская территория оказалась захваченной соседними государствами.

Возникла реальная угроза потери независимости. В этой ситуации гибель страны могло предотвратить всеобщее согласие и единение вокруг центра, олицетворением которого в то время была царская власть. Таким центром стал Михаил Федорович Романов, вступивший на престол в возрасте шестнадцати лет.

Романовы

Михаил Федорович родился 12 июля 1596 г. в семье богатого и знатного боярина Федора Никитича Романова и Ксении Ивановны Шестовой, дочери небогатого дворянина. Романовы происходили из старинной, очень влиятельной и родовитой московской боярской фамилии Кошкиных-Кобылиных. В XVI веке они породнились с царствующей династией Рюриковичей благодаря женитьбе Ивана IV Грозного на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой, оставившей после себя благодарную память в народе своей кротостью и добротой.

Не менее любим был народом и родной брат царицы Никита Романович, о котором в казачьей среде сохранились былины и песни. Среди его сыновей, приходившихся двоюродными братьями последнему из Рюриковичей, царю Федору Ивановичу, особенно выделялся старший – умный, ласковый и обходительный боярин Федор Никитич. Как говорили, в Москве тогда не было человека мужского пола красивее его, так что его внешность вошла в пословицу.

После смерти бездетного царя Федор Никитич был одним из претендентов на престол,

однако, новым государем стал Борис Годунов, не являвшийся в глазах современников законным наследником престола, поскольку по крови не был Рюриковичем и не принадлежал к «племени Калиты». При Годунове братья Романовы, рассматриваемые как соперники в притязаниях на московский престол, подверглись опале. В 1600 году началось следствие по доносу о том, что Романовы хранят у себя волшебные коренья, намереваясь «испортить», то есть умертвить колдовством царскую семью.

Федор Никитич Романов как наиболее вероятный претендент на трон и его жена Ксения были насильно пострижены в монашество под именами Филарет и Марфа, что должно было лишить их прав на престол, а братья Романовы и другие их родственники сосланы в Сибирь, где большинство из них погибли [см. *ПВ № 106, «Ныробский узник»*]. Дети Федора Никитича четырехлетний Михаил и его сестра Татьяна были разлучены с матерью и отцом и отправлены на Белоозеро – традиционное для того времени место ссылки опальных знатных лиц.

Преодоление

Вскоре в Польше объявился самозванец, назвавшийся сыном Ивана Грозного царевичем Дмитрием, который на самом деле погиб в детском возрасте при неясных обстоятельствах. После внезапной смерти в апреле 1605 г. царя Бориса Годунова самозванец летом того же года был торжественно коронован в Москве. Лжедмитрий I вернул из ссылки «своих» родственников Романовых, и девятилетний Михаил смог встретиться в Москве с родителями. Вскоре его отец, теперь уже монах Филарет, стал Ростовским митрополитом и отбыл в свою епархию.

Между тем самозванец смог продержаться у власти чуть меньше года и был убит в результате заговора среди знати. На престол взошел «самоизбранный царь» Василий Шуйский, свергнутый всего через несколько лет, летом 1610 года. В конце того же года был убит его соперник Лжедмитрий II, и российский престол снова оказался пустым. На Москву с целью захвата царского трона направил свои войска польский король Сигизмунд III.

В это крайне тяжелое для страны время ее патриотические силы сумели объединиться и дать отпор притязаниям захватчиков. Войска Первого ополчения отбросили армию польского короля и осадили Кремль, где помимо боярского правительства и их польских союзников находились и Михаил Романов

с матерью. Это было еще одно испытание, выпавшее на его долю: ввиду длительности осады запасы пищи в Кремле иссякли, и многие стали умирать от голода. Дело дошло до того, что ели засоленные в бочках трупы людей. Очевидец событий Авраамий Палицын, автор т. н. «Сказания» – одного из важнейших исторических источников о Смутном времени, пишет, что в освобожденном войсками Второго ополчения Кремле обнаружили «множество трупы человека разсечены от человека до онех в сосудах лежащих».

Только осенью 1612 года Михаил с матерью получили возможность выехать в свою вотчину – село Домнино под Костромой, а вскоре из-за угрозы нападения польских отрядов переехали в Ипатьевский монастырь.

«Все возопиша: Михаил Федорович да будет царь...»

Освобождение столицы от поляков было лишь первым этапом борьбы за возрождение русского государства. Необходима была сильная центральная власть – для спасения государства требовался не временщик, а постоянный защитник «сырых и обездоленных», покровитель и справедливый судья для своих «чад». В

самом начале 1613 года был созван Земский собор для избрания нового царя. Разгорелись страсти сторонников разных претендентов, для удержания которых было решено объявить по всей стране трехдневный пост: «И по всей же России вси православнии христиане моляхуся Богу о сем». В результате чаша весов склонилась в пользу шестнадцатилетнего Михаила Романова, единогласно избранного «единомышленным и невозвратным советом» его будущих подданных.

Причины его единодушного избрания на российский престол всеми участниками Земского собора 1613 года неоднократно разбирались как авторитетными дореволюционными и советскими историками, так и ведущими исследователями современного периода. Прежде всего, именно Михаил Романов являлся ближайшим родственником последнего законного царя Федора Ивановича (став царем, Михаил Федорович в ряде документов даже называл Ивана Грозного своим дедом, поскольку такое родство подчеркивало законность его прав на престол).

Во-вторых, импонировали сама личность и характер престолонаследника, о котором современники писали: «Сей убо благочестия

Алексей Крившенко. 1613 год. Появление Дома Романовых

Святейший Патриарх Филарет

рачитель присно восхваляемый благоверный и христоролюбивый царь и великий князь Михаил Федорович, всея Руси самодержец, бысть благоверен, зело кроток же и милостив». Вот еще один отзыв современника: «Не точию убо в телесных добротах сияше, но и душу мужествену являя и благодатми светящуюся отсюда, бе бо всеми добрыми делы украшая

Святейший Патриарх Филарет благословляет сына царя Михаила на брак с Евдокией Стрешневой. 1626 год.

себе, постом и молитвою, правдою и целомудрием, чистотою и смиренномудрием, правосудием и благовеинством присно украшая себе, лести же и лукавства и всякого зла отнюдь всяк ненавистен бысть... и не храня вражды всякия, ниже злобе или гневу в сердце своем место даяше, ко всем бысть всегда тих и кроток».

В-третьих, немалую роль при избрании Михаила на царство сыграла его чистая репутация – он не был замешан ни в одной аванюре Смутного времени. В кровавый период взаимной ненависти, вражды и измен избрание только такого человека могло примирить всех и вся, привести к согласию всех общественных сил и дать им возможность солидарной в дальнейшем деятельности.

Решение собора, по словам Авраамия Палицына, было одобрено народом, собравшимся на Красной площади: «Все

возопиша: Михаил Федорович да будет царь и государь Московскому государству и всея Руския держава». После этого в Ипатьевский монастырь, где находились Михаил с матерью, направилось посольство из представителей разных чинов, в составе которого находился и Авраамий Палицын. На вручение «государыне и государю писания от освященного собора» об избрании Михаила царем последние отреагировали «с великим гневом и плачем». Ксения, ныне инокиня Марфа, пояснила, что «у сына ее и в мыслях нет на таких великих преславных государствах быть государем, он не в совершенных летах, а Московского государства всяких чинов люди во грехах измалодушествовались, дав свои души прежним государям, не прямо служили».

Прекрасно зная о тяжелом положении в стране, инокиня Марфа понимала, что на престоле ее сына ждут огромные трудности, а возможно, и бесславная гибель, поэтому долго не соглашалась благословить Михаила на царство. Согласно донесениям посольства, более шести часов продолжались мольбы государю принять царство со всем возможным красноречием и даже угрозами небесной карой. Только к вечеру, когда возглавлявший посольство архиепископ Феодорит, взяв Феодоровскую икону Божией Матери, стал грозить инокине, что Бог с нее взыщет конечное разорение государства, Марфа уступила и благословила сына. С этого момента икона стала одной из святынь Дома Романовых. В предании об иконе есть такие слова, приписываемые Марфе: «Се, Тебе, о Богомати Пречистая Богородица, в Твои Пречистей руке, Владычице, чадо свое предаю, и якоже хочещи, устроиши ему полезная и всему православному христианству».

«Учинились мы царем по вашему прошению...»

Как только согласие Михаила Федоровича было получено, послы стали торопить его ехать в Москву. Царь отправился, но смог прибыть в столицу только через месяц ввиду разоренных дорог и больших неурядиц в Москве. Торжественный въезд в столицу нового царя состоялся 2 мая 1613 года. На всем пути его встречали «во мнозе радости и в веселии со кресты и с честными иконами». Торжественное венчание на царство Михаила Федоровича состоялось 11 июля, в канун именин молодого царя. Три дня длились торжества по случаю коронации царя. Полководцы-освободители получили награды: Дмитрий Пожарский –

боярство, Кузьма Минин – звание думного дворянина, Дмитрий Трубецкой – вотчину Вага; семье Ивана Сусанина была пожалована половина дворцовой деревни Деревнищи с освобождением от всяких податей.

Такими милостями началось новое царствование третьего по счету выборного царя в истории России. Михаил Федорович был еще очень молод, ему досталась совершенно разоренная страна, окруженная врагами и раздираемая внутренними распрями, но, тем не менее, именно ему удалось возродить российское государство и основать новую династию, правившую более трехсот лет.

По мнению некоторых авторов, Михаил сам не занимался государственными делами, а отдал власть сначала матери и боярам, а потом вернувшемуся из польского плена отцу. Само его избрание на престол приписывается делу рук бояр. «Миша-де Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден», – якобы писал боярин Ф. Шереметев Голицыну, выдавая аристократические мечтания знати о слабом государе. Другие исследователи, в частности, известный русский историк С. Ф. Платонов, приходят к выводу, что Михаил прекрасно осознавал свои права и обязанности, сумел создать верный себе круг правительственных лиц, твердо поставить себя в отношениях с собором и боярами, что хорошо прослеживается по его переписке.

Анализ даже самых первых грамот царя показывает, что он отнюдь не был человеком слабым, малодушным и безвольным. Так, Михаил в достаточно резкой форме пишет, что, если воровство, грабежи и разбои не прекратятся, то он и вовсе не поедет в Москву. Он выговаривает собору за беспорядки в стране, напоминает твердо о том, что не напрашивался на престол: «учинились мы царем по вашему прошению, а не своим хотеньем, крест нам целовали вы своею волею».

Главной заботой правительства Михаила стала ликвидация военной опасности. В 1617 году был подписан Столбовский мирный договор со Швецией, в следующем году было заключено перемирие с Польшей. Среди русских пленных, возвращавшихся домой, был отец царя Филарет (Романов). Его торжественно встречали летом 1619 года в Москве. При встрече отец с сыном, по свидетельствам очевидцев, от радости упали на землю и «от очию, яко реки, радостные слезы проливаху». В память об этом Михаил велел заложить церковь св. Елисея, простил всех опальных и выпустил

на свободу заключенных. Еще до возвращения Филарета Михаил часто ходил по монастырям, где молился о скорейшем освобождении пленного отца, а после его прибытия на родину предпринял грандиозное паломничество по отдаленным монастырям.

Вскоре же состоялось торжественное посвящение Филарета в патриарший сан в Успенском соборе от русских церковных иерархов и Иерусалимского Патриарха Феофана, бывшего тогда в Москве. Отец юного царя, обладая государственным умом, обширным политическим опытом, большим авторитетом и влиятельностью, также получил титул «великого государя всея Руси» и разделил с сыном бремя управления страной. В период 1619 - 1633 гг. государственные грамоты писались от имени царя Михаила Федоровича и Патриарха Московского и всея Руси Филарета. Внося несомненный вклад в укрепление государственной власти и устройство государственного порядка, Патриарх Филарет также стремился поддерживать чистоту Православия в церковных делах. При нем было усилено книгопечатание, он много заботился об исправлении богослужебных книг, открывал школы, назначил первого архиепископа в Сибирь.

В быту, по свидетельствам современников, Патриарх отличался удивительной скромностью и неприхотливостью: был прост в издержках, менял верх на шубе, отдавал старые сапоги в починку, с необыкновенной предосторожностью отдавал чистить и мыть свой единственный белый шелковый вязаный клубок с шитым золотом и серебром херувимом. Ел Патриарх из оловянной и деревянной посуды, к столу ему на рынке всегда покупали «хлеб да калачик на четыре или на три деньги и на две деньги клюквы».

«...к царской радости непрочна»

Для предотвращения повторения смут молодому царю Михаилу Федоровичу, разумеется, было необходимо жениться и явить миру законного наследника. В допетровские времена русские цари выбирали себе жен из своих подданных. На смотрины царских невест, проходившие по особым традициям, съезжались девушки как из знатных боярских родов, так и из не слишком родовитых дворянских семей. Понятие о красоте русских девушек того времени было почти синонимично физическому здоровью; бледная и худая девушка считалась болезненной либо развратной, дурного

поведения.

Главным условием при выборе царской невесты являлась способность родить здорового наследника. Еще в 1616 году, когда Михаилу Федоровичу исполнилось двадцать лет, его мать, инокиня Марфа, в согласии с боярами решила устроить смотрины невест, заранее выбрав сыну девушку из знатного боярского рода, близкого к семье ее родственников Салтыковых. Однако, молодой царь, обходя ряды красавиц, остановился перед боярышней Марией Хлоповой. Царскую невесту с родственниками поселили в Кремлевском дворце и нарекли новым именем Анастасия – в память о первой жене Ивана Грозного. Ей велено было оказывать почести как царице, целовать ей крест и поминать ее имя на ектеньях во всем Московском государстве.

Такое положение Марии Хлоповой и ее родственников возбудило зависть Салтыковых, которые настроили против невесты мать царя. Когда невеста заболела расстройством желудка, приведшим к частой рвоте в течение нескольких дней, ее ославили как неплодную, и боярская дума объявила, что «Мария Хлопова к царской радости непрочна». Вместе с бабкой, теткой и двумя дядьями Марию, разлучив с родителями, отправили в ссылку в Тобольск.

Тем не менее, Михаил Федорович долгое время сохранял к девушке нежное чувство и, отказываясь жениться на другой, продолжал осведомляться о здоровье бывшей невесты. После того, как его отец, Патриарх Филарет, прибыл ко двору, по поводу болезни Хлоповой было проведено новое дознание. Доктора, которым была устроена очная ставка, показали, что они предоставили Салтыковым совсем не ту информацию, которую те передали царю, и девушка была вполне здорова. Спустя семь лет после трагического события к сосланной царской невесте прибыли дознаватели во главе с боярином Ф. И. Шереметевым и нашли ее вполне здоровой. После дознания заговор Салтыковых был раскрыт, а заговорщики высланы из Москвы. Однако, на Хлоповой царь все же не женился, не решаясь пойти против воли матери.

Вскоре инокиня Марфа нашла Михаилу Федоровичу новую невесту – родовитую княжну Марию Владимировну Долгорукую. В сентябре 1624 года 28-летний царь, наконец, заключил брак, проведив холостяком до достаточно зрелого для его эпохи возраста. Но через несколько дней молодая царица заболела и через пять месяцев умерла. Некоторые из

Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в Государевой комнате

современников полагали, что она также стала жертвой недругов. Летопись называет ее смерть Божьей карой за оскорбление ни в чем не повинной Хлоповой.

Начало династии

В 1626 году были устроены очередные царские смотрины невест, на которые привезли шестьдесят красавиц из знатных семей. Но приглянулась Михаилу Федоровичу одна из прислужниц – дочь можайского дворянина Евдокия Стрешнева, дальняя родственница боярышни, приехавшей на смотрины. Несмотря на все возражения со стороны матери, царь оставался непреклонен в своем выборе, и вскоре состоялась скромная свадьба, вплоть до которой Евдокию держали вдали от Кремля под надзором отца и братьев, боясь, как бы и она не стала жертвой придворных интриг. Молодых обвенчал сам Патриарх Филарет. Одним из свадебных подарков была Риза Господня, присланная персидским шахом – величайшая христианская святыня. Несмотря на всю ее ценность, царь и Патриарх распорядились носить ее «по болящим» для исцеления, и лишь часть хитона во избежание потери положили в золотой ларец в Благовещенском соборе.

Семейная жизнь Михаила Федоровича была счастливой. Через год у царской четы родился первенец – дочь Ирина, затем Пелагея, в марте 1629 года – долгожданный наследник, будущий царь Алексей Михайлович. Всего у Михаила Федоровича и царицы Евдокии родилось десять детей, но не все они дожили даже до отрочества. Особенно тяжело родители переживали смерть в один год сыновей Ивана и Василия.

Дела государевы

За годы правления первого царя из Дома Романовых Россия возродилась из руин, обрела силу и мощь, преодолела последствия Смуты. Правительство Михаила Федоровича смогло не только вывести страну из кризиса, но и укрепить ее, создав условия для дальнейшего развития. После ликвидации внешней и внутренней военной угрозы правительство царя Михаила приступает к налаживанию системы управления государством. Происходит рост числа приказов и упорядочение их функций. Одним из новых является аптекарский приказ: по инициативе царя уже тогда начинают отправлять молодых людей за рубеж для изучения медицины. Об укреплении царской власти свидетельствует появление новой государственной печати: в ней

к титулу царя добавляется слово «самодержец», а над двуглавым орлом появляются короны.

Важным мероприятием было упорядочение взимания податей – Михаил Федорович, которого современники называли милостивым, старался не обременять людей чрезмерными поборами, предоставлял льготы в уплате податей разоренным городам и едва встающему на ноги купечеству. Особой заботой царя было развитие внешней торговли и расширение дипломатических контактов России, именовавшейся в правление Михаила посольствами с Голландией, Данией, Персией, Римско-Германской и Османской империями.

Издавались указы, способствовавшие налаживанию внутренней жизни страны. Любопытно, что в 1634 г. был издан указ, запрещающий употребление табака. Были также приняты законы, смягчающие наказания за уголовные преступления: так, например, беременных женщин, приговоренных к смертной казни, теперь казнили только после родов, ребенка же отдавали родственникам; фальшивомонетчиков, которым прежде заливали горло расплавленным железом, по новому закону заковывали «в железа» и ставили на щеке клеймо «вор».

При Михаиле Федоровиче продолжалось освоение Урала и Сибири. В 1618 году был основан город Красноярск, в 1622 году в Тобольске была учреждено архиепископство, в Пермь и Сибирь направлялись выписанные из-за границы специалисты по рудному делу. В местах, где залегали руды, началось строительство медеплавильных, кирпичных и железорудных заводов, владельцы которых получали от правительства льготы, что способствовало развитию промышленности.

В 1626 году, когда страшный пожар опустошил Москву, царь немедленно издал указы по ликвидации последствий пожара. В результате восстановительных работ столица стала еще краше. В Кремле были восстановлены все прежние царские дворцы, вновь расписаны все кремлевские соборы, построены палаты для царевича Алексея, новая колокольня для большого колокола, красивый верх с часами для Фроловских ворот, которые стали называться Спасскими. Также были возведены новые храмы: во имя Спаса Нерукотворного в Кремле, во имя Алексия, человека Божия, в Новодевичьем монастыре, в честь Казанской иконы Божией Матери на Кулишках и другие.

Личным увлечением Михаила Федоровича было разведение садов и виноградарство. Когда

он узнал, что в Астрахани монахам удалось вырастить несколько виноградных лоз, то приказал насадить за счет казны виноградники. Царь часто приобретал новые сорта растений за границей. Например, гамбургский купец П. Марселиус, долгие годы снабжавший двор товарами, привез для царя махровые розы, которых на Руси раньше не было. Их посадили в особых висячих садах, где росли яблони, груши, вишни, сливы, виноград и даже грецкие орехи.

По свидетельствам современников, Михаил Федорович отличался большим благочестием, не оставляя забот, прежде всего, о духовных делах. Так, узнав о чудесах от Казанской иконы Богородицы, он повелел установить новый церковный праздник: первое празднество и «ход со кресты» 8 июля в день явления иконы и второе 22 октября – «како очистися Московское государство» от польско-литовских интервентов. В молодости, когда Михаил был вполне здоров, он часто пешком ходил на богомолье в отдаленные монастыри. В зрелом же возрасте он страдал от болезни ног так, что едва мог сам сесть в карету.

В апреле 1645 года царь заболел желудочной болезнью, лечение которой не дало результата. 12 июля 1645 года, в царские именины, на всенощной по случаю дня св. Михаила Малеина, с государем случился припадок. Во дворце, куда его отнесли, Михаил Федорович приказал позвать жену и сына Алексея, простился с ними, благословив сына на царство, поговорил с боярами и Патриархом и скончался, по выражению летописца, «яко неким сладким сном усне».

Итогом его царствования стало решение труднейших задач: примирение враждующих социальных слоев, отражение атак интервентов, возвращение ряда исконно русских земель, заключение мирных договоров с соседями, восстановление экономики страны и, не в последнюю очередь, легитимация новой царствующей династии на российском престоле. По выражению одного из авторитетнейших русских историков С. М. Соловьева, «мягкость, доброта и чистота этого государя производила на народ самое выгодное для верховной власти впечатление».

Юлия Комлева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и
новейшей истории УрФУ

Протоиерей Алексей Кульберг: «Помолиться Богу и увидеть друг друга»

– Отец Алексей, когда и как в вашей жизни возникли Бог, Церковь, Православие?

– Наверное, впервые – классе в 5-м. Я рос в нецерковной советской семье. Но жили мы в живописном уголке Подмосковья, и из окон нашего дома были видны 4 храма, один другого краше. И однажды наша знакомая, которая изучала культуру, в том числе, культуру храмов, предложила пойти туда на экскурсию. Феодоровский храм, куда мы попали, не работал, и от иконостаса там оставался один остов. Это было первое знакомство.

Года два спустя мы с одноклассниками участвовали в уборке мусора из восстанавливавшегося храма Воскресения Христова в селе Городня. Выносили из храма грязь, землю, удобрения в огромном количестве. Это деяние запомнилось очень ярко, крепко; после того, как мы участвовали в этом труде, не могло возникнуть мысли, что можно в этот храм прийти безобразничать. Мы совершенно по-другому стали относиться к этому строению.

А уже лет в 18, учась в институте, столкнувшись с непростыми обстоятельствами перестроенной Москвы, с развалом всего и вся, и при этом делая попытки жизнь свою наладить ответственно, серьезно, я задумался о том, ради чего мы живем. Ради чего такие сложности и испытания, почему надо быть хорошим и не надо быть плохим?

Эти поиски направил в нужное русло мой старший брат: он как раз побывал в Оптиной пустыни, попустился там, поисповедовался Рождественским постом и, вернувшись домой, поделился радостью обретения веры и смысла жизни. И посоветовал, не откладывая в долгий ящик, идти на исповедь. Мне порекомендовали замечательный московский приход с замечательным настоятелем – храм святителя Николая в Пыжах.

– А замечательный настоятель – это отец Александр Шаргунов?

– Да. С прихода в этот храм началась для меня церковная жизнь. До 2004 года я состоял там чтецом, пономарем, бухгалтером – всем,

кем можно быть на приходе (только звонарем не был).

– Но к тому же вы работали и по светской специальности?

– Окончил МАИ, по специальности инженер-системотехник работал недолго. Перестройка: все закрывалось и разваливалось. Чтобы кормить семью, начал самостоятельную трудовую деятельность, связанную с компьютерами.

– **Отец Алексей, ваше имя известно в связи с историей 2003 года, когда шестеро алтарников прекратили деятельность выставки «Осторожно, религия!». Расскажите, пожалуйста, об этом.**

– Прошло 10 лет, а события эти очень ярко помнятся. Началось все с вечернего богослужения накануне Крещенского сочельника. Кто-то из прихожан принес газету, где говорилось, что в Москве, в центре им. Сахарова, проходит выставка «Осторожно, религия!». Иллюстрацией была фотография одного из экспонатов: икона Господа Вседержителя с вырезанным ликом – туда всякий желающий мог вставить собственное лицо, что и было запечатлено на снимке. Такой аттракцион.

– **Об этом даже слышать больно, а уж видеть...**

– Даже этого одного было достаточно, чтобы на следующий день отправиться туда и посмотреть, действительно ли дело обстоит так, или журналисты перегибают палку. 18 января мы поехали на выставку. Еще утром нам стало известно об обращениях других граждан в органы правопорядка с требованием прекратить поправление святынь и оскорбление чувств верующих. Но никакой реакции не последовало.

То, что мы там увидели... Нейтральные инсталляции там, действительно, были – например, привязанная к потолку веревочная лестница – «Лестница в небеса». Можно толковать, как хочешь. Но распятие, на котором вместо Христа – непотребного вида обнаженная женщина, либо надпись на щите с символикой кока-колы: «This is my blood» («Это моя кровь») – тут уж не скажешь о творческом поиске и непонимании, явная насмешка, явное глумление над христианством. На ликах софринских икон были вырезаны звезды, какие-то знаки нарисованы поверх образов.

План действий созрел на месте. У кого-то в багажнике машины оказался баллончик с краской, что-то еще. Мы прошли и покрасили, прикрыли тот срам, который на выставке происходил, выразили свое отношение к этому.

– **Народ на выставке был в это время?**

– Нет, никого не было. Мы не спешили, спокойно и обстоятельно сделали то, что должны были сделать. Бабушка, сидевшая в фойе, по долгу службы вызвала милицию. Милиционеры, увидев «экспонаты» выставки, сказали: «Ребята, вы сделали единственно возможное в этой ситуации. Потому что других средств остановить это безобразие нет». Но – служба есть служба,

поэтому был составлен протокол, и Всенощное бдение праздника Богоявления мы пели в камере. Было очень отраднo.

В это время уже началось противостояние в информационном пространстве. Одни СМИ вещали, что в этой выставке были воплощены те свободы, которые отстаивались в 1991 и 1993 годах, и покрывали «художников» и устроителей. С другой стороны говорилось, что есть понятия священные, есть у народа душа, в которую плевать нельзя, потому что может произойти все, что угодно, и иначе как провокационной эта выставка не называлась.

Организаторы выставки подали заявление в суд о причинении им материального ущерба, они оценили его в 1 миллион 200 рублей. Нами было подано встречное заявление о разжигании религиозной вражды и оскорблении чувств верующих. Итоговое заседание суда по нашему делу проходило 11 августа 2003 года, в день рождения святителя Николая. Около здания Замоскворецкого суда тогда собралось несколько тысяч человек, которые были возмущены и оскорблены. Оскорблено было все общество, весь народ. Понятно, что все не могли приехать в Москву, но телеграммы и звонки, которые поступали, свидетельствовали о том, что коснулось всей души народной. И это очень поддерживало.

В наших действиях суд не нашел состава преступления, были сняты все претензии и обвинения. А встречный иск, поданный нами, окончился признанием виновности устроителей выставки Юрия Самодурова и Людмилы Васильевой. Их приговорили к штрафам в 100 000 рублей. Возможно, это денежное взыскание было для них незначительным, но главное, что преступление было названо преступлением.

– **Вскоре после этих событий вы приняли священный сан и стали служить в Ярославской епархии. Как пришли к столь серьезному шагу?**

– Ярославская епархия к тому времени была мне знакома уже давно. В 1999 году в глуши, на окраине Ярославской губернии, был заново открыт женский монастырь – на месте психбольницы, там, где люди не живут, и только одни деревья растут. В это время мы с православной школой искали место для детского лагеря. Такое, чтобы можно было разбить палатки, чтобы была речка, храм – то есть, чтобы дети могли потрудиться и быть полезными, и просто иметь возможность отдохнуть, подышать воздухом, порезвиться, погулять. Так и попали в местечко Сольба Переславского района.

Николо-Сольбинский женский монастырь

Николо-Сольбинский монастырь только что был возвращен Церкви: разруха, разбитые окна, заткнутые подушками, в нескольких комнатах жили бомжи. И посреди всего этого оказались три монахини, которые должны были отвоевывать метр за метром. Мы с детьми и родителями стали регулярно туда приезжать и оказывать посильную помощь в выживании – другого слова здесь не употребить. Сколько благодатных дней было там проведено с детьми – это отдельная история. Мы приезжали туда в течение нескольких лет, и всегда нас встречали с радостью.

– Вы тогда еще не были священником?

– Нет, тогда был просто помощником в храме. Наша дружба с монастырем крепла. В 2003 году обитель отмечала свое 100-летие. На эти торжества в монастырь прибыл архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл, и была возможность познакомиться с владыкой, пообщаться, заручиться его поддержкой, пастырским словом. Владыка знал об истории с выставкой и очень искренне нас поддержал.

Когда игуменья Николо-Сольбинского монастыря матушка Еротиида обратилась к владыке с просьбой совершить хиротонию диакона к ним в

монастырь и представила мою кандидатуру, архиерей к этому отнесся очень благосклонно. Беседа со мной, он сказал, что принятие священного сана – это как рождение нового человека, и самочинные наши действия – захотел, проявил инициативу – заканчиваются печально. И мне хотелось поступить в соответствии с волей Божией. Владыка посоветовал написать письмо архимандриту Иоанну (Крестьянкину). Я так и поступил, и спустя два месяца получил ответ. Письмо было написано уже не рукой о.Иоанна, а его келейницы, которая записывала за ним, но с живой подписью батюшки. Отец Иоанн ясно указал, как надо служить Богу, кого слушать на этом пути.

Владыка это письмо поцеловал и посоветовал мне его откопировать, чтобы, не дай Бог, не потерялось. Письмо я бережно хранил, а вот сделать копию все никак не получалось. Насколько же было отрадно в изданной после кончины о.Иоанна книге его писем увидеть и то письмо, обращенное ко мне. Всегда эта книжечка стоит на полке, и я обращаюсь к этому наставлению, перечитываю и утешаюсь словом, сказанным мне в очень непростых жизненных обстоятельствах.

Вскоре владыка Кирилл рукоположил меня во диакона, затем во священника. Служение в дорогом моему сердцу Николо-Сольбинском монастыре продлилось чуть более полугода. В 2005 году я был назначен в село Великое – восстанавливать Великосельский кремль, который является храмом-памятником Полтавской битве.

– В каком состоянии он был тогда?

– По храму гуляли ветра и зияли следы от кострищ, в пору было кричать «караул!» и срочно искать спонсоров, чтобы все залатать и починить. Но это было бы, по моему разумению, в корне неправильно. Из двух кремлевских храмов один долгое время был для людей амбаром, а другой клубом. Если амбар покрыть золотом, а на клуб поставить купола, ближе сердцу людей это не станет. Задача была, чтобы люди захотели что-то сделать в храме и вокруг него, пусть не быстро и не богато, но общими усилиями.

– А как начинались знаменитые реконструкции Полтавского сражения?

– Мы естественным образом сочетали налаживание приходской жизни, богослужений, ремонтно-реставрационных работ с ежегодной подготовкой к празднованию Полтавской победы. Село Великое было пожаловано Петром I герою Полтавской битвы Аниките Репнину. Не вспомнить об этих событиях здесь было нельзя.

Аникита Репнин со времен потешных полков был в сражениях вместе с Петром Алексеевичем. Когда началась Северная война, известная битва при Березине привела к разгрому русских войск, в том числе, подразделений, которыми командовал Аникита Репнин. Его гвардейцы прикрывали отходящие русские войска, держали врага до последнего и не отступали, но были потеряны пушки, люди, позиции. Петр Алексеевич во гневе был страшен. Он разжаловал Репнина в рядовые.

Представляете, генерал, да еще княжеского рода, становится рядовым! Что бы сделал современный человек? Сказал бы: жизнь не сложилась, все пропало, кто бы застрелился, кто – запил. А Аникита Иванович за послушание это наказание принимает и идет служить рядовым. И так же бодро, так же ответственно относится к тому, что поручают. И постепенно его авторитет вновь возрастает.

Накануне Полтавского сражения была битва возле деревни Лесной. Петр Первый потом назвал ее матерью Полтавской баталии: во-первых, она была за 9 месяцев до Полтавы, а во-вторых, там был разбит обоз шведских войск. Здесь Аникита Репнин себя проявил в полной мере. Петр

это оценил, вернул ему все звания и регалии, и на поле Полтавского сражения Репнин командовал, и делал это блестяще. Он внес существенный вклад в победу русских войск под Полтавой. Петр Первый наградил его орденом Андрея Первозванного – высшей наградой Российской Империи того времени. И подарил ему свое имение, село Великое под Ярославлем.

В тот же год Аникита Иванович туда приехал, перевез туда часть своей семьи и заложил храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в благодарность за победу под Полтавой. Величественный соборный храм был выстроен за 3 года. Семейство Репниных еще долгие годы жило в селе. А сам Аникита Иванович в скором времени был направлен Петром завоевывать Ригу. Завоевал, был поставлен генерал-губернатором, прожил там последние годы жизни, там умер, там похоронен. Вот такая история.

Ко дню Полтавской битвы (10 июля по новому стилю) мы пригласили реконструкторов из Москвы. И они в мундирах, с ружьями, провели в Великом торжественный парад. Приехали патриотические клубы из Ярославля, военные, и вдруг из ничего собралось очень приличное шествие, с оркестром, все получилось достойно.

Потом мы стали шить мундиры своими силами. Все доставалось непросто. Искали ткань, чтобы красиво было и недорого, искали людей, которые возьмутся шить мундиры времен Петра Великого. Сначала шили в течение года 20, потом 40, потом 60, и в конце, к 300-летию, у нас было более 100 комплектов и русских, и шведских мундиров. Кто-то делал пушки из дерева, кто-то – ружья. Конечно, пушки стреляли не ядрами, а петардами – очень красиво. Стреляли и ружья. На заводе нам сделали палаши и шпаги.

Подружились мы и со студентами Ярославского театрального института, которые вносили художественную, драматическую составляющую в наши мероприятия, и с воинскими частями, которые участвовали в реконструкции сражения и помогали накормить-напоить множество детей, к нам приезжавших.

– А как все выглядело? Очень хочется понять, в чем заключалась реконструкция, что вообще происходило.

– Получалась насыщенная трехдневная программа с ярмаркой ремесел, различными конкурсами. Кто-то учится звонить на колоколах – привезли переносную звонницу и целыми днями проводили мастер-классы по колокольному звону. Те, кто занимается лозоплетением, учили плести корзинки. Конкурс детского рисунка

на асфальте. Спортивные состязания. Это же не стоит денег – пригласить три спортшколы, которые с удовольствием приехали, сами постелили маты, сами приготовили ринги, сами между собой посоревновались, а мы только их наградили. Множество любителей народных костюмов приезжало, мы даже проводили фестиваль «От Петра до наших дней».

Апогеем становилась Божественная литургия, а после богослужения – реконструкция Полтавской баталии. В ней принимали участие в разные годы от 70 до 120 человек. И это было на достойном уровне, там бывали и профессиональные артисты, игравшие основную сюжетную линию, и военные. Всегда обыгрывалась драматичная судьба Аникиты Репнина – поражение его войска под Березиным, гнев императора, разжалование, опасность от шведов под Полтавой, помилование Репнина, Петр отправляет Аникиту Ивановича на поле сражения, и само сражение, в котором Репнин бьется, командует, стреляет.

Благо, у нас были хорошие сценаристы и режиссеры, и это было не «стенка на стенку», не драка, а масштабное часовое действо с художественными элементами. Поднимали исторические книги, использовали реальные диалоги. Среди действующих лиц был и Алекашка Меньшиков – хитрый, но бравый, он являлся одним из инициаторов помилования Аникиты Репнина. После «поражения шведов» воспроизводили, как Петр Первый собственноручно копал могилы для воинов, изготовил крест и водрузил его на братскую могилу на Полтавском поле. А потом – празднование победы вместе со шведа-

ми, ведь Петр вернул офицерам и генералам их шпаги, поблагодарил их как своих учителей и отпустил на родину. Кто-то из шведов не захотел уезжать, будучи поражен таким великодушием российского императора.

На победном, ликующем аккорде наша реконструкция заканчивалась. На одном дыхании все проходило. В 2009 году, когда отмечалось 300-летие Полтавской битвы, мы принимали порядка 7 000 гостей и участников.

– Батюшка, в Ярославской епархии вы являлись руководителем Отдела религиозно-образовательного образования и катехизации, на ту же должность пришли в Екатеринбургскую епархию. В каком ключе работа была налажена там? Как вы планируете развивать это направление здесь?

– Между Ярославлем и Екатеринбургом есть определенные различия, есть и сходства. Когда на всю уральскую округу было три действующих храма, в Ярославской области их было более сорока. Это не говорит о воцерковленности всех ярославцев – но очаги веры и благочестия там были. Известный и почитаемый отец Павел Груздев жил на ярославской земле. Если помни-

те книгу «Отец Арсений» – ее герой жил и был похоронен в Ростове Великом. Соответственно, там достаточно много людей, выросших на уроках этих подвижников благочестия. Благодаря их трудам открыты и действуют общеобразовательные православные школы, воскресные школы.

В Ярославской епархии сейчас 8 православных гимназий. Целая ассоциация у нас возникла, совет директоров православных школ. К этой общности в органах управления образования очень уважительное отношение. Не снисходительное, а именно уважительное.

– В чем это проявляется?

– Как только появилась соответствующая законодательная база, православные школы были обеспечены государственным финансированием – причем, и те, которые уже подходили под государственную аккредитацию, и те, которые только стремились к этому. Всяческое содействие было оказано.

Что касается школ светских – мы все жили в одном Советском Союзе, и как на Урале, так и в Ярославле директорами школ становились люди, которые засвидетельствовали руководству свою советскость, подразумевавшую и атеисти-

ческий настрой. Поэтому в больших городах директорский состав таков, что очень тяжело бывает говорить о вере, тяжело попадать в школы. Но проблема в отношениях у нас исчезла, когда мы договорились с органами образования, что не настаиваем на присутствии священников в школах. Когда этот тезис согласовали, нам стало гораздо легче разговаривать.

– А как же тогда преподавать Основы православной культуры?

– Мы постепенно сошлись на том, что священник как носитель православной традиции должен присутствовать в образовательном пространстве, но в меру своей подготовленности и дарований. Знаете, что такое вести урок 45 минут? Надо к нему подготовиться, надо владеть методикой, надо сделать так, чтобы эти 45 минут для детей были ярки, содержательны, поучительны. Мало того – будь готов, батюшка, через неделю снова прийти в этот класс и провести следующий урок, и так далее. И, даже если твой урок придется на двенадесятый праздник, отпевание прихожанина или иное важное событие – не может быть такого, что ты на урок не пришел. Складывая все эти обстоятельства, мы понимаем, что для священника задача работать в классе является нереальной.

А вот работать с учителем – конечно, да. Работать с учителем как с человеком, который живет неподалеку от твоего храма, но никогда там не был, не знает, как ответить на детские вопросы о Боге и вере, но при этом уже сейчас должен преподавать Основы православной культуры. Учитель поставлен в очень непростую ситуацию. Он должен рассказывать детям о том, с чем сам знаком поверхностно. Потому за 72 часа, проведенные на курсах повышения квалификации, он ничего не понял. Если он честный человек, то должен сказать: я не могу, я не готов. Или очень серьезно начать готовиться.

А как? Откуда взять информацию? Интернет предлагает информацию во множестве, но как ее дифференцировать человеку несведущему? Где ему взять эксперта, который поможет отличить истину от лжи и поможет понять, о чем вообще написано в учебнике по Основам православной культуры? В качестве такого эксперта и выступает священник.

Нам удалось на ярославской земле построить систему подготовки учителей при участии экспертов. Такими экспертами выступили священники либо миряне, которые преподают на кафедре теологии, в семинарии, просто являются высокообразованными людьми.

К каждому районному методобъединению был приписан такой человек. Это было включено в систему, узаконено, что обязывало нас тщательно готовить экспертов, а учителей – посещать эти занятия.

Сначала педагоги относились к этому с опаской. Но уже после нескольких занятий между нашим экспертом и учителями завязывались хорошие человеческие отношения, и какие-то вопросы можно было решать за рамками учебной аудитории – например, пообщаться в храме и даже привести в храм детей, если родители имели к тому расположение. Я считаю, что это как раз тот путь, на котором находится правильное решение задачи привития нашим детям правильных понятий о смысле жизни, об ответственности, о нравственности, о вере.

Еще один положительный опыт – проведение уроков в храмах и монастырях. В учебнике по ОПК есть два таких урока – «Храм» и «Монастырь». Нам удалось с очень грамотными педагогами, методистами, подготовить содержательную составляющую этих уроков, чтобы проводить их непосредственно в храмах и монастырях. Места проведения занятий были нами подготовлены и согласованы с департаментом образования, который прописал их в рекомендательном письме.

– Как на практике проходили такие уроки?

– Учитель собирает класс, они приходят или приезжают в храм, там их встречает подготовленный специалист, который проводит урок ровно 45 минут. За это время, минута в минуту, он раскрывает все понятия, которые входят в содержательную составляющую этого урока. Но рассказ ведется не у доски в классе, а в храме, на живых примерах. Детей не понуждают креститься, кланяться, молиться, но рассказывают, почему люди, приходя в храм, крестятся, Кому они здесь молятся и какой смысл заключен в предметах, которые мы видим в храме.

И, конечно, материал подается с учетом возрастных особенностей четвероклассников. Опыт показывает, что интересно и детям, и учителям, такие уроки усваиваются очень хорошо, качественно. После такого урока ребенок совершенно иначе будет относиться и к тому, что вокруг и внутри храма, и к себе, когда он находится внутри храма, тоже будет относиться соответствующим образом – лучшим, чем до того.

После таких занятий мы собирали отзывы учителей, родителей, детей – не возникло ни одной конфликтной ситуации. Подводя итоги прошлого учебного года, департамент образования отметил очень существенный момент:

за весь год работы ни одной жалобы не поступило ни от родителей, ни от детей, ни от сотрудников школ на проведенные занятия, семинары, уроки, встречи. Только положительные отзывы. Что, конечно, способствует тому, чтобы дети и родители больше включались в предмет Основы православной культуры.

– А работает ли на практике тезис о том, что дети переругаются, если будут изучать основы разных религий? Были конфликты такого рода?

– По данным Министерства образования этого не наблюдалось даже в масштабах всей страны. И у нас никаких конфликтов даже близко не было. Напротив, дети начинают уважительно относиться друг к другу и более корректно строить отношения и в личном общении, и по вопросам веры. Задача непростая – налаживание отношений между носителями православной культуры – священнослужителями, образованными прихожанами и педагогами.

Если это удастся наладить, если учитель будет чувствовать помощь и поддержку священнослужителя, то повысится качество образования, будет смысл в том, чтобы более массово преподавать Основы православной культуры.

– Батюшка, на вас возложено послушание настоятеля храма Большой Златоуст, совсем недавно открывшегося в Екатеринбурге. Как вы планируете строить приходскую жизнь в новом храме?

– Приход должен родиться. Люди лучше всего знакомятся и сближаются, когда у них появляется общее дело. Хотелось бы сформировать в приходе общность добровольцев, которые свое время и силы Христа ради готовы посвящать людям обездоленным. Кто-то имеет певческие дарования – значит, надо постараться создать и профессиональный, и народный хор. Кто-то хорошо изучил основы веры и готов делиться ими на должном уровне – надо, чтобы при храме действовала школа – не та, где выдают дипломы, но где содержательно рассказывают людям о Православии.

Чтобы в Большом Златоусте сформировалась общность людей, которые стремятся в храм помолиться Богу и увидеть друг друга. Как это сделать – надеюсь, что Бог разума даст, и добрые люди подскажут.

**Беседовала
Светлана Ладина**

Двор моего детства

Дом был необычный, сейчас бы сказали – элитный. Хотя нам, детям, тогда было не очень интересно, какие важные дяди живут в соседнем подъезде. А то, что дом был необыкновенный, – это факт. По тем временам большой, 10-типодъездный (а значит, в нем проживало множество детей), почему-то семизэтажный, не прямолинейной конструкции, а буквой П с двумя крыльями, с воротами, арками и украшениями на крыше. Расположение по ул.Воеводина, 4 означало: самый центр города, двор выходит на ул.8 Марта, напротив Горсовет, а главное – большой магазин «Детский мир». 200 метров – и вы на главном проспекте, улице Ленина, переходя через которую первоклассник без посторонней помощи и всяких светофоров оказывался в родной 9-й школе.

Ну, а лицом дом смотрел на Исторический сквер. Вернее, сначала сквера не было, он появился только в 1973 году, к 250-летию города. Все население дома из окон наблюдало, как взрывали остатки монетного двора и реставрировали то, что впоследствии должно было составить картину исторического центра со строениями Демидовского завода. К сожалению, я этого не помню и знаю только по рассказам родителей. Для меня Исторический сквер запечатлелся уже в том виде, который он имеет и сейчас.

Дом был волшебный. Со дня своего рождения он всегда был желтого цвета. Лишь в последние годы его выкрасили в апельсиновый, а затем в серый. Поверхность у желтых стен была не гладкая, а очень шершавая. И впадинки были заполнены... слюдой! Дом блестел и искрился на солнце! Слюдинки в основном были маленькими, но попадались и крупные экземпляры размером с ноготь.

Конечно, у каждой девочки хранилась баночка с драгоценностями, и процесс выковыривания слюдинок составлял важную часть наших прогулок. Так и не знаю, успели ли несколько поколений детей полностью очистить от слюды нижнюю часть дома до новой покраски?

В крыльях здания тоже жила тайна. В левом крыле располагалась «Фотография». В советском детстве, не отяжеленном большим количеством развлечений, фотография – это таинственный мир полутемной мастерской, отделенной тяжелыми портьерами, художник с огромным аппаратом на штативе, но главное – выставленные в огромных окнах незабываемые снимки, среди которых невероятной красоты девушка с высокой прической. Даже смотреть с улицы можно было, только затаив дыхание. А мы отмечали здесь основные вехи своей жизни.

В другом крыле – еще интересней. Там – книжный магазин, да не простой, а подписных изданий. Книгочеи тех времен понимают, что это означает. Вечером (почему-то непременно поздно вечером) раздавались звонки от соседей, и родители бежали занимать очередь. Мы в окно видели, как росла людская ниточка около магазина. Родители возвращались с номерами, написанными чернилами на ладонях, бегали проверяться, меняли друг друга в очереди. И в доме появлялись «библиотека пионера», «библиотека приключений», Детская энциклопедия... События большой литературной важности сопровождали нашу, еще такую короткую, жизнь.

Окно детской выходило в полутемный угол буквы П. Но и здесь таилось волшебство. Прямо напротив окна рос огромный тополь, рос, почти переплетаясь своими ветвями с высоким фонарем. Каждый вечер превращал это содружество в сказочную картину: освещенная, горящая зелень или искрящиеся, путающиеся в ветвях снежинки. А дальше – Исторический сквер. Здесь все – наше: мосты, многочисленные лесенки, старинные постройки и древнее заводское оборудование, камни, каждый из которых изучен не только по официальной надписи, но до послед-

ней выбоинки. Тут раздолье для игр, малышам – пространство для классиков (помните баночки из-под вазелина и ваксы? И почему девчонки сейчас не прыгают?).

Между домом и маленьким темным сквериком, в котором никто никогда не сидел на скамейках и не гулял, – уютная дорожка, словно предназначенная для бадминтона. Зато уж в самом парке разворачивались настоящие приключения с черными каретами, принцессами и разбойниками. Зимой тоже красота! Горочки для малышей с саночками на веревочках, горки повыше – для тех, кто постарше. А подростки и молодежь катались с высоченных гор около самой плотины. До глубокого вечера веселый смех «снежных людей» оглашал Плотинку. Казалось, так будет всегда, но сейчас этих горок уже нет – исчезли за ненадобностью.

Двор тоже был необыкновенный, очень красивый. С песчаными дорожками, скамейками и большой клумбой посередине. Песочница, качели из одной доски, на которой очень весело качаться вдвоем, и деревянный кораблик – в то время этого было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливым. Во дворе росли яблони разных пород: с мелкими красными яблоками, с крупными бордовыми – с горчинкой и самыми вкусными – желтыми, средней величины (к сожалению, только на одной яблоне, съедаемой всегда до последнего плода). Кто не знает, самыми вкусными яблоки бывают после первых заморозков. Почему-то они назывались мятными. Что странно – нас никто не останавливал.

Посреди двора стоял самый лучший в мире детский сад. Уже потом выяснилось, что он был простенький и бедный, но зато заведующая Лилия Григорьевна и воспитательница Анна Никифоровна остались в памяти на всю жизнь, как и многие ребята выпуска 1972 года. Как много интересного переделано вместе! И что уж говорить о жареной картошке с кабачковой икрой, подаваемой на ужин. Не каждый садик похвастается таким.

Охраняла территорию доблестная советская милиция, здание которой располагалось по ул.8 Марта. А прямо перед ним заливали каток. Потом на этом месте выстроят Театр эстрады, захватив и полдвора. Еще во дворе стояло здание Культпросветучилища, и торцом выходила сюда Уральская государственная консерватория. Эти учреждения вносили в жизнь особую нотку. Ведь, когда приходили теплые дни, в них распахивались окна, и оттуда лились удивительные звуки незнакомых инструментов и оперных арий. Наверняка под влиянием этих дуновений

Первоклассница Алена на фоне тех самых яблонь, скамеек и детского сада

некоторые дети приходили учиться в музыкальную школу при консерватории.

В соседнем подъезде жила прима Свердловской драмы, народная артистка России Вера Шатрова. Скорее всего, поэтому однажды в нашем дворе появилась съемочная группа кинокартины «Какая у вас улыбка?». Александр Ширвиндт, в соответствии со сценарием, гулял по балкону актрисы, а внизу главный герой разговаривал с циркачом, жонглировавшим огромными гириями. По-моему, они блестели на весь двор! Режиссер собрал все мелкое население и поставил сверхзадачу: весело смеяться. Золотое время, когда сверхзадачи решаются легчайшим образом – с помощью метода «покажи пальчик». Нас с подружкой, 5-6-летних, пухленьких и смешливых, только что одели в одинаковые, редкие по тем временам, спортивные костюмчики. Мы были счастливы друг другом, веселой компанией, необыкновенной обстановкой, жизнью, – и киноплёнка зафиксировала полноту нашей радости. Что и требовалось для фильма.

Жили мы во дворе очень дружно. Во многом способствовал этому один уникальный человек – моя бабушка. Педагогу по образованию, а главное – по состоянию души, ей мало пришлось в жизни поработать по специальности. Но вокруг нее всегда были дети. Когда бабушка вышла на пенсию, ее деятельная энергия была пущена на организацию детской жизни нашего дома. Так появились в нашем подъезде библиотека и подростковый клуб, а в маленьком, отдельно стоящем здании – спортзал. Кто в те времена не был записан в библиотеку? Но попасть в сокровищницу книг, спустившись всего лишь на три этажа из своей квартиры! Потом, спустя годы, мне рассказали, что библиотека была, мягко говоря, скромная. Но тогда большая комната отданной под клуб квартиры, заполненная стеллажами, выглядела богатством. Там я и нашла книжку про Чиполлино с красивейшими картинками. Всю жизнь мечтаю найти такую же, но нет – такие бывают только в детстве.

Зайти в следующую за библиотекой комнату малышня даже не дерзала. Разве что подсмотреть одним глазком... А там было «жарко». Здесь хозяйничали большие мальчишки: они резались в настольный хоккей, шахматы и какие-то другие «взрослые» игры. Зато в спортзал нас пускали, правда, один раз в год. В маленьком помещении можно было увидеть тяжелый инвентарь: гири, штанги. А для нас в зале ставили елку, мы водили хороводы, пели песни и рассказывали стихи. Как видите, жили, действительно, дружно и интересно. До сих пор помню приятное ощущение

малыша, знакомого со старшеклассниками. У нас было очень многое из того, чего не было у других детей.

Ну, а теперь – о самом важном. Почему же именно сейчас с такой силой и волнением нахлынули детские воспоминания? Потому что совсем недавно произошло то, чего никак не ожидали в те далекие советские времена жители дома. На границе нашего двора, практически, в самом дворе, во всяком случае, на нашей «детской» территории, построен храм. Вернее, восстановлен разрушенный храм. Большой Златоуст.

Конечно, в годы нашего детства в г.Свердловске была действующая церковь – Ивановская. Ее мы видели несколько раз в году, идя к бабушке на кладбище. Но родители проводили нас мимо, не замечая старушек, поднимающихся на крыльцо. Другое дело – церковь прямо во дворе! Я уверена, что мы, дети, там бы обязательно побывали. Быть того не может, чтобы кто-нибудь из старших не сказал бы: «Пошли, посмотрим!» Я представляю себе полумрак храма, горящие свечи, пение хора и – стайку малышек с распахнутыми глазами. Кажется, вся жизнь пошла бы по-другому. Мне говорят: «Откуда ты знаешь? Может быть, вы никогда не зашли бы туда». Может быть. Но я почему-то все равно думаю, что жизнь сложилась бы иначе.

Возможно, это все напрасные рассуждения. Слава Богу, Он привел меня в Свою Церковь, а про других наших ребят я не знаю, все разъехались и потерялись. Только откуда же тогда особая любовь к святителю Иоанну Златоусту? Сейчас мне становится понятно, что святой даже в безбожные времена не оставлял своим заступничеством тех, кто лишь стоял рядом с поруганным местом его имени. И не оставляет теперь.

Страна детства должна быть освящена. Даже если этого не случилось тогда, какое счастье, что это произошло сегодня. Я очень рада за тех, кто сегодня подрастает в нашем дворе, а также во всех ближайших дворах. У них есть прекрасная возможность бывать в дивном храме, воспитываться в православной вере. До революции звон колоколов Большого Златоуста был слышен в Арамили. Мне так хочется, чтобы сегодня этот звук долетел до каждого, кто живет по соседству.

Дорогие жители нашего двора! Чтобы вам не пришлось через полвека гадать, как сложилась бы ваша жизнь, сделайте, может быть, самый главный шаг: возьмите за руку своих детей и внуков и переступите порог храма. Большого Златоуста. Ведь он построен для вас!

**Алена Анатольевна
Богданова**

**О здравии
душевном и телесном**

Всяк червяк знай свой буфет!

Частенько какой-нибудь удачливый человек может услышать от своих друзей и знакомых: «Я тебе по-хорошему завидую». В устах этих людей фраза звучит как похвала. Существует мнение, что без «хорошей зависти» люди не стали бы творить, работать, стремиться к чему-то высшему. Однако православными зависть относится к смертным грехам. Мы беседуем с протоиереем Евгением Попиченко о грехе, который можно назвать *раком души*.

– Отец Евгений, зависть – это двигатель прогресса или смерть для души? Существуют ли на самом деле белая и черная зависть?

– У Клайва Льюиса в «Письмах Баламута» есть такой отрывок из переписки двух бесов: «Тут одна девушка недавно молилась: «Помоги мне стать нормальной, современной». Нашими стараниями это значит: «Помоги мне стать потаскухой, потребительницей и дурой»».

Сегодня прогресс – это движение человека к всевозможным удовольствиям. Эксплуатируя природу и выжимая из нее все возможное, человек хочет только одного – жить комфортно, потребительски и в свое удовольствие. Поэтому очень большой вопрос, надо ли к этому прогрессу стремиться, и насколько такое качество, как зависть, является положительным мотиватором для достижения вот такого «свинского счастья».

Даже если предположить, что человек стремится не к «свинскому счастью», а к чему-то более благородному (например, к добродетель-

ной жизни), то зависть ни в коем случае ему не поможет. Не существует никакой «белой» зависти. «*Не может дерево доброе приносить плоды худые*» (Мф. 7, 18), «*течет ли из одного источника сладкая и горькая [вода]?*» (Иак. 3, 11). Зависть, являясь сатанинским свойством, ничего доброго приносить не может, какими бы эпитетами она ни прикрывалась.

Вот так же у мирских людей бытует мнение, что магия есть белая, якобы добрая и полезная, а есть черная, преследующая цель навредить другому человеку. Но любые прилагательные в данном случае – белая, черная, серо-буро-малиновая – плохое прикрытие бесовщины. Бесы ведь большие любители рядиться в разные маски, лишь бы не быть обличенными. И ничего так не боятся бесы, как обличения. Вот давайте и посмотрим на зависть без прикрытия.

Изначально зависть родилась у сатаны. Будучи Денницей, одним из архангелов, он позавидовал Богу и захотел сам стать, как Бог. Зависть мно-

гократно усилила в нем гордость и сопротивление Богу, и он ниспал от света во тьму, увлекая за собой часть ангелов, которые превратились в отверженных духов злобы. Потом этой болезнью дьявол заразил Адама с Евой: они тоже в каком-то смысле позавидовали Богу и решили достигнуть счастья в своем понимании простым магическим путем, вкусив плоды и став «как боги, знающие добро и зло».

Зависть эта вроде бы была мотиватором, но привела к духовной смерти, грехопадению и изгнанию из рая. Затем яд зависти стал разливаться по всему человеческому роду. И первый классический пример – первое убийство, братоубийство, грех Каина.

– С чего начинается зависть? Мы, наверное, не сможем ответить на этот вопрос в отно-

шении дьявола. Но каков источник зависти у человека?

– Вот и давайте разберемся на примере Каина. Какой грех был у Каина изначально? Изначально был грех пренебрежения Бога, фактически, выражение нелюбви к Богу. Этот грех и в современной жизни очень распространен: «На тебе, Боже, что нам негоже».

Бывает, человек что-то жертвует на благо дело, нищему человеку как меньшему брату Христа или в храм, но приносит что-то не самое лучшее, а зачастую и плохое: просроченное варенье или непригодные вещи, или некачественные продукты. Такой жертвователь, не желая донести хлам до помойки и мечтая о себе, как о человеке милосердном, воспринимает храм как своего рода секонд хэнд. Вот и совершается тот же самый каинов грех, обнажающий нелюбовь к Богу.

Авель принес лучшее от своих трудов, а Каин принес «так себе». Жертву Каина Бог не принял, поэтому тот позавидовал брату, а потом пошел и брата своего убил. «И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9). Это – свидетельство духовной смерти Каина, потому что признаком живой души является покаяние. Зависть вприснула яд, породила в душе смерть, и человек потерял способность к покаянию.

– А как пренебрежение связано с завистью? Всегда ли одно влечет за собой другое?

– В каждом человеке есть древо греха. Корень всех страстей и грехов – это себялюбие, из себялюбия вырастают три крепкие ветви – сребролюбие, славолюбие и сластолюбие. Из них уже вырастают восемь страстей. Это плотские – чревоугодие, блуд; душевные – сребролюбие, гнев, печаль, уныние; и духовные – тщеславие и гордость. И потом уже эти страсти приносят свои ядовитые плоды, конкретные грехи.

На какой ветви вырастает плод зависти? На тщеславии, когда человек неудовлетворен тем, что имеет, сравнивает себя с другими, видит чье-то преимущество, жаждет личного признания. Стремление к славе – законная сила души, заложенная в природу человека Богом.

«Завистливый скорбит при взгляде на высших, не видя себя равным им; томится при виде равных себе, желая преимущества пред ними; грустит при взоре на низших, опасаясь, чтобы они не сравнялись с ним или даже превзошли его». Архиепископ Черниговский Филарет

Но изначально человек стремился не к своей тщетной славе, а к славе Божией. По замыслу Божию должно быть так: *«Так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5. 16). Когда бы это помнил Каин, что делать что-то нужно во славу Божию, чтобы Бога прославлять, чтобы Бога радовать, а не ради галочки, то родилось бы почитание Бога. А родилось пренебрежение, которое усилило желание тщетной славы. Вместо Бога Каин стал больше думать о себе, и это принесло, в конце концов, смертельный плод – зависть.

Ум человека так устроен, что может смотреть только на один предмет внимательно и полноценно. Так же как взгляд человека может фокусироваться только на одном плане: если я смотрю на свою руку, вижу ее очень точно, то все остальное я вижу не в фокусе. Энергия души или сосредоточена на Боге, и тогда человек не видит грехов других людей и не печалится о том, как устраивается его жизнь, веря себя Богу. Или же человек рассредоточивается, начинает копаться в чужих грехах, сравнивать и неизбежно завидовать.

– Что практически означает «сосредоточиться на Боге»? Означает ли это, что нужно постоянно напоминать себе какие-то моменты из Евангелия или просто внушать какие-то положительные установки, взятые из творений Святых Отцов?

– У святителя Феофана Затворника есть удивительная книга «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», в самом начале которой он просто и доступно описывает состав человека. Относительно ума он говорит, что это энергия души, которая, как мышцы, всегда должна быть в напряжении.

Уму нельзя оставаться без дела, иначе он атрофируется. И есть два законных дела, которыми ум может заниматься. Первое – это практическая деятельность, размышления, касающиеся профессиональной деятельности, воспитания детей, каких-то бытовых моментов нашей жизни.

А если конкретного дела на данный момент нет, то ум должен быть сосредоточен в Боге – то есть, заниматься богомыслием, молитвой, воспоминать духовные беседы, чтения. Но ум никогда

не должен «катать вату», то есть размышлять примерно так: «Что будет, если случится война, если завтра наступит голод, если я попаду в аварию, если я никогда не женюсь или не выйду замуж, если дети вырастут преступниками»... При таких упражнениях наш разум постепенно становится недееспособным.

Память о Боге – это определенный навык, который воспитывается. Воспитывается в том числе и умным молитвенным деланием. На определенном этапе духовной жизни человек должен подойти к такому труду над своим умом. Сначала через дисциплину, так как человеку богомыслие может быстро наскучить, потянет его привычка на новости или развлекательное шоу. Но если человек усердно стремится выправить работу своего ума, он приобретает вкус и радость пребывания с Богом.

– Почему зависть все-таки убивает душу, почему она так отвращающе действует?

– Не только зависть убивает душу, но и всякий грех. Зависть – грех, а наказание за грех есть смерть души. Частично эту смерть человек может сразу почувствовать: зависть рождает недоброжелательность, затем ненависть, а ненавидящий брата есть человекоубийца, который прежде всего убил самого себя. Никакой человекоубийца не может быть с Богом.

– Отец Евгений, почему тогда человек, у которого все благополучно, все равно находит повод для зависти? «У меня есть все, что мне нужно. При этом я ощущаю себя обделенным», – это что, духовная шизофрения?

– Нет, все проще. Человек создан Богом таким образом, что ничто, кроме Бога, не может наполнить его душу, удовлетворить ее. Наша душа – это бездна, которая может наполниться и удовлетвориться только благодатью Божией. Поэтому, даже если человек достигает положения царя Соломона, который был самым богатым, самым умным в свое время, он обнаруживает, что *«все суета сует и томление духа»* (Екл. 1, 14). Потому что материальное благополучие, профессиональные или семейные успехи не могут удовлетворить духовного запроса человека.

«Зависть есть печаль о благополучии ближнего». Святитель Василий Великий

«Кто обрел зависть, тот обрел с нею дьявола». Преподобный Исаак Сириин

«Зависть подобна моли, снедающей ту одежду, в которой родится. И зависть снедает то сердце, в котором рождается». *Святитель Димитрий Ростовский*

С другой стороны, если человек духовно наполнен благодатью Божией, он может, не имея внешних признаков благополучия, быть абсолютно счастливым. Как многие подвижники, прошедшие концлагеря и ссылки, говорили, что именно это было самое счастливое, самое важное и радостное время их жизни, потому что Бог был максимально близок к ним. Вся человеческая слава, человеческое счастье призрачны, иллюзорны. Мало того – *«что высоко у людей, то мерзость пред Богом»* (Лк. 16, 15). Именно в этом состоянии признанности, успешности и внешней благополучности человек может быть максимально одинок и несчастен, потому что у него нет потребности в Боге, потому что он сам «как бог».

– Кажется, что зависть можно победить, удовлетворив ее: **«Когда я получу то, что мне хочется, я буду счастливая».** На самом деле, все ровным счетом наоборот: никакие земные блага меня не удовлетворят, потому что я – прорва. В таком случае правильно ли будет сказать, что я могу победить зависть, когда от всего откажусь и скажу: **«Никаких земных благ мне не нужно, я этого не достойна»?**

– Наверно, неправильно говорить «откажусь». Лучше убедиться в том, что мы на самом деле ничем не обладаем по-настоящему. Любая вещь дана нам для чего-то и на какое-то время. Попользовался – слава Богу. Бог дал, Бог взял. Но ведь чаще мы страдаем не из-за вещей, а из-за человеческих успехов, именно этому мы завидуем в большей степени. У святителя Игнатия есть беседа «О любви к ближнему», в которой он объясняет, в чем, в основном, причина наших страданий в отношениях с ближними. Святитель говорит, что часто мы воспринимаем человека как свою собственность, будто бы мы имеем на него право. Это плотская любовь, которая будоражит нашу кровь, доставляя мучения, страдания и обострение всех наших страстей. Потому что человек, будучи свободным существом, иногда ведет себя непредсказуемо.

Надо бы нам сказать: «Господи, кто я такой, чтобы посягать на Твое? Это Твои дети, которые

даны мне на время, это Твои люди, с которыми Ты мне дал возможность сойтись на какое-то время, а потом мы расстанемся. Поэтому я благодарю Тебя, Господи, за возможность хотя бы временно быть рядом с этими людьми». Поэтому не нужно отказываться от добрых и теплых отношений с людьми, но и не надо к ним сильно прилепляться, считая их «моими собственными людьми».

Слово «мое» не предполагает присутствия чего-то большего и Кого-то большего, то есть Бога. Если человек умеет правильно выстроить приоритеты, умеет трезво взглянуть на свою жизнь, то приступ зависти кому-то или чему-то у него быстро пройдет. Этому нужно просто учиться.

– В определенный момент родители впервые слышат от своего ребенка слово «мое». Как правильно относиться к услышанному: нужно ли запрещать ребенку говорить о какой-то игрушке «моя», учить, что «тут ничего твоего нет» или все-таки поддерживать в нем чувство собственности? Также перед родителями стоит вопрос о том, нужно ли поддерживать ребенка в его успехах, как-то стимулировать его стремление к достижению большего.

– У святителя Феофана Затворника есть простая и замечательная мысль. Человек может называться человеком только при условии свободы и самосознания. Если он лишается самосознания или свободы, он духовно умирает и перестает быть человеком, превращаясь в животное. Современная же культура на протяжении последних двадцати лет постоянно настраивает людей на абсолютную несвободу, на потребление, зависимость от мнений, вещей, статуса, имиджа и так далее. Начиная с самого нежного возраста человек усваивает настолько извращенные понятия об истине, нацеленность на успех и благополучие, что жизнь его многократно усложняется.

Во многих школах дети с самого первого класса нацелены на жизненный успех: они участвуют в разных конкурсах только для того, чтобы всегда быть первыми. Но ведь жизнь быстро меняется: что будет

«Зависть не позволяет наслаждаться тем, что имеешь, потому что терзает желанием того, чего не достает». *Архиепископ Черниговский Филарет*

с таким запрограммированным ребенком, если когда-то его не признают? Душа может сильно надломиться: «Меня так воспитывали, потом я сам себя готовил в короли, а тут вдруг кто-то меня обошел. Если у меня есть силы, я этого человека сотру в порошок, а если сил нет, я впаду в отчаяние». Родители должны всячески помогать ребенку реализовывать его таланты, но при этом учить его адекватному отношению к самому себе. «Всяк сверчок знай свой шесток» или, как сказано в Евангелии, *«не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место»* (Лк. 14, 8 – 9).

Цель воспитания состоит в том, чтобы научить ребенка правильным навыкам. Поскольку мы изначально все больны грехом, зло в нас развивается гораздо скорее, чем добро. Вся педагогика должна состоять в том, чтобы мы в меру наших сил и опыта могли бы корректировать и противодействием умалять действие греха. Не запретом, а именно противодействием.

Если ребенок говорит: «Мое!», – то, наверно, правильно научить его быть щедрым. «Да, это твоя игрушка, но тому человеку она нужнее, поэтому пойдем и подарим твою игрушку, чтобы доставить ему радость». Если ребенок завидует игрушке соседа, то и это чувство нужно прокомментировать: «А у тебя есть вот эти игрушки. Давай попросим его поменяться на время?» – тут будет и урок щедрости, и урок взаимоотношений, и урок смиренной просьбы. Родители должны научить ребенка противостоять зависти противоположной добродетелью – бескорытием и милосердием.

– Мне кажется, что у зависти противоположностей гораздо больше, чем бескорытие и милосердие. Ведь и причин у зависти может быть множество. У кого-то она может вырасти на сребролюбии, и человек будет завидовать материальным благам другого. У кого-то на гордости и тщеславии, и он будет завидовать духовному преуспеянию другого человека. У кого-то на блудной страсти, например: «У этой есть ухажер, у меня нет ухажера...».

«Завистливый никак не годится для неба: потому что там также существует различие; он не радовался бы, а отравлял еще блаженство других». Протоиерей Иоанн Толмачев

– Верно. Зараженному человеку нужно разобраться, откуда «ноги растут» у его зависти, и искать лекарство в добродетелях, противоположных превалирующей страсти. Потому что разные страсти могут рождать какие-то похожие между собой симптомы. Вообще, в познании себя и заключается одна из задач духовной жизни. Узнал свою симптоматику – подбери с духовником соответствующее лекарство из сокровищницы церковной жизни.

– Отец Евгений, существуют ли какие-то первоначальные средства борьбы с завистью?

– Конечно, существуют. Зависть всегда сопряжена с гордостью. Они выявляют повреждение веры и доверия Богу. Также это всегда выражение протеста Богу: «Господи, Ты чего-то не учел, чего-то недодал, какие-то позиции мне не позволил реализовать». Поэтому каждый раз, когда внутри возникает какое-то нехорошее чувство по поводу успехов других людей и желание себе таких же успехов, нужно искренне Бога благодарить. Благодарить за то, что у нас есть, и еще больше благодарить за то, чего у нас нет. Потому как все, что я имею, – это самое необходимое для моего спасения. Благодаря Бога, мы каждый раз будем умягчать зависть.

Есть еще одно средство борьбы с завистью, но оно более сложное. Господь призывает: *«Радуйтесь с радующимися, плачьте с плачущими»* (Рим. 12, 15). Да, нужно учиться радоваться за человека. Не говорить о белой зависти, а говорить о радости: «Слава Богу, что этот человек лучше, красивее, достойнее меня, грешного». Для этого нужно

просто знать себе цену и не смотреть на себя через розовые очки. Мы же любим о себе помечтать, что «я на свете всех милее, всех румяней и белее». И когда оказывается, что «царевна все ж милее, все ж румяней и белее», возникает зависть, вражда, ненависть и стремление человека убить, убраться с глаз долой.

Интересный момент: многие люди думают, что ненависть выражается в остром чувстве злобы. Но ведь нежелание видеть человека, внутреннее неприятие – «с глаз долой, из сердца вон», «уйди, чтобы глаза мои тебя не видели» и так далее – тоже проявление ненависти.

Увидел в себе такое проявление ненависти – знай себе цену, сокрушайся, плачь. Нищий духом наверняка не будет завидовать другому человеку, понимая, что он сам хуже всякой твари, «червь, а не человек». Так про себя говорил один из величайших людей всех времен и народов, царь, пророк Божий Давид, наделенный дарами Божиими. Несмотря ни на что, на свое величие, земное и духовное, он говорил про себя так, потому что знал себе реальную цену, помнил свои грехи («грех мой предо мною есть выну», «на всякую ночь ложе мое слезами своими омочу»). Если человек находится в таком устройении, то никакие успехи других не породят в нем зависть. Потому успехи других законны, а мое место в буфете №16...

– Знаете, как «червяк в буфете» может обозлиться?! Он признает себя червяком и на этой почве сильно завидует. Ум видит, а сердце сопротивляется.

– То, что вы описали – ложное смирение, когда человек из себя изображает «червяка», а в сердце метит в святые или в Наполеоны. Ложным смирением может прикрываться любая страсть. Например, видим девицу: снаружи вроде как длинная юбка, а под юбкой горит синим пламенем блудная страсть. И, опять же, если вы заметили в себе «злоствующего червяка», то это повод для раздумления и покаяния. Если уж Господь благословил нас родиться людьми, так давайте уже учиться жить по-человечески!

**Беседовала
Ксения Кабанова**

«Чувство зависти грешно, потому что противно любви к ближнему – и бесполезно, потому что зависть не доставит нам того, чему завидуем, а только мучит нас».

Святитель Филарет Московский

Донести до людей Бога

Для того, чтобы встретиться с настоятелем прихода во имя святых бесребреников Космы и Дамиана Асийских, нашему корреспонденту Олегу Васюнину пришлось посетить Областную больницу № 1 (ОКБ-1). Там, в приспособленном помещении, где обустроен храм, он побеседовал со священником Сергеем Ермолаевым.

– Отец Сергей, расскажите, пожалуйста, о себе: как пришли к вере, как стали священником.

– Как я пришел к вере, рассказать сложно, наверное, я до сих пор к ней иду. А путь в Церковь был длительным, я шел по нему 17 лет.

В нашей семье говорили о Боге. Моя бабушка была верующая, и меня с детства приучали к молитве. Небольшая, кратенькая, но это была молитва. Мое детство пришлось на советское время, несмотря на это в доме у нас была икона. Во время учебы в начальной школе я даже какое-то время тайно носил крестик.

Церковь была очень далеко от нашего дома, поэтому мы туда не ходили и в Таинствах не участвовали. Может быть, потому вера иногда отходила на второй план. Но потом, в юности, когда начался кризис, возрастные проблемы, я стал

больше обращаться к Богу. И знал, что Он меня слышит и помогает.

За два месяца до того, как идти в армию, попал в Вознесенский храм. Мне сразу предложили стать пономарем. Говорят, что, если предлагают работать в церкви, отказываться нельзя, – и я не отказался.

Что касается священства – решение было принято не сразу. Учился в духовном училище, понимал, что рано или поздно буду рукополагаться. Но, видя жизнь священников, читая жития святых, понимал, что служение это очень трудное, должно быть полно самоотдачи, духовного подвига, самопожертвования – и не был к этому готов.

В какой-то момент Господь все устроил, и я почувствовал готовность к принятию решения стать священником. В конечном итоге принял сан.

– Духовное образование вы получили в Екатеринбурге?

– Да, я окончил наше духовное училище, которое сейчас является семинарией. Попал в первый набор. Поначалу установка была, что учиться будем два года. Вскоре нам прибавили еще год обучения. А в итоге мы проучились четыре года, как учатся в семинариях. В дипломе так и написано: «Окончил духовное училище по программе семинарии».

– Какие воспоминания остались о студенческой поре?

– Это было очень хорошее время. Мы общались со священниками, профессорами, с людьми, которые уже давно в Церкви. К нам приезжали и читали лекции преподаватели из духовной академии при Троице-Сергиевой Лавре. Преподававшие священники были людьми очень грамотными. Практически у всех была за плечами или семинария, или даже академия. И мы перенимали их опыт, получали очень ценные знания.

Молодому священнику, которого отправили служить на приход, тем более куда-нибудь далеко в глубинку, в первое время приходится очень тяжело. Не хватает опыта, неоткуда взять знания. А у нас было с чем сравнивать, было на что опереться. Когда мы только поступили в училище, проректор нам сказал: «Ребята, большую часть того, что вы учите, вы забудете. Но вы будете знать, откуда это взять, когда какой-то вопрос возникнет». И действительно, сегодня, если я не могу сразу ответить на какой-то вопрос, я знаю, где эту информацию найти.

Кроме того, общество православных молодых людей, которое существует в духовном учебном заведении, само по себе тоже ценно. Потому что встречаются очень разнохарактерные люди. Когда человек живет в одном приходе, видит одних и тех же людей, он к ним привыкает. А тут четыре курса, у всех разные стремления, разные мнения. Видишь, что Церковь – а ее составляют люди – очень разнообразна. Учишься не осуждать людей, у которых замечаешь какие-то слабости.

И, наверное, самое главное в семинарии – научиться смирению. Там есть свой устав, это закрытое учебное заведение, почти монастырь. Все четыре года мы постоянно находились в семинарии, практически 24 часа в сутки. Все несли какое-нибудь послушание. Это очень важно. У нас были ребята, которые не выдерживали и уходили.

Когда человек поступает на первый курс, он горит. Со временем или пыл остывает, или отношение к священству, к самой Церкви, становится более глубоким. Мы поступали радостными юношами, которые воспитаны были на житиях Серафима Саровского, Сергия Радонежского, мы об этом мечтали. Но когда окунулись в эту жизнь, то почувствовали на себе, что на деле значит и послушание, и самоотречение – как в армии, как в монастыре. После этого осознаешь, что все это не просто так, что святыми люди становятся, не лежа на диване перед телевизором или сидя за компьютером, а именно через подвиг, через самоотречение.

– Какое послушание вы несли в семинарии?

– Был экономом семинарии. Это было одним из тех факторов, которые способствовали воспитанию смирения. Я по натуре человек вспыльчивый. Наверное, Господь мне специально это послушание дал, чтобы воспитать во мне смирение. Семинария в то время только зарождалась, становилась. Материальная база была очень слабая. И приходилось решать множество вопросов, заниматься финансовой, экономической деятельностью.

В это время строилось второе здание семинарии. Храм на Северном кладбище был в не очень хорошем состоянии, а переданная нам Вознесенская церковь – просто в плачевном. Все это было на наших руках. Нужно было все на себе тянуть, за всем этим следить и при этом стараться никого не обидеть. Ведь все мы люди, все мы немощны. Для меня это было очень тяжело.

– Среди наших читателей, несомненно, есть молодые люди, желающие посвятить свою жизнь Богу. Тем из них, у кого есть сомнения, что бы вы посоветовали?

– Во-первых, не бояться сомнений. Когда есть сомнения, нельзя отступать, нужно разрешать эти сомнения. Для этого существует много возможностей. В Церкви накоплен большой духовный опыт, доступна в немалом объеме духовная литература, есть много грамотных священников, с которыми можно общаться как очно, так и в сети интернет.

Не надо бояться того, что я, верующий православный христианин, весь из себя хороший и замечательный, начинаю сомневаться в своей вере в Бога. По этому поводу я могу привести слова протоиерея Александра Меня. Впервые прочитал их, когда служил в армии – и я, чело-

век, который два месяца был в Церкви, который считал себя до конца устоявшимся православным христианином, испытал небольшой шок. Мاستитый протоиерей и богослов писал: «Я не могу назвать себя верующим, я, скорее всего, сомневающийся». Как это вообще возможно? Человек не боялся открыть свои мысли. Богу это, наверное, и ценно – не какой-то там болванчик, который готов Ему бездумно кланяться и кричать, что он верующий православный христианин. Ему важна наша суть! Поэтому, если у нас есть какие-то сомнения, нужно их разрешать с Богом – через молитву, через чтение святоотеческой литературы.

Что же касается священства и таких молодых людей, которые стоят перед выбором, то мы все через это прошли. Наверное, почти все пономари хотели быть священниками, не все стали. Не это самое главное для человека в Церкви. Самое главное – оставаться православным христианином. И нести Христа в себе, донести Его до людей. А будет ли этот человек пономарем, диаконом, певчим или священником – это уже как Бог даст.

– Батюшка, расскажите о приходе святых Космы и Дамиана.

– Когда я учился в духовном училище, то пытался представить свою жизнь священника на приходе – службы, требы какие-то. Когда попал сюда, оказалось, что здесь все иначе. Я знаю много приходов, представляю, как приходская жизнь протекает и в деревнях, и в больших соборах. Наш приход совершенно на них не похож, он другой. Здесь священникам хронически некогда. Мы окормляем два больших лечебных учреждения (*Первая областная и 40-я городская больницы – Прим.редакции*).

То есть, батюшка постоянно где-то нужен – в больнице, на требах. Мы постоянно находимся в движении, сидеть, сложа руки, совершенно некогда. Жизнь у нас беспокойная. И я от этого испытываю радость. Некогда задумываться о чем-то плохом, в уныние не впадаешь, постоянно с людьми общаешься.

Часто люди приходят совершенно неверующими в больницу. Но они сюда попали, у них большие проблемы, им деваться некуда, и они идут в храм. Это как бы последняя инстанция,

после которой они уже не знают, что и делать. И этим людям нужно что-то дать, заронить в них веру, чтобы они от безысходности не впали в уныние или еще, не дай Бог, в какой-нибудь страшный грех.

Часто даже врачи, медсестры к нам отсылают человека. Вроде бы все у него нормально, анализы хорошие, а чувствует себя плохо. Все хорошо внешне, а внутренне плохо. Человек хиреет, переходит в какое-то вялое состояние. И мы с такими людьми общаемся. Доносим до них Бога.

– **Что значит – донести до людей Бога?**

– Сказать, что человек обрел Бога оттого, что я к нему пришел и попытался что-то до него донести, невозможно, потому что это процесс очень долгий. Идти к Богу – на это может понадобиться вся жизнь. Самое главное – показать человеку путь. Показать, что кроме той жизни греховной, которой он жил, есть другая дорога. А как дальше будет? Сказать точно нельзя. Но наша задача – заронить в человека зернышко веры.

Важно не оттолкнуть человека, оказать ему внимание. В этом и заключается служение священника. Показать человеку Христа. Один святой древности говорил: «Если бы люди неверующие видели в нас сияние вечной жизни, они бы больше ничего не искали». Вот это сияние вечной жизни мы и должны донести до человека.

Люди больные очень ценят искреннее внимание к себе. Когда после семинарии я пришел сюда, то просто летал. Приходил домой уставший, но радостный. Потому что здесь особо чувствуешь свою необходимость и нужность людям. И люди, принимая это, дарят тебе свою любовь. Ты даришь, и тебе дарят – для чего еще жить?

– **Расскажите подробнее о служении в больнице.**

– Делаем это по-разному. Мы, священники, ходим в больницу, беседуем, общаемся с больными, молебны служим, иногда освящаем новообразованные отделения. В прошлом году на Рождество и Пасху подарили каждому больному небольшой молитвослов. У нас есть небольшой театр при воскресной школе. Там ставят сценки,

небольшие спектакли. Показываем эти представления в детской кардиологии. Есть такое отделение, где лечатся дети – от грудничков до пятнадцатилетних. Устраиваем и праздничный концерт для всех желающих в актовом зале больницы.

У нас есть группа людей, которые ходят по отделениям, распространяют «Православную газету». Сейчас идет становление сестричества милосердия. Главный врач дал нам «добро». Отдали списки в больницу на утверждение, осталось пройти медкомиссию.

– Кто является постоянными прихожанами храма?

– Это люди, которые живут неподалеку. Юго-Западный – большой микрорайон, храмов в нем очень мало. А мы находимся в удобном месте, в центре микрорайона. Конечно же, на богослужениях бывают и пациенты больницы. Наш храм устроен в приспособленном помещении, он вмещает где-то двести человек. Но многие ездят в другие храмы только потому, что у нас душно. Недавно установили в храме кондиционер. Но один кондиционер на 200 человек – этого мало. Неустроенность – наша беда.

– Видел макет нового храма. Где вы его собираетесь строить?

– Предполагалось, что возле остановки, между 40-й и 1-й областной больницами. Но пока даже документов на землю у нас нет, есть только этот макет храма. Молимся, обращаемся к Господу за помощью, надеемся...

– Батюшка, знаю, что на территории медгородка есть несколько моргов, поэтому вам приходится очень часто отпевать усопших.

– Это наша боль. Потому что в день бывает по пять-шесть, а то и по восемь-девять отпеваний. Отпевание идет по часам, потому что в моргах залы распределены, есть жесткое расписание, поэтому нам приходится пропускать требы и бежать на отпевание.

Если мы этого не сделаем, человек останется не отпетым. Все время приходится лавировать между требами и отпеваниями. И это очень негативно сказывается на нашей священнической деятельности в больнице. Мы могли бы быть в больнице, но приходится в это время быть в морге.

– То есть, из-за большого количества отпеваний меньше времени остается на то, чтобы помочь больным, пообщаться с ними?

– В общем да. Мы стараемся, конечно, успеть везде, но это очень тяжело.

– По вашему наблюдению, отпевание – это дань традиции, исполнение последней воли усопшего или желание помолиться об усопшем, попросить Господа за него?

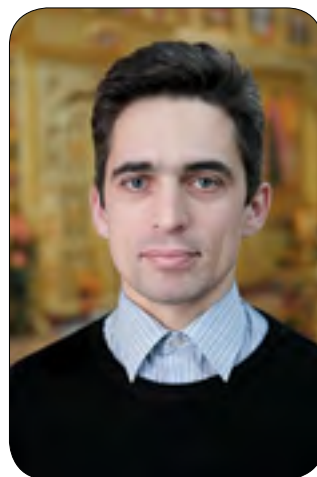
– Очень часто люди даже не понимают, что это такое. Да, это воля умершего, это дань традиции. Так же, как с крещением было до недавнего времени. Люди не понимали, для чего им это надо. Поэтому приходится объяснять. Я перед каждым отпеванием объясняю, что это, для чего мы это делаем, почему. Особенность отпеваний в том, что людей приходит много, они объединены горем. И можно попытаться до них донести что-то. Они могут уйти непустыми с этого отпевания, могут что-то понять.

– Батюшка, что бы вы могли пожелать нашим читателям?

– Читателям хотел бы сказать, что мы должны больше времени уделять своим родным и близким. Мы часто не замечаем тех людей, которые рядом с нами. Даже самых родных и самых близких. Мы проживаем с ними жизнь, но мы с ними не живем. Мы можем «сгорать на работе», а те, кто рядом с нами, остаются ни с чем.

Это очень тяжело, это очень грустно, что люди, которым мы в первую очередь должны дарить свою любовь, остаются обделенными.

Поэтому помните о тех людях, которые вас окружают, и в первую очередь, конечно, о ваших детях.

Об авторе
Олег Васюнин,
инженер-программист

У батюшки должны быть крепкие ноги или ПОВСЕДНЕВНАЯ РАДОСТЬ

Некоторые люди думают, что служение священника не представляет собой ничего сложного: работа не пыльная, помолился немножко по книжке – люди денег дали, и там дальше уже можно купить квартиру, машину и отдыхать в свое удовольствие. А другие, наоборот, считают, что стать священником – это все равно, что вообще отказаться от счастья: все свое время отдавать Церкви, дома никогда не появляться и ходить беднота беднотой. А истина – она не там и не там. О том, что такое на самом деле служение священника, и какие в этом есть радости и трудности, мы сегодня говорим с отцом Петром Козулиным, клириком храма во имя святых бессребреников Космы и Дамиана при Первой областной клинической больнице Екатеринбурга.

– Отец Петр, как вы пришли к вере и стали священнослужителем?

– Это было давным-давно. Я жил в обычной советской семье, но нравственный уровень жизни был серьезный, можно сказать, что мы жили по-христиански. Было благоговение пе-

ред Богом, хотя познания было мало. Как бы то ни было, человек все равно обращается к Богу какими-то своими словами. Еще я Евангелие читал. Но крестился только в 19 лет.

Приехал из Талицы в Екатеринбург учиться, поступил в УПИ, а жить стал при храме ве-

ликомученика и целителя Пантелеимона. Отец Димитрий Байбаков выделил мне там комнатку, я учился и нес посильные послушания по храму. Вернее, что такое послушание, я тогда понятия не имел, а просто выполнял необходимую работу.

А потом в какой-то момент мне стало страшно, что я в таком состоянии предстану пред Богом. И в ближайшее воскресенье я крестился. Помню, был солнечный, морозный день, градусов минус тридцать. Пока открывали крестилку (храм тогда располагался в маленьком здании на территории психбольницы), пальцы со свечами у меня основательно отмерзли... Очень хорошо помню этот день. Я потом еще около месяца как на крыльях летал. Помню первое Причастие, первые службы... Моя жизнь развернулась на 180 градусов. После крещения все сильно изменилось. Я забрал документы из вуза и пошел в семинарию.

Здесь все было по-другому, сразу почувствовался резкий контраст. Если в большом институте тебя не замечают, то здесь отношения были очень теплые, почти семейные. Правда, в полной мере семинарской жизни я не вкусил, потому что не жил в общежитии. Жить продолжал при Пантелеимоновском храме, помогал там, а каждое утро приезжал в семинарию. По окончании семинарии меня рукоположили в диакона, а ровно через год, в тот же самый день – во священника. И перевели в храм Космы и Дамиана при Первой областной клинической больнице.

Сначала я переживал, что пришлось оставить Пантелеимоновский храм, но потом понял, что это было промыслительно. Отец Сергей Ермолаев, настоятель храма, многому меня научил – причем, не словами, а именно делами.

– В чем особенность служения в больничном храме?

– У батюшки должны быть крепкие ноги, потому что бегать приходится очень много. Например, вчерашний день был такой: утром отслужил Литургию, потом пять-шесть отпеваний, освящение квартиры, потом вечерняя служба, потом крещение на дому – раковый больной, никак нельзя откладывать.

В больнице мы посещаем такие отделения как неврология, гнойная хирургия, детская кардиология. Работы много. Но на самом деле, это замечательно, что есть возможность служить людям. Потому что люди в больнице готовы слышать, это почва благодатная для слова Божия. Она уже распахана болезнью, и порой просто не хватает священников, чтобы всех окормить. Здесь же еще 40-я горбольница рядом. Плюс еще народ со всего Юго-Западного района: наш храм находится в центре этого района, он удачно расположен в плане транспорта, и многие люди приходят не из больницы, а просто из окрестных домов.

– Как люди относятся к священнику в больнице?

– Священник там нарасхват. Батюшке достаточно просто зайти в больницу, и уже найдется, чем заняться. Сразу же подходят с вопросами и врачи, и пациенты, зовут исповедать и причастить. Бывает даже, приходишь в ту же гематологию одного человека исповедовать, причащать, соборовать, а вслед за ним на исповедь созревает еще один, потом еще и еще, и в конце концов через день-два уже всю палату причащаешь, всех шестерых человек. Конечно, часто бывает невозможно проследить, закрепились ли они у себя на приходе (большинство – приезжие из области), но бывает, что кто-то приезжает регулярно на лечение и регулярно исповедуется и причащается у нас.

Вообще, Господь о каждом человеке промышляет, заботится, долго готовит эту встречу, ждет, когда человек обратится ко Христу. Здесь, в больнице, люди очень серьезно, глубоко исповедуются. Человек, может, многого и не знает о вере, но душа-то все равно христианка, и когда человек делает шаги навстречу Богу, то Господь ему реально помогает.

Например, был такой случай. В отделении кардиохирургии лежала мамочка с ребенком, у него было серьезное заболевание сердца, он уже месяц находился в реанимации, и она его реально вымолила. Приближался престольный праздник нашего храма, женщина к нему подготовилась, исповедалась, причастилась, и на следующий день после маминого причащения с ребенка сняли трубки, он смог дышать самосто-

ятельно, еще на следующий день его перевели из реанимации в обычную палату, а на четвертый день их уже выписали. Это при том, что до того ребенок целый месяц лежал в реанимации.

– Батюшка, а ощущаете вы помощь святых покровителей храма?

– Раз мы до сих пор бегаем, значит, они нам помогают. Часто бывает работа без выходных, большие нагрузки, только милостью Божией держимся. Недавно у нас появился третий священник в храме, отец Антоний, огромная милость к нам снизошла. С тех пор у меня выходные стали появляться. Впрочем, в эти дни частенько тоже случается работа, люди обращаются за разными требами.

– Когда же вы общаетесь с семьей? Расскажите вообще о вашей семье.

– С матушкой Светланой мы познакомились, когда она училась в семинарии на регента. Это образование она не закончила, а перешла в РГППУ на теологический факультет. Свой диплом по семейному домашнему воспитанию и образованию детей она сейчас активно воплощает в жизнь. У нас пятеро детей, матушка не работает, а полностью занимается их воспитанием. Все дети еще маленькие, старшей дочке – семь лет, младшая недавно родилась. Господь все устраивает, дает силы и средства, чтобы растить детей. Самое главное – положиться на Бога. И, если Господь дает детей, значит, их

Матушка Светлана Козулина

надо рожать и воспитывать. Надо только обязательно молиться. Вообще, Господь дает особую благодать именно ради детей.

Появлялись дети – решался постепенно и квартирный вопрос. Сначала была комнатка при храме, потом родители помогли с квартирой, а недавно мы перебрались в деревенский дом неподалеку от Екатеринбурга – там детям лучше расти. В своем доме каждому ребенку есть дело, энергию можно направлять в мирное русло. Кто-то чистит двор от снега, кто-то дрова носит, кто-то в доме прибирает. Хотя у нас дети еще маленькие, от них уже есть реальная помощь, и они служат опорой. Например, у нас дочка в 4 года в состоянии помочь маме помыть посуду, порезать салат, заправить кровать, одеться самой и одеть малышей. До сих пор

помню, как она погладила мою рубашку – хотя получилось и не идеально, но мне было очень приятно. В большой семье жизнь сама все расставляет по местам.

– Одним из элементов счастливой жизни сегодня считается наличие хобби. У вас есть какое-то любимое дело, отдельное от работы и семейных забот?

– Раньше у меня было хобби – техника, в частности, мотоциклы очень любил. А сейчас мне все это кажется лишним. Есть две основные вещи – храм и семья. А все ненужное отсеивается само собой. Времени не остается на хобби, и это даже хорошо, потому что, если заниматься множеством разных дел, то, как корабль, дно которого обросло ракушками, начинаешь терять ход. Поэтому от лишних дел стараемся избавляться.

– А что же тогда в жизни есть радостного?

– Порадоваться можно всем. Для нас радость – это просто спокойно побыть всем вместе семьей, никуда не бежать, не торопиться, побыть дома. Радость можно найти практически каждый день. Просто это не что-то яркое, кричащее, а это тихие семейные радости. Например, сесть с матушкой на мотоцикл и уехать вдвоем на озеро. Кому-то это может показаться обыденным и скучным, но на самом деле это не так. Знаете, древние стоики специально по нескольку дней не пили воды, чтобы потом насладиться ее вкусом. Бурные наслаждения нужны человеку тогда, когда он пресыщен.

Для меня радость – просто ехать домой. Радость – когда ты видишь, как человек приходит к Богу. Много сил, как бы это странно ни звучало, дает мне служение в больнице. Это особенно поддерживает. Когда человек принимает свою болезнь, примиряется с окружающими, то он примиряется и с Богом, и на твоих глазах происходит эта встреча. И пусть ты устал и не чувствуешь ни рук, ни ног, но на душе спокойно и радостно. И в храм ехать радостно, и домой ехать радостно. Радостно молиться со своими прихожанами, и радостно, когда после отпевания незнакомого человека кто-то из близких умершего обращается к Богу, обретает покаяние, приходит на исповедь. Такая вот повседневная радость.

**Беседовала
Ирина Пономарева**

Взгляд на храм из больничной палаты

В одно воскресное утро по заданию редакции я отправилась в приход Космы и Дамиана, который располагается в одном из помещений ОКБ-1, чтобы побеседовать с врачом отделения профессиональной патологии Любовью Егоровной Поляковой и старшей медицинской сестрой хирургического отделения Ириной Александровной Шкот. Устроившись в холле больницы за небольшим столиком возле окна, мы беседовали о специфике «больничного» прихода, о человеческих радостях и горестях, о том, какие ситуации приводят людей в храм.

– Как вы считаете, насколько нужен больнице храм? Насколько его существование здесь оправдано?

Любовь Егоровна: – Если говорить с точки зрения медицинских работников, то это очень удобно. Мы сразу после работы можем пойти в храм на службу – не надо ехать далеко.

А еще хочется сказать о том, насколько доступны наши батюшки. Этот год у меня был

очень тяжелый: почти полгода я со своей мамой пролежала в больнице, ее переводили из одного отделения в другое. Я приглашала к маме отца Сергия, чтобы она могла исповедаться, причаститься. И все люди в палате были рады батюшке, и тоже исповедовались и причащались. Хотя нельзя сказать, что я их как-то убеждала. Обычно говорила: «Вы извините, пожалуйста, к нам придет священник. Вы как?» И люди ока-

Любовь Егоровна Полякова

зывались гораздо более восприимчивы к духовным вопросам, чем можно было представить на первый взгляд. А если человек с верой причащается, то и для лечения это большая помощь.

Ирина Александровна: – Когда человек попадает в больничные условия, он переживает определенную психотравму. И доктор в этой ситуации, конечно, главный – он занимается здоровьем пациента, но батюшка тоже важен – он занимается его душой. До недавнего времени считалось: «Что это вообще такое – человеческая душа? Что за неподходящие дни для операции? Оперировать – и все!» А сейчас среди врачей меняется отношение к таким вещам; и уже очевидно, что между здоровьем души и тела существует прямая взаимосвязь. И между больницей и храмом существует прямая взаимосвязь: врачи лечат тело, священник лечит душу. Батюшку постоянно просят молиться о детях,

которых здесь оперируют. То, что при больнице есть храм, и люди сами идут сюда, то, что отец Сергей и отец Петр ходят по палатам, причащают и исповедуют пациентов – это очень важно.

Я сама, когда должна была стать пациенткой, пришла на исповедь – второй раз за всю жизнь. Батюшка Сергей меня спрашивает: «Что же вы, матушка, так долго на исповеди-то не были?». Ответила, что мне предстоит операция, и я не хочу умереть непрощенной. Он сказал: «Умереть-то вы не умрете, а на исповедь ходить надо регулярно».

– Ирина Александровна, а в каких отделениях священники наиболее востребованы?

– Я работаю старшей медсестрой в отделении хирургии печени. Не знаю, с чем это связано, может быть, с неинформированностью наших пациентов, но к нам батюшку редко зовут причащать. А вот в таких тяжелых отделениях как гнойная хирургия, травматология, где находятся люди в состоянии тяжелом или средней тяжести, батюшка постоянно востребован. Потому что там идет борьба за жизнь.

Люди, тяжело заболевая, часто приходят к вере. Человек видит, что в этот момент доктор все делает для его спасения, а если еще батюшка за него помолится, то и Господь ему поможет. Мы ведь все идем в храм через скорби, редко кто приходит от радости.

Я и сама прошла эту жизненную школу. Были такие обстоятельства, когда выходила с работы и думала: «К чему я сейчас приду домой, что меня ждет?» – разворачивалась и шла в храм. Стою, плачу, молюсь и просто нахожусь наедине с Богом. И мне в этот момент все равно, кто стоит со мной рядом – знакомые, мои пациенты. Все мы – люди из одного большого общества, которое отвергло Бога. А все равно в итоге-то рано или поздно приходим к Нему.

– Известны ли вам случаи, когда больным становилось лучше после того, как они начинали ходить в храм, обращаться к Богу?

И.А.: – Могу сказать о себе. Около года у меня на глазу держалось какое-то уплотнение, образовавшееся после воспаления глазного мешочка. В один из праздников я оказалась на водосвятном молебне. И, когда нас кропили святой водой, я протерла ею больной глаз.

Прошло, может быть, около недели. Я уже забыла про свою болезнь. И вдруг дотрагиваюсь до больного глаза и замечаю, что уплотнения нет!

Другой случай произошел недавно. Я пришла к нашему дерматологу на профосмотр. Врач сказала, что у меня образовалась небольшая киста, размером с горошинку. После этого я, можно сказать, совершенно случайно пришла на вечернее богослужение, попала на помазание. Помазала святым маслом больное место – и все прошло! Остался маленький рубчик, а самого уплотнения не стало. Это ведь, знаете, подсознательно думаешь, – ну, а вдруг поможет? И помогло.

Л.Е.: – Я тоже хочу рассказать поучительную историю. Когда мой сын был маленьким, он серьезно заболел, и никто не мог поставить точный диагноз. Как только вечер наступает, у него температура поднимается до сорока – сорока одного. Я прошла по всем педиатрам, никто ничего у него не находил. И, наконец, встретился врач, который нащупал у сыночка воспаленный лимфоузел. Мы «загрели» в детскую областную больницу. Что ребенку только тогда ни делали! Последним средством оставалась операция. Я от переживаний тогда чуть не умерла. Говорила себе, что нужна здесь для того, чтобы молиться.

В день операции даже не помню, как поднялась на крышу... и стала там молиться. Когда вернулась в отделение, мне сказали, что операция прошла успешно. Через некоторое время пришли результаты гистологии: все замечательно. Это было чудо! Вот, когда случится такая непредвиденная ситуация, и лоб не жалко разбивать будет, и обещать Богу жизнь свою исправить – но к этому надо прийти, это надо прожить.

И.А.: – Недавно мою сестру оперировали по поводу грыжи. В 11 часов вечера позвонили и сказали, что она госпитализирована с защемленной грыжей. Это было 7 марта прошлого года. На следующий день я зашла в наш храм (застала конец службы) и сорокоуст заказала о здравии. Мне в киоске женщины дали молитву об исцелении, чтобы сестра за себя молилась; и я за нее молилась, и батюшки.

Оперировали ее уже в четвертый раз – раньше швы расходились, возникала аллергическая реакция, снова выходила грыжа. А эта операция, с молитвой, прошла очень гладко, без осложнений.

Сестра не очень верующий человек, иногда лишь заходила в церковь, чтобы поставить свечку, порой даже ерничала надо мной: «Ой, да ты у нас монашка!». А тут она добросовестно, ежедневно молилась сама за себя. И, слава Богу, вот уже год, как все благополучно.

Ирина Александровна Шкот

– Как вы относитесь к идее построить храм на территории больницы (сейчас он находится в приспособленном помещении)?

Л.Е.: – Когда отец Сергей призывал молиться о том, чтобы нам выделили землю под строительство храма, я сначала этого не понимала. Зачем? Там такие сосны красивые! А теперь я каждое утро на это место бегаю, утренние молитвы там читаю. Сейчас пришла к тому, что уже молюсь за будущий храм, чтобы он здесь был. Хотя меня и нынешнее наше помещение совершенно устраивает. У нас тут раньше холл больничный был, а теперь храм. И больные часто сюда ходят – можно прямо из больничной палаты в тапочках прийти. Но, если удастся построить настоящий храм – это будет здорово!

**Беседовала
Елена Горина**

АСКЕТИКА

для медведя

Можно вопрос? Какие у вас дети, обычные или святые? А лучше спрощу по-другому – какие вы родители и кого хотите воспитать? Похожи ли ваши дети на героев сусально-православных книжек? Тех самых, которые никогда не позволят себе озорство и невинную шутку, которые не бегают по улице в поисках детских тайн и приключений, которые не читают «неправославных» книг, которые говорят вежливо взрослым языком и рассуждают по-взрослому, читают только жития святых и приходят в глубочайшее покаяние от того, что замечают грех подружки или друга. Если ваши дети именно такие «маленькие взрослые», или вы мечтаете о таких детях, пожалуйста, не читайте эту статью, она вам явно не пригодится. Скорее, статья будет интересна «большим детям» или тем, кто хоть иногда с радостью вспоминает себя в нежном и одновременно самом озорном возрасте.

римые достоинства нашего ребенка», но они вдруг почему-то начинают меркнуть перед подсказанными тем же тщеславием «безусловными недостатками»:

«Ах, какой он у меня неусидчивый, учителя на него жалуются, да и мы дома устаем от постоянного движения и всяких выдумок. То лезет в шкаф, то пылесос разбирает, то потрошит цветочные горшки! Не ребенок, а природное бедствие какое-то! Ведь есть же спокойные детки: сидят, книжечки читают... а наш...»;

«Сколько раз отправляли дочку во всевозможные детские летние лагеря. Природа, чистый воздух, красота. А теперь ее на природу и не вытащить. «Достала, – говорит, – меня ваша природа!». А в переходном возрасте и в храм стало трудно ее приводить»;

«Нашему все скучно, кроме компьютера ему ничего не надо... и мы не знаем, что уже с ним делать. Говорим: «Хоть бы книжки почитал! Вот мы в детстве... а ты только в монитор смотришь», – что об стенку горох, все без толку».

Высказываем, отчитываем, укоряем, навязываем, занудствуем, висим над нашими детьми недовольными лицами. «Злость жены изменяет взгляд ее и делает лицо ее мрачным, как у медведя» (Сир. 25, 19) – понятно, что сказано это не только про лицо жены или матери. Потом, обнаруживая у себя это «медвежье лицо», мы сокрушаемся, что не представляем из себя тех родителей, которыми хотим быть. Совесть подсказывает и то, что проблемы наших детей растут из наших духовных немощей.

Что делать? Исправляться, конечно!

Наверное, нет ни одного более или менее

Кривая яблоня когда-нибудь завалится

Часто православные родители, вдохновившись литературой, в которой говорится, к каким высоким идеалам нужно стремиться в воспитании детей, обнаруживают два факта. Первый – это острое желание, чтобы их дети как-то сразу оказались святыми («ах, как бы это было хорошо и удобно, и положительно в глазах окружающих!»), чтобы отношения с детьми стали отрадой и утешением. И второй – что дети ни в какую не соответствуют заявленным в книгах идеалам, мало того, они доставляют множество разочарований и даже скорбей. Родительское тщеславие постоянно подсказывает «неоспо-

вменяемого родителя, который бы не каялся в каких-то своих «родительских» грехах. Каемся, что, несмотря на всю любовь к детям, мы все равно не умеем совсем на них не раздражаться (а частенько просто сдержаться не можем даже из-за пустяка). Каемся, что, несмотря на всю заботу о детях, у нас находится для них слишком мало времени (а иногда и совсем не находится спокойного часа, чтобы просто поговорить). Каемся, что хотели бы еще деток, но и с имеющимися не занимаемся столько, сколько хотелось бы в идеале. Словом, каемся, что мы не долготерпим, не милосерствуем, ищем своего, раздражаемся, не доверяем... не любим по-настоящему наших любимых детей. В надежде хоть на какое-то исправление в будущем мы пытаемся заняться собой, учимся не срываться сразу в крик или всегда молиться во время общения с детьми, боремся со своими душевными недугами, читая полезную духовную литературу и советуясь со священником. И правильно делаем, ведь без этих наших слабых потуг из нас не то что родитель, но и просто человек не получится. Все эти действия необходимы, доброе намерение Господь и видит, и поддерживает.

Время идет, работа над собой продвигается черепашью шаг... а дети как были «не святыми», так ими и остаются. «И что-то как-то иногда совсем не радостно...».

Неужели углубленная работа над собой напрасна? Да не может такого быть!

Дело в том, что мы часто забываем: существует жизнь духа и жизнь души. Разница между взрослым и ребенком заключается только в том, что у взрослого должен превалировать дух, это его законное состояние, по слову святителя Феофана Затворника. А ребенку до этого законного состояния еще нужно дорасти, в его жизни чаще преобладает душа, еще становящаяся, противоречивая и ищущая. Средства настройки духовной и душевной жизни различны, но обе эти стороны требуют родительского внимания, реального участия взрослого. Когда взрослые ратуют только за качественную духовную жизнь, обязательно случается кризис, детский бунт или подростковая революция. Если яблоня в саду растет криво, но садовник не выправляет ее, а наоборот, тянет ствол в ту же сторону, то когда-нибудь она обязательно надломится и упадет.

Медвежьи услуги

Что же такое душевная жизнь и как ее настроить у ребенка? (перефразируя название книги святителя Феофана).

По учению святых отцов, у человеческой души есть три силы – сила мысли, сила желания и сила чувства. Возбуждаются и питаются наши мысли, желания и чувства извне через познание, впечатления, воображение и память – это если коротенько. Так вот, нам, родителям, хорошо бы периодически задаваться вопросом, достаточно ли внимания мы уделяем душевной жизни своего ребенка. Не теоретической подготовке, исследованию разнообразных книг по детской психологии, изучению методов развития ребенка, а реальному живому общению.

Часто родителям хочется иметь добрых и послушных детей, которые в определенные моменты жизни находились бы рядом и радовали своим присутствием и положительным поведением, но в нужный момент начинали бы существовать как бы параллельно, не мешая личной жизни взрослых. Дети как статус, как дополнение к жизни, как источник особых родительских удовольствий. Мда... это одна из серьезных проблем современного родительского сознания. Проблема обсуждается сегодня. Не только конференции, статьи и передачи посвящаются этой социокультурной проблеме, но и мультики. Да-да мультики!

Смотрели ли вы мультсериал «Маша и Медведь»? Если нет, то обязательно посмотрите. Если будете смотреть его вместе с детьми, то семья получит двойную пользу: дети порадуются сюжету, героям, музыке, а родители по-

размышляют над серьезнейшими проблемами родительства.

Несмотря на разнообразие сюжетов, тема, в принципе, одна – трудности общения взрослого и ребенка. Медведь – взрослый, Маша – типичный ребенок. Медведь, закончив цирковую карьеру, добившись в жизни определенных успехов, о чем свидетельствуют многочисленные кубки и грамоты, живет в уютном лесном домике. Домик Миши – это земной рай для тех, кто жаждет счастливого и спокойного отдыха. Быт налажен и не требует особых вмешательств, поэтому Миша каждый день свободное время посвящает разнообразным хобби. Завязка почти всех сюжетов такова: как только Миша собирается порыбачить, решить сложную шахматную задачу, заняться огородом, разгадать кроссворд или тихо-мирно встретить Новый год, появляется Маша. Девочка, в принципе, хочет того же, что и Миша, – интересно провести время, – но интересы у них совершенно различны.

А дальше начинается то, что ежедневно происходит в самых типичных современных семьях: медведь пытается отвязаться от Маши, занять ее чем-нибудь, иногда даже прячется или убегает, только бы не прерывать занятие любимым делом, которое обещало столько удовольствия.

Умные игрушки, первые компьютеры, которые обучат вашего ребенка азбуке, Чебурашки, поющие двадцать песенок подряд, сотовые те-

лефоны для грудничков, рассказывающие сами себя книжки и многое-многое другое – вот то, чем родители защищаются от своих детей, требующих внимания. Ведь очень просто сунуть в руки малышу такую сложную игрушку, которая не сразу ему наскучит, да еще и пользу принесет, обучит и разовьет, по словам производителей. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не мешало нам заниматься нашими делами.

Некоторые родители признаются в том, что им скучно играть с ребенком: «Мне бы хотелось, чтобы он скорее подрос, чтобы можно было с ним играть в какие-нибудь интересные, сложные игры. А пока что... Сегодня же существует множество развивающих игрушек!»

Но, во-первых, если мы не хотим играть сегодня, то вряд ли захотим потом, ведь потом тоже найдутся «важные и серьезные дела». А во-вторых, мы как-то забываем, что если сегодня мы ставим между нами и ребенком какого-нибудь неодушевленного посредника-игрушку, то через несколько лет дитя просто сядет за компьютер, уйдет в виртуальный мир и скажет нам: «Отстаньте!».

Что же делает Миша? Скрепя сердце, через «не хочу», он оставляет свои дела, свои удовольствия и начинает общаться с Машей. Иногда они играют, но чаще просто делают что-то вместе. Миша просто служит девочке, служит своим вниманием, временем, возможностями.

И эти медвежьи услуги не пропадают даром: Маша не только научается рыбачить или делать ремонт, но естественно и незаметно научается главному – служению ближнему. Да, внешне она остается все тем же ребенком, шаловливым, иногда наглым и неуправляемым, любопытным и бесстрашным, но внутренне она, безусловно, приобретает сокровища, которые пока едва-едва себя обнаруживают: Маша учится уступать, заботиться, исправлять свои проступки, делать приятные сюрпризы и т. д.

Для Миши же общение с Машей было бы просто спасительным, если бы речь шла не о медведе, а о человеке. Вся его жизнь превращается в постоянные аскетические упражнения. Он не только служит Маше, но и учится каяться в своих педагогических промахах, в неумении сдерживать первые негативные эмоции. И главное – он учится получать удовольствие от игры, его «родительская» жизнь становится через это счастливой и полноценной.

«Детство кончится когда-то»

В «Домострое» говорится о том, что родитель не должен играть со своим чадом, дабы не нарушить в его глазах семейную иерархию. Но с тех пор появилась такая форма отношений родителей и детей как *дружба*, в XVII веке недопустимая. Подчеркиваю – не *партнерство*, а именно *дружба*, без которой невозможно пред-

ставить себе настоящей любви. Дружба подразумевает общность интересов и дел. Особенно это относится к играм и забавам.

Детство должно оставаться детством во всей его полноте. Забавы, шалости, открытия мира в большинстве своем могут быть не греховны. Нам только нужно поднапрячь свою память и воображение, чтобы составить огромный список возможных игр и забав, способных украсить любое детство. Медведь Миша, кстати, часто так поступает, чтобы понять Машу и помочь ей – он вспоминает себя в детском возрасте. Вспоминает, как с ним играл его папа-медведь. *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»* (Лк. 6, 31).

В Интернете уже давно бродит список «обязательных» дел, которые нужно обязательно делать со своим ребенком, чтобы детство было счастливым и чтобы взрослые хоть ненадолго становились детьми. Вот лишь некоторые из этих чудесных дел:

1. Пускать солнечные зайчики.
2. Наблюдать, как прорастают семена.
3. Вместе скатиться с высокой ледяной горы.
4. Принести с мороза и поставить в воду ветки деревьев.
5. Рисовать на весеннем асфальте мелом (когда только он оттаял из-под снега).
6. Смотреть на звезды.
7. Заштриховывать монетки и листья, спрятанные под бумагой.
8. Трясти карандаш или чайную ложку, чтобы казалось, что они стали гибкими.
9. Дырявить льдинки под струей воды.
10. Сделать из баночки из-под крема для обуви биточку и играть в классики. Играть в ниточки и резиночки. Эти умения передаются из рук в руки и от ног к ногам.
11. Вырезать гирлянды бумажных человечков.
12. Показывать театр теней.
13. Пускать камнем «блинчики» на воде.
14. Рисовать мультфильм на полях тетради.
15. Устроить жилище или «штаб» в коробке от холодильника.
16. Плести венки.
17. Делать извержение вулкана из лимонной кислоты и соды.
18. Показать фокус с наэлектризованными бумажными фигурками.
19. Сделать бусы из желудей всем знакомым тетям.
20. Сделать брызгалки из бутылок и устро-

ить сражение или брызгать с балкона – кто дальше.

21. Слушать пение птиц.
22. Пускать щепки по течению, рыть каналы и делать запруды.
23. Построить шалаш.
24. Трясти ветку дерева, когда ребенок стоит под ней и устраивать листопад (снегопад, дождик).
25. Наблюдать восход и закат солнца. Любопытаться лунной дорожкой.
26. Смотреть на облака и придумывать, на что они похожи.
27. Ходить по лужам босиком.
28. Сделать флюгер и ловушку для ветра
29. Светить в темноте фонариком.
30. Запускать змея в поле.
31. Сходить на рыбалку и обязательно ходить за грибами!
32. Оставлять отпечатки тела на снегу.
33. Кормить птиц.
34. Делать секретки.
35. Пойти вместе в поход и разрешить сидеть у костра и слушать песни всю ночь.
36. На костре жарить хлеб.
37. Играть на расческе при помощи бумажки.
38. Крутить ребенка за руки.
39. Построить замок из песка. Закапываться в песок. Вырыть глубокий колодец, чтобы достать до воды.
40. Сидеть в темноте при свечах.
41. Делать прически из намыленных волос.
42. Рисовать друг другу на лице гуашью и фотографироваться на память.
43. Повторять одно слово много раз, чтобы оно превратилось в другое.
44. Издавать победный крик команчей.
45. Удивляться своей гигантской тени и играть с тенями в догонялки.
46. Прыгнуть в центр лужи.
47. Делать записи молоком.
48. Положить что-нибудь в спичечный коробок, привязать к нему нитку от катушки и спустить с балкона нижестоящему товарищу.
49. Закопать сокровище в тарелке с кашей.
50. Объясняться знаками.
51. Сделать ордена из репейника, сережки из черешен.
52. Дуть на пушинку.
53. Оставить травинку в муравейнике и потом попробовать муравьиную кислоту.
54. Есть заячью капусту, сосать смолу, слизывать березовый сок и кленовый сироп, жевать

травинки.

55. Выдавливать формочками печенье.
56. Нанизывать ягоды на травинку.
57. Играть в циклопов (соприкоснуться лбами и смотреть друг другу в глаза, тогда два глаза как бы сливаются в один).
58. Петь хором.
59. Починить любимую игрушку.
60. Сделать мыльные пузыри из шампуня и вместе пускать их с балкона.
61. Наряжать елку.
62. Свистеть в «пикульки», в стручок акации (срываете стручок акации, потрошите, потом откусываете с одного конца и дуete в него).
63. По сорванному соцветию с травки угадать: петушок или курочка?
64. Залезть на дерево.
65. Играть в привидений. Придумывать маскарадные костюмы и наряжаться.
66. Нарисовать под глазом синяк.
67. Говорить о мечтах.
68. Стучать в самодельный барабан.
69. Выпустить в небо воздушный шар.
70. Пускать кленовые вертолетики с высоты.
71. Смотреть на мир через цветные стеклышки.
72. Рисовать на запотевшем стекле.
73. Прыгать в кучи осенней листвы.
74. Начать обед с десерта.
75. Надеть на ребенка свою одежду.
76. Притащить домой замерзшего котенка.
77. Читать книги по ролям всей семьей, чтобы было смешно от того, что папе, например, досталась роль Тараканища, а бабушке роль самовара Федоры Егоровны.
78. На Пасху лазить на колокольни и звонить в колокола!

Продолжите список сами, вытаскивайте «сокровища» из своих воспоминаний и поделитесь ими с ребенком!

Об авторе
Ксения Кабанова,
кандидат
культурологии,
доцент УрФУ

Разговор по душам

Уютная гостиная. Икона у входа. Фонтанчик с замысловатыми фигурами. Комната, навевающая атмосферу не то XIX века, не то сказочного мира... Именно так меня встретил православный театр-лаборатория драматического искусства имени Михаила Чехова.

Как все начиналось

В 1995 году в Екатеринбурге на базе выпускного курса ЕГТИ появился студенческий театр под руководством художественного руководителя актерского факультета, заслуженного работника культуры Натальи Витальевны Мильченко. Театр-лаборатория. Место творческих экспериментов и открытий вчерашних студентов.

– Возникла потребность через драматическое искусство возвращать человека к человеку. Появилось стремление к чему-то чистому, светлому, – рассказывает сегодняшний руководитель театра, выпускник и преемник Натальи Мильченко Дмитрий Бабушкин.

Теперь театру-лаборатории уже 18 лет. Здесь поставлено около 80-ти спектаклей, многие из которых награждены престижными премиями на международных и областных фестивалях.

В 2000-х годах в репертуаре появляется спектакль о святой великомученице Екатерине. Затем другие христианские спектакли... Зритель был потрясен. Не остался равнодушным и архиепископ Викентий, тогдашний Правящий Архиерей

Екатеринбургской епархии. По его инициативе и с согласия актеров в театре отслужили молебен.

– И мы решили добавить в название это емкое, лаконичное слово «православный», – говорит Дмитрий Владимирович.

Православный театр. Что это?

«Мало того, что церковью понастроили, так еще и театр!» – думает современный зритель. Порой антирелигиозные стереотипы не пускают людей в этот сказочный, теплый уголок, театр имени М. Чехова с названием (нет, скорее, званием, титулом) православный.

– А ведь, если вдуматься, основа любого театра – драматургические произведения, – делится размышлениями Дмитрий Бабушкин. – Давайте обратимся к Чехову, Гоголю, Достоевскому... Эти великие классики были верующими людьми. Они исследовали жизнь человека в своих произведениях. И все проблемы раскрывали с позиции десяти основных законов бытия, десяти заповедей. Только делали это каждый в своей форме. Но, так или иначе, разговор шел именно об этом.

Спектакли о борьбе за общечеловеческие ценности будоражат души людей всех вероисповеданий и возрастов. Но главная их аудитория – молодое поколение, юношество.

– Сегодня нужно говорить молодежи о том, что есть зло, есть добро, – продолжает мой собеседник. – Хотим мы этого или не хотим. Сегодня границы между ними размыты. Ну, если нельзя предавать! Если это грех... Если от этого будет хуже потом тебе самому. Это беда, которую ты можешь ощутить в любой момент, сам того не ожидая. С другой стороны, театр никогда ничему не должен учить. Это не церковь и не трибуна. Сделать человека чуть-чуть лучше, чем он есть – задача театра только в этом! Рассказать человеку, что он человек, что он способен достать из себя те резервы, которые есть в нем. Ведь Бог закладывает в нас все. Недаром мы говорим: человек создан по образу Божию. А театр должен быть своего рода помощником в духовном делании, в духовном становлении человеческой личности.

– Надо все время наводить порядок в душе. Выдирать баобабы, как Маленький Принц, – подключается к разговору актриса Светлана Абашева, очень милая и обаятельная девушка. В этом театре она уже шесть лет. Светлана играет во многих постановках – «Мелочи любви», «Матренин двор», «Собака», «Житие святой Екатерины».

– На детских спектаклях видишь наше современное состояние. Век потребления, век перенасыщенности.

По словам Светланы, ребенок сегодня перестает уважать артиста. Печальная тенденция... (у меня же актеры всегда вызывали благоговение – прим. автора). Сегодня ребенок перенимает у взрослых отношение к актеру как к человеку, который должен за деньги организовать его досуг.

– Но покойная ныне Наталья Витальевна Мильченко говорила, что именно для таких людей и надо работать. Для таких детей, для таких взрослых. Ведь только личным примером можно достучаться до сердца.

Личный пример

Актеры театра-лаборатории драматического искусства имени М. Чехова не только радуют зрителя удивительными спектаклями. Не первый год они осуществляют благотворительный проект «Театр на дому»: приезжают к детям-инвалидам, сиротам, чтобы дать им возможность прикоснуться к прекрасному, светлому. Ведь дети эти очень многого лишены.

Вот что рассказывает об этом опыте координатор направления «Помощь детям» Право-

Дмитрий Бабушкин

славной Службы Милосердия, психолог Надежда Бычина.

– Не так давно благотворительный спектакль был сыгран для детей с умственными нарушениями. Это были дети из психиатрической больницы. После просмотра «Маленького принца» случилось то, о чем раньше и речи быть не могло. Дети не по просьбе воспитателей, а сами (!)... стали рисовать увиденное. Они очень многое воспринимают через образы. Рисунки поразили нас. Дети сделали выводы, что надо отвечать за себя, за свои поступки. Наступила общая стабилизация эмоционального фона, они стали спокойнее. А другие ребята, воспитанники детского дома, увидели, как герои спектакля ухаживают за кошечкой и поняли, что, оказывается, можно ухаживать и за другими – людьми, животными. И стали заботиться друг о друге!

Наталья Витальевна Мильченко

Актеры театра с особенными зрителями

И артистам есть чему поучиться у таких ребят. Ведь эти дети живут, постоянно преодолевая трудности, которые нам, здоровым и благополучным, даже представить себе страшно. Художественный руководитель театра вспоминает:

– Однажды мы привезли мини-спектакль – сцену из «Маленького принца» – к одной больной девочке. В тот момент, когда Деловой Человек стал обижать Маленького принца, наша зрительница чуть не соскочила с инвалидной коляски и со слезами на глазах бросилась, чтобы его защитить. Я не мог дальше что-либо произносить. Комок встал в горле...

Надо отметить, что спектакль «Маленький принц» выдержал уже восьмую редакцию, став визитной карточкой, философией театра. Его можно посмотреть и теперь. Актеры не случайно говорят о нем с особой теплотой.

– В этой сказке есть все. Настоящий разговор о преданности, верности, чести, дружбе. Это для всех возрастов. Для детей, подростков, молодежи, для бабушек и дедушек, – Дмитрию Бабушкину «Маленький принц» очень дорог. Может быть, еще и потому, что эта постановка была его дипломным спектаклем.

А для Ольги Арзамасцевой, актрисы Академического Театра Драмы, именно «Лаборатория им. Чехова» стала первым профессиональным театром:

– Театр Чехова – это отзывчивые и внимательные к другим люди. Наталья Витальевна Мильченко целиком жила своим любимым делом. Театр для нее был всем – семьей, домом.

Это был яркий пример того, как можно любить свою работу.

Кроме того, благодаря Наталье Витальевне я приобрела первый опыт работы на радио. Вместе с другими актерами мы записывали циклы стихов, радиоспектакли на православном радио «Воскресение». До сих пор я поддерживаю связь с труппой театра Чехова, иногда играю в замечательной постановке Натальи Витальевны «Маленький принц». Желаю актерам театра постоянного творческого роста и новых интересных постановок!

Любовь и преданность своему делу связывает артистов этого уникального театра – людей талантливых, самоотверженных и очень искренних.

– Больше всего мне хочется разговора со зрителем по душам, – говорит Светлана Абашева.

Кто знает, может быть, именно благодаря такому разговору мир станет чуточку лучше.

Об авторе
Дарья Попович,
сотрудник музыкального
нотного отдела
библиотеки
им. Герцена

Паломничество

ТОБОЛЬСКЬЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В разное время Тобольск удостаивался многих государственных титулов и красивых эпитетов: когда Ермаком была открыта дорога в Сибирь, Тобольск стали именовать «Ворота Азии», «Отец городов сибирских»; построенные в нём храмы дали повод называть его «Богоспасаемый град Тобольск», «Город ангелу подобный»; в XX веке Тобольск признали «жемчужиной России».

Но, между тем, город Тобольск еще с конца XVI-го века известен как место глухой, холодной сибирской ссылки. Первым его «ссылным» стал Угличский колокол, который в 1591 году оповестил народ о гибели царевича Димитрия, младшего сына Ивана Грозного. Набатный колокол, звонивший по убиенному царевичу, сбросили с колокольни и, по обычаю того времени, «пометили» как настоящего преступника, отправляемого в ссылку: вырвали ему язык, отрубили ухо, наказали 12-ю ударами плетей и сослали в Тобольск.

С начала XVIII-го века Тобольск становится местом пребывания военнопленных шведских солдат и офицеров. Для следующих поколений ссылных Тобольск был уже перевалочным пунктом, с которого для них начиналась Сибирь...

Сюда же, в Тобольск, в 1918 году были отправлены последний Российский Император Николай Александрович Романов и его семья. Царственные мученики пробыли в Тобольске 8 месяцев. Тот дом, где они жили, стоит и поныне. Но сегодня в нём лишь единственная комната напоминает о том, что когда-то здесь находилась Царская Семья – это рабочий кабинет Императора Николая II. Переоборудованная в музей, где проводятся экскурсии, эта небольшая комната является для нас самым настоящим святым местом.

Самые счастливые дни?..

6 августа 1917 года, в праздник Преображения Господня, на Иртыше раздались громкие гудки парохода. На пароходе «Русь» в сопровождении охраны в Тобольск прибыла Царская Семья. Люди, завидев августейшее семейство, снимали шапки, крестились, падали на колени, многие плакали.

После февральской революции 1917 года Временное правительство издало указ об аресте Царской Семьи. Первое время Семья содержалась в Царском селе, после чего их перевезли в Тобольск.

Считается, что первые полтора месяца тобольской ссылки были лучшими для Царской Семьи в ее заключении. Однако слово «лучшие» залетело в этот текст из двадцатых годов, когда, зная о екатеринбургской трагедии, с нею и сравнивали тобольские месяцы. Но если день за днем проследить скорбный путь, перехватывает дыхание от тех неисчислимых страданий, которые пришлось перенести Государю и всей Семье в Тобольске.

Дом, где разместили Царственных Мучеников, до революции был губернаторской резиденцией – здесь жили тобольские губернаторы. Помимо этого дом значился как путевой дворец высочайших особ. Если кто-нибудь из царской династии посещал Тобольск, то останавливался непременно в этом доме. Известно, что в 1837 году сюда приезжал наследник Александр Николаевич – будущий Император Александр II. Он пробыл в Тобольске 3 дня и ночевал как раз в этом доме.

Часовня близ Губернаторского дома, освященная в честь святого Александра Невского, поставлена в память посещения Александром II Тобольска и в память об убиенном Государе Императоре.

Вместе с Семьей Романовых в Тобольск приехало 45 человек свиты. Это были люди, искренне любившие Царя, самые преданные, не пожелавшие и в это тяжёлое время оставить Семью. На первом этаже Губернаторского дома жило всего несколько слуг, остальные разместились в доме напротив. Большая Царская Семья занимала весь второй этаж дома.

Жизнь Романовых в Тобольске сначала протекала тихо и спокойно. Дети занимались уроками, Николай II работал в кабинете. Затем Государь и Великие Княжны шли на воздух. Во дворе был устроен турник, качели, выкопан прудик для уток.

Вечером Царская Семья собиралась в гостиной: беседовали, читали, пили чай.

Губернаторский дом в Тобольске, где жила Царская Семья

«...И завтра то же, что вчера...»

Как отметил судебный следователь Николай Алексеевич Соколов, в Тобольске «жизнь сразу вошла в спокойное, ровное русло». В 8 часов 45 минут подавался утренний чай. Государь пил его в своем кабинете с дочерью Ольгой. После чая занимался у себя, затем обыкновенно пилил дрова во дворе.

Та осень в Тобольске удалась на славу...

«16 августа. Отличный тёплый день. Теперь каждое утро я пью чай со всеми детьми. Провели час времени в так называемом садике и большую часть дня на балконе, который весь день согревается солнцем. До чая провозились в садике, два часа на качелях и с костром.»

«И 17 августа ночь была лунная, а утро — серое и холодное, и только около часа вышло солнце, и снова настал отличный день. И в воскресенье вечер был тёплый и лунный, а 23 августа, хотя и прошёл тёплый ливень, но день простоял превосходный...»

«Тёплая погода с сильным восточным ветром... — привычно записывает Николай II 25 августа, но тут уже срывается: — Прогулки в садике делаются невероятно скучными; здесь чувство сидения взаперти гораздо сильнее, нежели было в Царском Селе...»

Мы знаем, что и для Великих Княжон, и для Цесаревича Алексея жизнь в Тобольске, в этом отгороженном дворе с небольшим садом, в окружении всегда одних и тех же людей, была поразительно скучной. Об этом они писали в письмах. В один из таких дней Цесаревич Алексей записал в своем дневнике: «Скучно. Сегодня, как вчера, завтра – как сегодня... Господи, помоги нам! Господи, помилуй!»

Несмотря на сносные условия жизни, однообразие её давило. Император, борясь с этим, пилил дрова или маршировал перед домом.

Есть знаменитая фотография, на которой Государь Император вместе с сыном Алексием пилят дрова. Она удивляет – непривычно видеть столь высоких особ за таким делом. Но объяснение этому очень простое. Только представьте, человек, у которого раньше весь день был расписан по минутам, искал себе занятие. Рассказывают, что он попросил начальника охраны привезти дрова, которые сам и пилил. При этом использовали двуручную пилу. Напарники Государя один за другим выдыхались, а он все продолжал пилить.

В эти дни Николай II обращается к книгам Лескова.

«13 сентября. Полдня шёл дождь, но было тепло... Начал роман Лескова «Обойдённые». В девять часов вечера у нас в зале была отслужена всенощная. Легли рано».

Чтение Лескова увлекает Государя. И это не случайно... Невозможно найти писателя — Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский тут не исключение — которые мог бы сравниться с Н.А. Лесковым тем глубинным знанием народной рус-

ской жизни, той красотой русского языка, тем обилием положительных народных характеров, которые мы находим на страницах лесковских произведений.

В сентябре 1917 года в Тобольске Николай II читает Лескова рассказ за рассказом, роман за романом, том за томом...

«16 сентября. Погода простояла совсем тёплой. Приятно было ходить и работать на дворе. Кончил рассказ «Обойдённые» и начал «Островитяне»...

«24 сентября. Вследствие вчерашней истории нас в церковь не пустили, опасаясь чьей-то возбуждённости. Обедницу отслужили у нас дома. День стоял превосходный; 11° в тени с тёплым ветром. Долго гуляли, поиграл с Ольгой в городки и пилил. Вечером начал читать вслух «Запечатлённый ангел»...

«Благослови молитвой нас...»

В воспоминаниях В.С. Панкратова, комиссара Временного правительства по тюремному содержанию Царской Семьи в Тобольске, записан такой диалог:

«Ко мне подходит князь Долгоруков.

— Господин комиссар, когда же будет раз-

решено сходить в церковь? Николай Александрович и Александра Федоровна просили меня узнать, — обратился он ко мне.

— Как только будет все приготовлено. У меня нет ни малейшего намерения лишать их посещения церкви, — ответил я.

— Какие же нужны приготовления?

— Устраняющие всякие неприятности и недоразумения.

— Не понимаю, — огорченно отвечает князь.

— Не думайте, что меня беспокоят неприятности, только касающиеся меня лично, возможны неприятности другого порядка, которых я не могу допустить, — пояснил я князю.

Но он опять не понял меня»...

А объяснение было таким: дескать, вдруг кому-либо из тобольцев «придет в голову во время прохода в церковь выкинуть какую-либо штуку? Бросить камнем, выкрикнуть нецензурную похабщину и т. п. Пришлось бы так или иначе реагировать. Лучше заблаговременно устранить возможность подобных историй», — словно в анекдоте про исправника, который приказал убрать в парке все скамейки, чтобы хулиганы не могли царапать на них неприличные слова...

Как действовали эти объяснения В. С. Панкратова на Царскую Семью, видно из дневника Государя.

«На днях Е. С. Боткин получил от Керенского бумагу, из которой мы узнали, что прогулки за городом нам разрешены, — записал он 29 сентября. — На вопрос Боткина, когда они могут начаться, Панкратов, поганец, ответил, что теперь о них не может быть речи из-за какой-то непонятной боязни за нашу безопасность. Все были этим ответом до крайности возмущены. Погода стала прохладнее»...

21 (8) сентября 1917 года в праздник Рождества Богородицы Романовым все же разрешили посещать Благовещенскую церковь. Когда Семья шла к ранней Литургии, люди на улице становились на колени. Благовещенская церковь располагалась рядом, буквально в трех шагах. Водили их туда под конвоем — солдаты становились в две шеренги, получался живой коридор, и сквозь этот живой коридор шла Семья. У Александры Федоровны было большое сердце, ей было тяжело ходить, и ее во время этих прогулок часто возили на коляске.

Посещение храма продолжалось до 7 января 1918 года, когда во время праздничного богослужения дьякон пропел «Многая Лета» Государю Императору и Государыне Императрице по полному титулу. Это посчитали за политическую

провокацию и Семье запретили посещать церковь. Все службы с тех пор проходили в доме.

В Большом зале губернаторского дома был установлен складной иконостас, привезенный с собой из Царского Села. На домашних богослужениях отсутствовали певчие, и Императрица вместе с дочерьми пела за богослужением сама. На караульных это пение производило громадное впечатление...

«На воле мне много приходилось слышать о том, что семья Николая II очень религиозна... — пишет В.С. Панкратов. — Но религиозность слишком различно понимается людьми, и в данном случае судить об этом более чем трудно. Эта духовно-нравственная потребность царственных пленников сначала удовлетворялась тем, что богослужение совершалось в зале губернаторского дома, то есть в том же доме, где жила семья бывшего царя. И в ближайшую субботу мне первый раз пришлось присутствовать на всенощной.

Всю работу по обстановке и приготовлению зала к богослужению брала на себя Александра Федоровна. В зале она устанавливала икону Спасителя, покрывала аналой, украшала их своим шитьем и пр. В восемь часов вечера приходил священник Благовещенской церкви и четыре монашенки из Ивановского монастыря. В зал собиралась свита, располагаясь по рангам в определенном порядке, сбоку выстраивались служащие, тоже по рангам.

Когда бывший царь с семьей выходил из боковой двери, то и они располагались всегда в одном и том же порядке: справа Николай II, рядом Александра Федоровна, затем Алексей и далее княжны. Все присутствующие встречали их поясным поклоном. Священник и монашенки тоже. Вокруг аналая зажигались свечи. Начиналось богослужение. Вся семья набожно крестилась, свита и служащие следовали движениям своих бывших повелителей. Помню, на меня вся эта обстановка произвела сильное первое впечатление. Священник в ризе, черные монашки, мерцающие свечи, жидкий хор монашенок, видимая религиозность молящихся, образ Спасителя. Вереница мыслей сменялась одна другою...

«О чем молится, о чем просит эта бывшая царственная семья? Что она чувствует?» — спрашивал я себя.

Монашки запели: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение...»

Вся семья Николая II становится на колени и усердно крестится, за нею падают на колени и все остальные. В то время мне казалось, что вся

семья бывшего царя искренно отдается религиозному чувству и настроению».

«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»

В письме Великой Княгине Ксении Александровне Государь писал: «Живем тихо и дружно». И это, наверное, главное чудо, которое сумел сотворить Помазанник Божий в Тобольске. Он показал детям пример силы и мужества, которые может дать только истинная вера, он научил их смирению и жертвенности. Не в мгновение высокого подвига, а ежедневно, ежечасно происходило это обучение.

Комиссар Панкратов считал вполне допустимыми издевательства солдат над детьми. В своих воспоминаниях он говорит, что по отношению к узникам «поведение отряда было почти рыцарским». Каким-то удивительным образом в это рыцарство входила яма для отбросов, выкопанная солдатами прямо под окнами Княжон и Александры Федоровны, и те отвратительные по цинизму надписи, которыми покрывали солдаты доску детских качелей.

Еще меньше щадили «обучаемые» Панкратовым солдаты чувства самого Государя. Они вдруг перестали отвечать на его приветствия. Однажды Николай Александрович поздоровался с солдатом: «Здорово, стрелок!» — и в ответ услышал: «Я не стрелок. Я — товарищ».

В другой раз Государь надел черкеску, на которой у него был кинжал, и солдаты немедленно инициировали обыск:

— У них оружие! — кричали они.

Потом солдаты вынесли решение, чтобы Государь снял офицерские погоны.

И снова поражаешься мужественной сдер-

<< Кабинет Николая II в губернаторском доме в Тобольске

жанности Царя. Какая мудрость требовалась ему, что успокоить детей, подвергающихся хамскому обращению, какая сила требовалась, чтобы не сорваться, когда его унижали на глазах его близких! А ведь к этому и подталкивали его и солдаты, и сам Панкратов. Им хотелось, чтобы вчерашний Император стал смешным и жалким в бессильной ярости.

Государь выстоял. А вместе с ним и вся Семья выдержала этот суровый экзамен.

«За каждый спокойно проведенный день я благодарю Бога», — писала Императрица Александра Федоровна. Здесь же, в дневнике Государыни за декабрь 1917 года, есть смиренное свидетельство о том, что в канун Рождества, будучи под арестом уже почти год, Александра Федоровна приготовила для своих охранников елку, угощения и подарила каждому из них по Евангелию с закладками, которые сама разрисовала.

«На все надо взглянуть спокойно, — такими словами заканчивается тобольский дневник Императрицы. — Что делать? Если Он послал нам такие испытания, очевидно, Он думает, что мы к этому полностью готовы. Во всем можно найти и хорошее, и полезное, какие бы мы страдания не прошли — пусть будет так; Он даст нам силы и терпение и не покинет нас. Он милостив. Надо только склониться перед Его волей и ждать — там, в другом мире, Он готовит для всех, кто любит Его, неопишемую радость».

* В статье использованы отрывки из книги Н.М. Коняева «Подлинная история Дома Романовых».

Об авторе

Елена Рысева,

журналист ТК СОЮЗ

Посторонним В

Закат на Таватуе

В семье Белаловых – пятеро детей. Об одном из них, Саше, в прошлом номере ПВ мы рассказали вам «Историю с хорошим концом». А теперь глава семейства (что особенно приятно, потому что, как правило, этим занимаются мамы) прислал нам забавные детские говорилки.

♦ Про Павлика (от 3 до 5 лет).

Сидим всей семьей на диване, смотрим телевизор. Павлик жует яблоко. Аня (сестра), просит откусить. Павлик, не отрывая взгляда от экрана, дает, Аня откусывает по-сестрински, половину. Павлик подносит яблоко ко рту, чтобы откусить самому, с недоумением смотрит на него и возмущенно вопит: «Нормальное было!»

♦ Павлик сидит на полу и, поднимая по очереди то руку, то ногу, говорит: «Правая, левая, правая, левая». Старший брат Саша сидит напротив лицом к нему и говорит: «А у меня эта правая, а эта левая». Павлик некоторое время внимательно смотрит и вдруг кричит в ужасе: «Мама, у него все наоборот!»

♦ Сидим за столом, Павлик ест пельмени, взрослые ведут разговор. Павлик вдруг откладывает вилку и убегает. Тетя Наташа, решив, что он поел, берет вилку и начинает неспешно доедать Павликовы пельмени. Подцепив последний, она отправляет его в рот, – и тут появляется запыхавшийся Павлик. Он деловито залезает на стул в надежде доесть свои пельмени, утыкается взглядом в пустую тарелку, и его лицо выражает крайнюю степень изумления. Мы смотрим на Наталью – она застывает

Павлик
с Колей

Соня

Тот самый
ежик

Саша с
гранатометом

с недоеденным пельменем и вилкой около рта. Павлик, возмущению которого нет предела, обводит нас глазами и, увидев тетю Наташу в таком недвусмысленном положении, растягивая слова, в которых обида мешается с недоумением, выносит приговор: «Натаха съела!»

◆ Про Колю (3 года)

Коля летом упал с мостика в реку. Когда первый испуг прошел, он охотно комментировал происшедшее: «Нет, я не испугался, утонул просто».

◆ Про Соню (4 года)

«Соня, у тебя будет братик Кирюша», – огорошила четырехлетнюю Соню мама. – А сейчас он у меня в животике». Соня удивленно посмотрела на мамин округлившийся живот и спросила с искренним удивлением: «Мама, ты зачем Кирюшу проглотила?»

Через несколько дней Соня поинтересовалась: «Что наш Кирюша делает?» «Да вот, пинается», – ответила мама. Соня послушала мамин живот и говорит: «Мама, ты хоть игрушку какую-нибудь проглоти, а то ему там скучно».

◆ Про Аню (5 лет)

Аня долгое время не могла понять, кто такие лесники и как-то раз в лесу спросила: «Мама, а лесники людей боятся?»

◆ Как я с папой ездил на выставку вооружений (рассказ восьмилетнего Саши)

Летом я с папой ездил на выставку вооружений в город Нижний Тагил. Мы долго ехали на машине, папа рулил, а я спал. Потом мы приехали, и нас гаишники сначала не пускали на стоянку, потому что места не было. Потом нам показали наше место, мы поставили машину и пошли на выставку. Там столько много было машин и автобусов, я столько ни разу не видел! И когда мы шли, пушка как бабахнет, я даже испугался сначала, а у многих машин сработала сигнализация. Пришли мы к кассе, а билетов в кассе не оказалось. Мы сначала расстроились, но потом папа купил билет у какого-то дяденьки, и мы прошли: папа по билету, а я просто так, потому что я еще маленький. Ну, не совсем маленький, все-таки второклассник. А вот дошколят на выставку не пускают, потому что там пушки громко стреляют, и они могут испугаться и заплакать.

Зашли мы на выставку. А там народу еще больше, чем машин на стоянке. Кто что делает – кто на технику смотрит, как она по полигону ездит и стреляет, кто по ангарам

ходит, оружие разное смотрит. Стали и мы на технику смотреть. А мне-то ничего не видно – люди плотно стоят и все загораживают. Тогда посадил меня папа на плечи, и я увидел, как танки там всякие и самоходки ездят и стреляют. Особенно мне понравилось, как танки завесу дымовую ставили, очень похоже на фейерверк.

А потом жарко стало, и мы пошли в ангар. Там разное оружие было: автоматы, пулеметы и гранатометы, и еще много всего. И почти все это можно было трогать и фотографироваться. И я сфотографировался с пулеметом, автоматом и гранатометами разными. И эти фотки могу вам показать. А еще мне понравились патроны всякие, которые за стеклом стояли, такие красивые, желтенькие, и я стал папу просить купить мне хоть один. Но он сказал, что патроны не продаются, а потом купил мне футболку с «Черной акулой» – это вертолет такой наш, лучший в мире, и брелок, тоже с «Черной акулой», Ромке, брату моему. А потом мы пошли к машине. Смотрим – а стоянка почти вся пустая, и машина наша стоит одна посередине. Сели мы в нее, а в ней так было жарко! И мы поехали купаться на Таватуй.

Таватуй – это так озеро называется. Приехали мы на берег, а там народу – как на выставке вооружений, ну, может, чуть поменьше. С трудом нашли мы себе местечко у берега, палатку поставили и пошли купаться. Папа плавал, а я плескался потихоньку у берега, потому что плавать боюсь. Я как-то раз чуть не утонул, и с тех пор плавать боюсь. Покупались мы, развели костер и стали ужин варить. Смотрим, а рядом с нашим костром грибок растет, красноголовик, такой хорошенький! Мы не стали его резать, пусть себе растет. После ужина мы еще покупались, а потом, когда уже стемнело, папа поймал ёжика! Он так смешно пыхтел и в клубок сворачивался. У него мордочка забавная, глазки, как бусинки и смешной черный носик, похожий на маленький хоботок. А потом мы легли спать.

Утром встали, позавтракали и снова пошли купаться. А потом приехали три тетеньки на «Жигулях» и встали рядом. Начали громко разговаривать, поставили палатку и тоже пошли купаться. И нам стало как-то не очень уютно. И папа говорит: «Может, домой поедем?» А я говорю: «Давай поедем». И мы стали собираться. А тетеньки обрадовались, что мы им место освободили и дрова оставили. И когда мы сели в машину, смотрим, они наш грибок срезали и повесили на веточку сушиться. И нам стало жаль нашего грибка.

Вышивка лентами

Вы когда-нибудь вышивали лентами? Это не просто, а очень просто! Оказывается, вся эта красота достигается с помощью одного-единственного типа стежка. И как только вы освоите этот стежок, знайте: вы умеете вышивать лентами! Разнообразие же изделий зависит лишь от цвета, ширины и структуры ленты. Атласные и шелковые ленточки способны творить настоящие чудеса и оживлять самые разнообразные картины. Такие оригинальные вещицы выглядят ярко и объемно. Поскольку уже наступила долгожданная весна, и совсем скоро появятся первые цветы, мы решили выбрать для вышивки первоцвет – красный тюльпан.

Для вышивки нам понадобятся:

1. Канва или другая ткань для вышивки, например, бархат. Для начинающих и детей лучше использовать не очень плотную канву. Сквозь нее лента проходит легко и свободно. Канва может быть белой или цветной.

2. Пяльца. Они хорошо натягивают ткань, облегчают вышивку, однако, используются по желанию. Есть пяльца, которые могут служить готовой рамочкой для вашей вышивки, например, в форме овала.

3. Ленты могут быть шелковыми или атласными. Лучше использовать ленты с ярко выраженной лицевой и изнаночной стороной, такие ленты не очень плотные, прекрасно драпируются и удобны в работе. Лен-

ты разнообразны по ширине. Для вышивки тюльпана нам понадобятся ленты красного цвета шириной 2,5 см – для бутона; светло-зеленого цвета шириной 4 см – для листа; 1,5 см – для стебля. Цвета лент для стебля и листа должны быть максимально приближены друг к другу.

4. Игла гобеленовая. Она имеет большое ушко, а вместо острия – тупой конец. Такая игла вас не поранит и легко продернет ленту сквозь плотную ткань.

5. Ножницы для обрезки лент.

6. Простой карандаш для наброска рисунка на ткани.

7. Зажигалка. Для закрепления ленты с изнаночной стороны и исключения ее крошения концы ленточки необходимо опалить.

Если все готово, приступаем!

1. Делаем набросок тюльпана на канве. Для этого необходимо отметить карандашом крайние точки бутона, стебля и листа. Это позволит соблюсти правильные пропорции цветка.

2. Продеваем ленту красного цвета шириной 2,5 см в иглу, выводим ленту с изнаночной стороны на лицевую из нижней точки бутона и продеваем ленту в верхнюю точку бутона с лицевой стороны на изнаночную. Иглу протыкаем посередине ленты. Это тот самый главный стежок! Листик бутона должен получиться чуть скрученным, похожим на натуральный. Не натягивайте ленту туго, бутончик будет чуть выпуклым.

3. Закрепляем ленту так: с изнаночной стороны завязываем концы ленты в узелок, края опаливаем с помощью зажигалки (дети

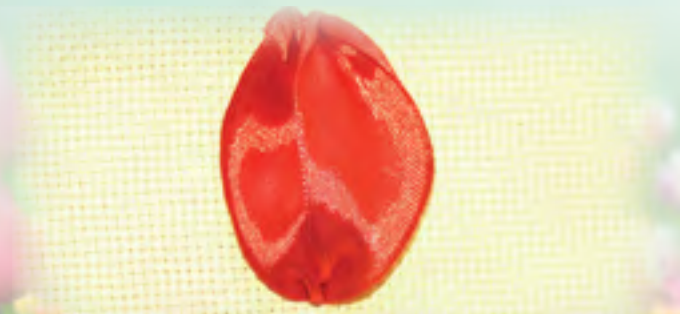
должны попросить о помощи взрослых и ни в коем случае не пытаться сделать это самостоятельно!)

4. Второй лепесток начинаем из той же точки, что и первый, а затем продергиваем ленту, выводя на изнанку, ближе к левому краю лепестка. Верхняя точка стежка должна находиться на той же горизонтали, только чуть правее первого лепестка.

5. Третий стежок аналогичен первому и второму, только пропустите ленту необходимо ближе к правому краю, рядом с верхней точкой бутона. Таким образом, бутон состоит из трех стежков.

Придать бутону натуральность можно, поправив ленту руками с лицевой стороны или подтянув ленту с изнаночной. Бутончик готов.

6. Делаем стебель. Для этого продерните ленту с изнаночной стороны на лицевую из нижней точки, отмеченной карандашом, туго перекрутите ленту и проденьте в нижнюю точку бутона. Можно сделать стебель прямым или чуть изогнутым.

7. Лист тюльпана как бы огибает стебель, поэтому ленту шириной 4 см продеваем с изнаночной стороны на лицевую, чуть отступая вверх от нижней точки стебля. Выводим ленту с лицевой на изнаночную сторону по тому же принципу, как лепестки бутона, продерживая иглу сквозь середину ленты. Лист также получается чуть скрученным.

Можно сделать не один, а целый букет тюльпанов. Готовую вышивку можно оформить в рамочку и повесить на стену. Очень красиво смотрятся вышитые в этой технике чехлы для телефонов, наволочки для подушек, салфетки, скатерти, мешочки для просфор.

И, конечно, если вы захотите принять участие в благотворительном фестивале «Дни Белого Цветка», наша технология также вам пригодится. Подробнее об акции – в разделе «Милосердие» этого выпуска ПВ.

Вот и все. Тюльпан готов!

Желаю успехов!

**Об авторе
Елена Контанистова,
юрист**

Под новогоднюю ночь получила я посылку из города Саров от незнакомого мне Глеба Комаревского. Точнее, он не был совсем незнакомым. Один друг писал о нем в письме, что де живет в Сарове Глеб, ездит по разным городам, чтобы послушать разных звонарей, помогает настроить развеску колоколов, отрегулировать их балансировку, да к тому же он - писатель молодой. Напиши, мол, ему, чтобы выслал тебе рассказы. Я застеснялась... и тут раз - подарок! Открыла книгу 1 января и пока все рассказы до 3 января не прочитала - успокоиться не могла. А когда книжка закончилась, то было очень-очень жаль. Теперь книгу читает родня.

Ксения Кабанова

БОМЖ

Глеб Комаревский

Вот всегда, когда просят заехать куда-нибудь «на пять минут», начинаешь нервничать. А зачем заезжать именно сейчас? Были же совершенно другие планы. И совсем ведь не по пути. Да и, понятное дело, никакие не пять минут, а все два часа. А уж про то, чтоб там нормально припарковаться, и речи быть не может! Короче, дорогая, давай в следующий раз?

Но в воскресенье придумать повод, чтоб не заехать на рынок – и не мечтай! «Сначала в храм – свечи поставим и записочки подадим, там рядом рынок – много чего по мелочи купить надо, чтоб всю неделю руками из магазина не таскать. Тебе же все равно в баню с мужиками, вот заодно (отличная логика!) и заедем, да?» И что? Скажешь «нет», так объясняй потом, чему ты это «нет» сказал: храму, рынку или бане... «Угу, давай заедем...»

Удивительно, но к «воскресному заходу» в храм отношение с годами не стало формальным. Во-первых, все равно «слегка виноват» – не к началу же прибыл. Зашел такой весь опрятный и внимательный под осуждающими взглядами бабушек на скамеечке. Эти бабушки в любом храме есть. Вот был маленьким, они на скамеечке около моего подъезда сидели и точно так же осуждающе смотрели, когда после уроков не домой идешь, а как раз покурить с пацанами. Потом открыли церкви, и они пересели в притворы и к свечным ящикам. Наверное, так осуждающие взгляды приобретают более веский характер.

Но по ходу службы про бабушек забываешь (да и они к тебе привыкают), начинаешь думать, о чем положено. А если читают и поют внятно, да ещё нашел местечко, где не сильно толкают-

ся, то наступает то самое состояние «соборной молитвы», когда ты не один «и сердцем, и головой, и чем-то тем, что над головой». Так, это было «во-вторых».

В-третьих, уже служба закончилась, ко Кресту приложился, всех помянул и свечи за них поставил, выходишь настолько честный и правильный, что даже сплунуть просто так стесняешься. А ещё на выходе в протянутые руки мелочь из карманов раздал и все – грехи свои реструктурировал надолго. Садись в таком состоянии в машину... и тут на тебе – «на рынок»! Только что ангелы по голове гладили (ну так, хоть помечтать), только что был таким милосердным, и сразу за кусок сала торговаться?

Короче. «Нет, не пойду я (чистенький весь пока)! Возле входа, где парковаться нельзя, остановлюсь и подожду тебя, дорогая. Нет, не могу пойти: а вдруг сейчас мусоровозка за баками приедет, а мы ей перекрыли? Нет, не отмазался: ты там лучше меня сделаешь... а я лучше тут сделаю... жду...» Все, можно посидеть, подумать, глядя на мусорные баки, о смысле жизни.

Настроение хорошее. Все в мире упорядочено и имеет смысл, временно понятный даже тебе, И эта суета за окном понятна и логична. Вот ты из храма – тебе хорошо, а кто-то из торговых рядов с сумками и пакетами – ему тоже хорошо. Только тебе легко, а ему тяжело, У тебя лицо светится, а у него лицо, как пакеты: перегруженно-деформированное. И зачем я кого-то осуждаю? Не буду смотреть!

Все, включил радиостанцию первопопавшуюся, глаза закрыл; кому мешаю для проезда – посигналят. Ну, надо же, не сигналят – прямо в окно стучат!

Открыл глаза – за окном бомж. Как в немом кино: беззвучно что-то обосновывает относительно материального вспоможения и рукой в стекло тыкает. Опускать стекло не стал, отрицательно головой помотал и отвернулся, Иди с Богом, не марай моего чистого ангельского состояния... Интересно, ушел? Да ладно, какая разница? А вроде как, и видел я его уже где-то. На кого-то похож он. Какой у меня может быть знакомый бомж? Надо приглядеться получше.

Повернулся к боковому окошку вот он, уже спиной ко мне, неторопливо ковыряется в баке. Методично, со знанием дела, осматривая и оценивая, выбирает что-то из отбросов. Где же я его видел?

Движения такие знакомые: неспешные, основательные. И среди этой суетливой толпы он как-то «достойно» выглядит. Так обычно среди «понаехавших» выглядят «местные». В голове внезапно вылез термин «хозяйствующий субъект». Ну вот, ничего от возвышенного настроения после храма не осталось. Ладно, понаблюдаю дальше, может, вспомню бомжа.

Собака вот к помойке подошла. Тоже «местная»: неторопливая и настороженная. Соски оттянуты и болтаются под животом гирляндами. Взгромоздилась на кучу сплющенного разваливающегося картона и пристроилась к баку с другой от бомжа стороны. Вот оно – место примирения человека с животными, слияния, так сказать, с природой. И чего ехидничаю, когда грустно?

Всё, не буду смотреть и портить настроение

окончательно! Только бомж сейчас развернётся, разгляжу его в лицо. И чего не поворачивается? Что он там такое нашёл? Осматривает, аккуратно стряхивает грязь с какого-то куска. Съесть, что ли, собрался? Фу!

Бомж неторопливо развернулся, оглядел идущих людей и поднёс кусок ко рту. Но в последний момент, зажатый в чёрных пальцах сплющенный кусок торта, недоеденный кем-то и выброшенный на ходу в мусорный бак, замер. У меня к горлу подкатил неприятный комок, и в этот же момент я узнал бомжа, отчего другие ощущения отошли на второй план.

Конечно, так сразу, если бы не эти движения, и не узнал бы, будь он даже в обычной одежде. А видел ли я его когда-нибудь в костюме, брюках или там в рубашке? Может, и видел, но запомнил только в спортивной форме. В советской простенькой такой: синей шерстяной, с белыми кантиками на рукавах. Это был мой школьный учитель физкультуры! Как его звали-то? Владимир Петрович? Василий Петрович? да все его просто Петровичем и звали, даже мы, ученики.

Он не обижался, потому что это звучало уважительно. В школе человек, который лучше всех играет в футбол, быстрее всех бегает и больше всех подтягивается, всегда имеет авторитет. А Петрович при столь явных в глазах подростков достоинствах ещё и не давил этим авторитетом, а раз за разом спокойно объяснял, что требуется от непослушной толпы. И никогда не орал. И эти неторопливые уверенные движения – от бесконечных «делай, как показываю».

И замирание перед тем как что-то откусить – тоже «профессиональное». Так в походе было, когда после 9-го класса на байдарках ходили: поднесёт кусок ко рту, посмотрит, все ли подопечные едят, откусит сам. Он тогда рассказывал, что привычка с армейских времён, когда старшиной служил, пока не комиссовали. Сколько лет я его не видел? Двадцать-двадцать пять? Он нам тогда уже пожилым казался, а сейчас ему сколько? И что с ним случилось? На встрече класса лет пять назад говорили, что, мол, у Петровича жена умерла, спивается мужик. Да, понятно, что тяжело. Но чтоб вот так? Голодный и на помойке?

Мысли в голове мелькали, а бомж... нет, теперь уже не бомж, теперь снова Петрович – стоял с поднесенным ко рту сплюснутым куском торта. Я даже как-то не сразу осознал, что происходит. А происходило следующее: он смотрел на собаку, а собака смотрела на него. Бездомные собаки часто смотрят так: дашь – хоро-

шо, не дашь – ничего страшного... но ты ведь дашь?

Кусок торта переместился к собаке в рот. Опытный зверь ловко проглотил его, не разжевывая, пока кормящий не передумал. Петрович неторопливо потрепал собаку по голове, и оба они так же неторопливо развернулись к баку и продолжили прерванные поиски. Сзади сигналлила подкатившая мусоровозка, её водитель, свесившись из кабины, что-то орал; водители, припарковавшиеся правильно, руками показывали нужную мне траекторию отъезда. Открылась задняя дверь, на сиденье плюхнулись пакеты с покупками. Вместе с ними ворвался рыночный шум, дверь захлопнулась.

«Молодец, что дождался у входа, – не дотащила бы! Поехали, а то нас этот мусорщик сейчас помнёт!»

Я не ответил и не обернулся – почему-то было неловко от катящихся по щекам слёз. И почему-то захотелось вернуться в храм.

Фото Ярослава Кулакова

День рождения «Православного вестника»!

НАМ 15 лет

*С днем рождения, ПВ!
Переходный возраст продолжается!*

Нашему родному «Православному вестнику» исполняется 15 лет.

Летоисчисление ведется от 24 февраля 1998 года, когда настоятель Свято-Пантелеимоновского храма о.Димитрий Байбаков зарегистрировал приходской листок «Православный вестник» в госоргане, ведающем печатными изданиями. В высшей степени самоуверенным можно было бы назвать поступок человека, который содержательную, но более чем скромную черно-белую бумажку формата А5 при официальной регистрации дерзнул назвать журналом.

Однако, зная, что стало с этим листком впоследствии, мы с полным правом заменим нелестное прилагательное «самоуверенный» на более точное – «промыслительный». К слову,

то же можно сказать об имени еще одного детища этого автора: телеканал, названный Союзом, действительно объединил людей в разных странах. Словом, не без вдохновения свыше давались эти имена. Однако, поздравив наших дорогих союзников с их январским 8-летием, вернемся к ПВ.

В какой-то момент листок прекратил свое существование – его затмили другие медиапроекты отца-основателя (для сведения: ПВ он выпускал, собственноручно набирая текст и печатая его на ризографе).

А в 2006 году «Православный вестник» ожил – теперь уже заботами о.Евгения Попиченко. Старожилы Пантелеимоновского храма, наверняка, помнят, как батюшка просил молитв о помощи Божией в новом для него деле.

Отец Евгений Попиченко... ах, как трудно написать «пару слов» об этом добром пастыре. Все то, что он успевает сделать, трудно даже просто перечислить. Быть добрым духовным наставником сотням прихожан и тысячам телезрителей «Союза», всерьез заниматься просвещением своих духовных чад, воспитывать и согревать душевным теплом несколько сотен добровольцев Православной Службы Милосердия, быть замечательным отцом и мужем для тех, кто ждет его дома и иногда просто сидеть у костра с гитарой где-нибудь на сплаве... Жить-быть, делать то, к чему призван и что спасительно. «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец <...> И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его». Всех, кто трудился и трудится сегодня в «Православном вестнике», когда-то позвал отец Евгений. А мы просто пошли на голос.

Версткой старого нового ПВ тогда, в 2006-м, занялась (и, слава Богу, занимается до сих пор) Любовь Романовна Романовская – такие

звучные имя-отчество-фамилию носит «**наше все**». В этом емком определении – и молодость ее души (с чем несогласны паспортные данные, свидетельствующие о пенсионном возрасте), и живой интерес к людям, и надежность, и самоотверженность. А без этих качеств невозможно было бы бесконечно прощать корреспондентов и редакторов, опаздывающих со сдачей материалов в печать, требующих изменить уже сверстаный материал, придирающихся к качеству фотографий и вечно поторапливающих с версткой, которую вследствие всего перечисленного приходится осуществлять почти круглосуточно, в кратчайшие сроки.

*«Страна спала, просыпалась, ходила на работу, возвращалась домой, отправлялась на прогулку с детьми абсолютно спокойно. И, несмотря на то, что над страной иногда сгустились тучи, доброе спокойствие переполняло души

* Здесь и далее публикуются поздравления, которыми члены редакции отмечают дни рождения своих коллег.

Любовь Романовская

людей. Ведь где-то несла свою незримую службу Любовь Романовна – НАШЕ ВСЕ! Храни вас Господь!»

У коллег Любове Романовны – корреспондентов, редакторов, фотографов, работать с которыми порой совершенно невозможно, но без которых работать еще невозможнее – своя правда. У каждого есть основная работа (а то и не одна) и любимая семья. Ну, как тут уложиться в сроки? Только ценой подвига.

Когда подвиг удастся сделать, по Мюнхгаузену, ежедневным, и заставить себя заменить авральную работу над ПВ систематической – есть шанс, что сроки не пострадают.

Но так получается редко, поскольку требуется отодвинуть все и вся на задний план (чего делать то не можется, то не хочется) – и нашим спутником вместо более эффективного ежедневного героизма (и снова Мюнхгаузен и его друг бургомистр!) остается авральный подвиг.

Упорядочить хаотичную работу редакции за все время существования ПВ удалось только одному человеку. Выпускающий редактор Светлана Кислова сумела внести в редакционную жизнь четкость, ясность и планирование – насколько это возможно в нашем коллективе.

«Опять умудрилась родиться наша Света Кислова! Это не просто человек! Это миниатюрный человек со сверхкосмическим потенциалом. Пусть она жалуется на усталость, когда устала, пусть говорит, что сходит с ума, когда сходит. Но ведь она не устанет окончательно! Не сойдет окончательно и бесповоротно! Вот в чем ее секрет. Она обхватит голову ладошками, выдохнет, нарвет цветов в саду и по ходу дела решит кучу вопросов, которые должны были решить другие беспечные люди. Потрясающая жизнестойкость, умение преодолевать препятствия, которые чинят ей ее же друзья, способность организовать «на великое» совсем ни на что не способных – это наша Света!»

Помимо извечной проблемы с грамотной организацией труда существует и просто проблема с грамотностью. Собственно говоря, с тех пор, как общество наше из самого читающего стало самым смотрящим, количество школьных уроков русского и литературы устремилось к нулю, а стилистика желтой прессы распространилась, словно эпидемия, – проблема эта стала вездесущей. Не миновала и нас. И потому с

Светлана Кислова

таким пиететом относятся в редакции к людям, которые пишут грамотно. Причем, не только орфография и пунктуация имеются в виду – но и умение работать с источниками, проверять факты, основываться на достоверных сведениях. И здесь нет равных нашей дорогой Юлии Комлевой – кандидату исторических наук, доценту кафедры новой и новейшей истории УрФУ, автору цикла публикаций о Государе Николае Втором и его близких.

«Английские альтернативные ученые-историки доказывают, что впервые журнал «Православный вестник» был издан легендарным королем Лиром во время скитаний и бурь. Лир будто бы выступал в качестве главного редактора, тексты же писали верный друг Шут и попадавшиеся на пути безграмотные крестьяне. Для опровержения горе-ученой версии в Англию была направлена резидент Ю.К. Под прикрытием совершенно другой научной темы резидент умело вкралась в доверие к английским ученым и разоблачила наглую ложь. Сенсация не состоялась! На страже исторической правды всегда стоит наша Юля! Она-то и напишет когда-нибудь правдивую историю ПВ!»

Ксения Кабанова

Вообще, с кандидатами наук и преподавателями вузов в ПВ – полный порядок. Вот Ксения Кабанова (до замужества публиковалась под девичьей фамилией Возгривцева) – постоянный автор рубрик «Простые вопросы», «Культуролог», «Навигатор». Матушка Ксения (потому что жена батюшки) – кандидат культурологии и преподаватель УрФУ, но сейчас занята воспитанием сына Фаддея и работой в журнале. Знакомство с ПВ началось для нее так:

«Январским вечером 2008 года у Пантелеимоновского храма шли битвы: кто-то получал подушкой по шапке, кто-то «провожался» той же подушкой по спине, причем (мне на удивление) получали и провожались не только прихожане, но и батюшки. Рядом Дед Мороз с командой штурмовал ледяную крепость. Он совсем было взял ее, но защитники разогнули ему пальцы, и он пребольно шлепнулся на спину.

Поблизости стояли и боялись происходящего лошади, пришедшие покатасть неумных и неугомонных храмовых детей. Периодически взрывались петарды и прилетали снежки. И тут из темноты вынырнули две фигуры и направили на меня... диктофон. Лица их были

Юлия Комлева

решительные, но веселые. Это были корреспонденты ПВ Витя Васюнин и Антошка Рожин (это выяснилось впоследствии). Они спросили что-то милое и невинное типа «как вам нравится праздник», записали ответ и решительными, но веселыми стопами направились к следующей «жертве». Это была первая встреча.

Прошло какое-то время. Храм уже стал знакомым, и я расслабилась в плане ожидания «по шапке». И тут неожиданно ко мне еще более решительно и весело, чем упомянутые корреспонденты, подошла Светлана Ладина. Мило и непринужденно она раскрутила меня на интервью, вытянув почти всю подноготную так лихо, что можно только подивиться (теперь это уже не удивляет... я знаю Светлану чуть лучше).

Прошло еще какое-то время... Тут что-то с памятью моей стало... (Как так случилось? Как им это удалось? Неужели я даже не сопротивлялась??? Ответов на эти вопросы нет). Словом, я как-то попала в разряд «решительных и веселых» (ремарка: удивленно пожимаю плечами и строю недоуменную рожу).

Прошло еще совсем немного времени, и главный редактор объявил, что нужно усердно

Евгений и Наталия Алабушевы

молиться, «чтобы новые сотрудники не вышли замуж». Растерялась, расстроилась, приняла все за чистую монету. Но жить без ПВ уже не умела, привыкнув и полюбив.

Не хочется начинать очередной абзац с упоминания прошедшего времени (ведь заместители редактора заметят повторы и заместительно отредактируют)... В общем, не нарушая лихого течения творчески-трудовых будней, главный редактор меня сосватал, выдал замуж и ненадолго отпустил в декрет... А мне очень хотелось поскорее обратно в ряды «решительных и веселых», что, собственно, и произошло, слава Богу!

Что-то я увлеклась. Ведь вопрос-то был о первой встрече с ПВ. Простите... просто время пролетело так быстро! Значит, не скучно было, так ведь?»

Так же, как и Ксения, постоянный автор ПВ Елена Макеева впервые встретилась с журналом в качестве интервьюируемой «решительными и веселыми», и уже вскоре была приглашена в редакцию ведущей рубрики «Семейная педагогика». С тех пор советы психолога Елена Горина (смена фамилии – следствие недавно

Елена Горина

сидит где-то за стенкой и ждет, когда его позовут на заседание ПВ. Женя Алабушев – молчаливый герой дня – родился!»

Еще одна семейная пара в нашем ПВ имеет гораздо более солидный стаж совместной жизни. Алексей и Галина Коршуны. Этим людям Бог дал талант рассказывать о святых угодниках так, что житие становится историей, герой которой близок и дорог – ему сострадаешь, им восхищаешься, он жив, он рядом. А публикации, посвященные новомученикам – почти что нашим современникам, о которых мы, к стыду своему, знаем так мало – имеют особую ценность. И довершим эту характеристику редакционной приметой, которая гласит: если супруги Коршуны отправляются в паломничество – жди объемную статью, насыщенную интересными деталями и историческими сведениями.

Если для Коршунов паломничества – хобби, то для Елены Рысевой – специализация. Являясь автором телепрограммы «По святым местам», Лена делится плодами поездок и с родным журналом. Гости другой программы Рысевой, «Литературный квартал», также неоднократно

Алексей и Галина Коршун

сыгранной свадьбы) дает не только в своем рабочем кабинете, но и на страницах журнала:

«Работа в ПВ означает возможность быть частью дружной команды, общаться с интересными людьми, писать о том, что считаешь важным и чем хочешь поделиться, иногда проводить бессонные ночи за компьютером, мучиться угрызениями совести, что не успеваешь сдать в срок задание, радоваться выпуску каждого номера».

Кстати, о свадьбах. Всякий раз эти по определению радостные события заставляют редакцию замирать в опасливом ожидании: не станет ли для нашего коллеги обретенная вторая половинка препятствием к работе в ПВ? Лишь однажды грядущая свадьба не вызывала тревог, потому что оба – жених и невеста – были наши, редакционные: Евгений Алабушев и Наталия Евстюгина.

«Он может быть очень молчалив, но постарается разговорить кого нужно. Он может быть мрачен, но ему можно дать любое творческое задание. Он может быть невидим, но он точно

Елена Рысева

переключивались с телеэкрана на страницы ПВ – думается, наши постоянные читатели помнят встречи с иеромонахом Варнавой (Саниным) и иноком Всеволодом.

Когда Лена Рысева стала членом редакции ПВ, это означало: в журнал пришел опытный автор, закаленный многолетней работой на телеканале. В случае с Ириной Пономаревой – ровно наоборот. Это «Православный вестник» взрастил и воспитал корреспондента, который затем и на телевидении себя нашел, и печатное издание не бросил. Служение милосердия – основная тема репортажей и статей Ирины. Главной наградой за этот труд в 2012 году стало посвящение в сестры милосердия. Но, конечно, белый плат с красным крестом не столько возвышает, сколько обязывает. И очень ценно, что Иришка это понимает.

«Белая сказочная красота скрыла сестроту городского пейзажа... Даже лица пассажиров автобусов разглядывались, глядя на веточки деревьев, укутанные снежинками. Все бело кругом... Отчего же, отчего то там, то здесь вспыхивает мягкая рыжинка? От-

Надежда Золотарева

чего пешеходам мерещится весенняя зелень? Да это наша Иринка с зеленым союзковским микрофоном ставит на зимней городской физиономии весенние веснушки. А что бы делал город, если бы она не родилась?»

Тема милосердия (ей в ПВ отведен целый блок) своя и для Надежды Золотаревой. Бухгалтер по специальности и сестра милосердия по призванию, Надюша неожиданно раскрылась в написании (нет, лучше – сотворении) материалов о деятельности Православной Службы Милосердия. Ее умение рассказать о служении, которым живет она сама, не оставляет шансов равнодушию.

Однажды мы уже признавались нашим читателям, что корреспондент ПВ – это диагноз. И редакционные бациллы так или иначе распространяются на всех членов семьи. И они (жены, мужья, дети, родители) это терпят. Иногда выражают недовольство. Но, вне зависимости от того, сколько семейного времени было пожертвовано работе над очередным номером, прощают все и с интересом читают каждый новый выпуск ПВ. Недолгий перерыв – и надо

Ирина Пономарева

отказность и оперативность позволяют нам иллюстрировать журнал. И этим все сказано. Но в полной мере поймет нас лишь тот, кто хотя бы раз в жизни создавал или подбирал фотографии к тексту, да так, чтобы картинка помогла раскрыть содержание и вызвала бы интерес даже без привязки к основному материалу. Когда своих сил и средств осуществить задуманное у нас не хватает, выручают фотографы «Православной газеты», за что им низкий поклон!

«Самый многолетний фотограф в нашей команде – Настенька – слава Богу, когда-то появилась на свет Божий! В день ее рождения Господь поцеловал ее и сказал: «Живи, жено, люби, рождай, заботься, служи. Я буду ждать тебя в Своем Царствии!»»

Бремя ответственности за красоту несет и Ольга Братенши – профессиональный дизайнер, а с недавних пор еще и автор рубрики «Навигатор». К слову, новая «шапка» ПВ, примененная и надетая на первую обложку два года назад (мы тогда изменили шрифт в названии журнала, поселили на обложку летящего голубя

Олег Васюнин

окушаться в тему следующего номера. В таком примерно режиме уже 7 лет идет жизнь нашего ветерана Олега Васюнина. Пусть не обманет вас слово ветеран – Олег вполне себе молод, является отцом пятерых детей, по специальности инженер-программист, в журнале – незаменимый ведущий рубрики «Жизнь прихода». Взять интервью у настоятеля храма, куда намерен десантироваться ПВ, и выпросить у батюшки благословение на интервью с прихожанами – эта задача лишь кажется несложной. Олег, как никто другой, знает, сколько терпения и времени может понадобиться для ее решения. Но он не жалуется. Он справляется. Он – человек, от которого веет спокойствием и надежностью разведчика, исследовавшего неизведанную территорию и проложившего путь, по которому теперь могут смело двигаться его товарищи.

И напоследок – о красоте. За красоту в «Православном вестнике» отвечают сразу несколько человек. Прежде всего это наши фотографы Любовь Романовская (да-да, она еще и фотографирует), Анастасия Ананьина, Игорь Калганов, Марина Ладина. Их родственные отношения с фотообъективом, находчивость, без-

Анастасия Ананьина

ные лавки храмов Екатеринбурга и области. О многом скажет поздравление, который редакционные остроусловы однажды направили Елене по случаю дня рождения:

«У нее много рук, но она не индусское божество. У нее много ног, но она не сороконожка. У нее много контактов, но она не записная книжка. У нее длинные руки, но она не итальянская мафия. Она – распространитель ПВ! И у нее большие планы, но они реальны, так как она не Госдума».

И вот что еще было написано тому же адресату:

«Мэрия Екатеринбурга выпустила постановление, в котором сказано, что район Ботаники, район 40-ой больницы и часть Сортировки будут обновляться по современным технологиям. Дома на Ботанике будут декупажированы, район 40-ой больницы квиллингован, а Сортировка подвергнется аппликативированию. Ответственный за выполнение – лучший специалист

Игорь Калганов

с веточкой в клюве и усовершенствовали общий дизайн), – так вот, вся эта красота – Олиных рук дело.

А еще сотворением красоты занимается на страницах ПВ целое семейство. В семье Конганистовых журнальные роли распределяются так: мама Лена изобретает нечто, что можно сделать своими руками – это может быть игольница, фоторамка в технике «квиллинг», декупажированная разделочная доска, открытка, елочная игрушка – и мастерит, сначала одна, потом вместе с детьми Настей и Никитой. Затем действие повторяется, уже с участием фотографа – и готов очередной шедевр рубрики «Творческая мастерская».

А что же папа Андрей? Он оказывает этому процессу всемерную поддержку, а потом еще и заботится о том, чтобы очередной номер ПВ дошел до читателя. Потому что мама Лена, возглавляющая службу распространения ПВ, и мужа привлекла к этой кипучей деятельности. И не только его – у нас есть верные, самоотверженные распространители, всегда готовые на личном автотранспорте преодолеть время и расстояние, чтобы доставить журнал в церков-

Елена Конганистова

по данным технологиям Елена Контанисова!
Елена – одна из тех, кто делает мир ярче и
добрее».

Ну, а если не в рамках деньрожденного поздравления, а серьезно – делаем ли мы, редакция журнала «Православный вестник», мир ярче и добрее? Наверное, так: мы понимаем, что нам не под силу соответствовать этим высоким словам. Ведь, как сказал французский теолог Анри де Любак, «нам не было поручено сделать так, чтобы истина восторжествовала; нам было поручено всего лишь свидетельствовать о ней». И мы стараемся свидетельствовать о том, что в Церкви есть настоящая жизнь, в центре которой – Христос. Что Православие обладает глубинами мудрости и живостью веры, и смысл бытия обретается здесь. Что нет ничего важнее, чем взаимоотношения с Богом. Что любовь всепобеждающа. Что милость сердца – сокровище, а не убыток. Что семья может быть церковью, а церковь – семьей. И что мы счастливы оттого, что однажды Христос нашел нас на задворках мира сего и привел в Свой дом.

Ольга Братенши

Мы знакомим читателей с теми, кого любим и уважаем. Если надо, бросаемся на защиту. И слава Богу, Который сохранил нас от лжи, лицемерия и равнодушия. Знакомясь с приходскими традициями разных храмов, стараемся принять сами и оживить для читателя христианский принцип: «В главном единство, во второстепенном разнообразие и во всем – любовь». Разоблачаем мифы, рассказывая правду. Изучая проблемы, ищем пути решения – не всегда находим, но честно стараемся. Ошибаемся, спорим, радуемся и огорчаемся. Верим и любим. В общем, живем. Вместе с вами, нашими читателями, без живого интереса и доброжелательного отношения которых это было бы невозможно. Надеемся, что день рождения ПВ для вас тоже праздник. Пусть небольшой, но все-таки. И просим молитв обо всех тех, кого мы сегодня вам представили. Переходный возраст – это, сами знаете, непросто.

Марина Ладина

Светлана Ладина

Светлана Ладина

Сама Светлана Ладина, видимо, по скромности оставила себя за рамками статьи. Поэтому

му на правах коллег позволим себе вклиниться в ее повествование, ведь наша «редакционная сороконожка» вряд ли смогла бы более-менее ровно ходить, если бы не было первой пары самых главных ног, задающих ритм и корректирующих направление. Вот такой парой и является наша Светлана. Да... было время, когда она была просто домохозяйкой, просто женой и мамой четверых детей (верите?). Теперь же она умудряется быть и женой, и мамой, и пресс-секретарем Екатеринбургской епархии, и корреспондентом «Союза», и редактором нашего журнала:

«Она знает всех и вся, все и вся знают ее. Она знает все правила русского языка и придворного этикета, но не убивает тех, кто их нарушает в очередной раз. Она дольше энеджерджайзера и быстрее допустимой на российских дорогах скорости. Она как навигатор: ориентирует и даже до места проводит. И, вернее всего, она где-то рядом – снимает очень важный сюжет и одновременно печет блинчики для своих дома. А еще наша Светлана при всем своем уме и осведомленности очень добрая: она и выслушает, и покроет наши немощи, и помолится перед началом очередной статьи. Наверное, такими и должны быть журналисты? Иначе зачем они нужны?»

ОТЗЫВЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Архимандрит Пимен (Адарченко), наместник монастыря св.Царственных Стратотерпцев на Ганиной Яме:

«Главная тема журнала «Православный вестник» – это милосердие, которое всегда благотворно действует и на нуждающихся в милости, и на тех, кто ее оказывает. Исходя из своего священнического и жизненного опыта я знаю, что Господь никогда не оставляет своим попечением тех, кто помогает ближнему, сторицей воздавая жертвователям. Рассказ о такой помощи также очень важен, поэтому хочется пожелать авторскому коллективу, взявшемуся за освещение такой сложной и серьезной темы, профессионального роста и крепости духа».

Протоиерей Максим Миняйло, старший священник Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших:

«Журнал хороший, информативный. Пошел по пути не только картинки и фотографии печатать, а хорошие редакционные материалы, интервью и статьи. Это очень весомо, за этим видится большой труд журналистов. Проще было бы делать перепечатки из других изданий, называть все это православной прессой, а потом не знать, куда девать все напечатанное. Здесь изначально был выбран другой подход – более трудный и более правильный. Системная тяжелая журналистская работа по нахождению тем, по

их раскрытию. Надо продолжать. Может быть, не все просто и немало трудностей, но я желаю успеха и – не сворачивать с этого пути, планку не опускать».

Протоиерей Алексей Яковлев, настоятель храма во имя свт. Николая Чудотворца на Синих Камнях:

«Что за юбилей – 15 лет? Это несерьезно. Хотелось бы что-нибудь сказать вам на юбилей 20 лет, 25, 35 и далее. И я думаю, что у вас это должно получиться. Мы же с вами люди упорные. С удовольствием всегда читаю «Православный вестник». Вот сейчас листаю новый журнал № 108. Будем ждать юбилейного 200-го номера».

Борис Викторович Косинский, руководитель Информационно-аналитической службы Екатеринбургской епархии:

«15-летний юбилей «Православного вестника» является знаменательным событием, потому что он показывает, что группа неравнодушных православных людей, какими и должны быть люди православные, может быть интересной, выживать и делать те добрые дела, которые должны делать люди православные, на протяжении достаточно большого промежутка времени. И в этом самое главное значение этого события».

Протоиерей Владимир Зайцев, доцент кафедры теологии Уральского Государственного Горного Университета:

«Дай Бог «Православному вестнику» сохранить тот Пантелеимоновский дух, который проявился при зарождении журнала и никогда нигде не должен деться».

Елена Викторовна Буслова:

«Сама я читаю Ваш журнал в электронной версии. Выписать же хочу для мамы и бабушки. Сослуживцам и соседке дать почитать. Хочется поделиться Светом. Да и в руках держать журнал, перелистывать страницы, ощущая гладкость (а может и шероховатость) бумаги, запах типографской краски... как в детстве. Чувственные ощущения. Берешь в руки новую книгу и замираешь в предвкушении... Станет ли она другом?»

Надеюсь, журнал станет добрым другом не только для меня. Мой адрес: Московская область, г. Электроугли».

Татьяна Новокрещенова:

«Здравствуйте! Я живу в г.Барнауле Алтайского края. Очень рада, что есть такое издание. В нескольких словах – почему. Посещать воскресную школу не могу (воспитываю сына одна – ему 16 лет), приходится много работать, помогаю родителям. Свободное время, если и выдается, то люблю в тишине почитать».

Есть замечательный телеканал «Союз», я благодарю всех, кто этот великий проект воплотил в жизнь! Этот канал единственный из 60-ти остальных, который я смотрю. Зашла на сайт канала и увидела ваш журнал».

К сожалению, не всегда удается посмотреть «Союз», а вот иметь под рукой приятное чтение – это здорово, тем более, что журнал всегда можно дать почитать другим: например, мои родители живут вдали от города, и у них нет возможности смотреть «Союз». А чистоты, света и святости в средствах массовой информации все меньше и меньше, тем более в глубинках».

Мои родители иногда бывают в церкви, но это значит, что им нужно выбраться в районный центр, а состояние здоровья не всегда позволяет. Ваш журнал и будет для них тем свежим и чистым плоточком воздуха, света, веры, а, может быть, и не только для них, но и для соседей, и для друзей».

Вы делаете очень красивое и великое дело! Я уверена, что вам благодарны очень и очень многие люди, стремящиеся к свету. (...) Вам, вашим помощникам и вдохновителям желаю всего только хорошего и доброго! Храни вас Господь!».

Марина Хомутова:

«Понравился последний номер, представленный в он-лайн варианте. Рождественский, за 2011г. Мне 28 лет, и очень было интересно узнать, чем и как живут молодые люди».

Интересно было узнать много нового о княжне Ольге. Статья о гневе заставила меня задуматься и об участии гнева и его составляющих в моей жизни».

Детские странички (хотя пока своих детей нет) увлекли. Статьи о милосердии».

Журнал очень грамотно построен. Хотелось бы и «женскую страничку» видеть - рукоделие и рецепты православной кухни в посты и праздники».

Спаси Бог!».

Милосердие

ПРАЗДНИК БЕЛОГО ЦВЕТКА

Традицию Царской Семьи возродят в Екатеринбурге

В Екатеринбурге стартует благотворительный фестиваль «Дни Белого Цветка». Проект, участником которого может стать любой отзывчивый горожанин, призван возродить удивительный по красоте и духовности праздник «Белый Цветок», возникший в России по инициативе Царской Семьи. Организаторами фестиваля выступили Православная Служба Милосердия при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии и общественная организация «Семья Димитрия Солунского». Инициатива получила благословение митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла.

Идея проведения благотворительных акций, за участие в которых жертвователям дарят небольшие букетики цветов, принадлежит Европейской Лиге борьбы с чахоткой при Красном Кресте. В 1910 году по инициативе Императора Николая II такая Лига была создана и в России, а уже 20 апреля 1911 года в Санкт-Петербурге состоялся первый день «Белого Цветка». 21-22 мая 1911 года этот праздник милосердия прошел и в Екатеринбурге. В архивах сохранилось описание этого благотворительного мероприятия: *«Праздник начался молебном на Соборной площади, который служил Преосвященнейший Митрофан, епископ Екатеринбургский и Ирбитский. После молебна доктор А.М.Спасский сказал речь о значении праздника. Затем дамы начали продажу цветка по своим участкам. Продажа шла бойко. К вечеру нельзя было встретить ни одного человека, у которого не было бы приколото хотя бы одного цветка. Чистый сбор праздника составил 7 443 руб. 13 копеек».*

С самого начала дни «Белого Цветка» проходили при поддержке и активном участии Царской Семьи. Императрица, Цесаревич и Великие Княжны заблаговременно готовили для него поделки, которые позже сами продавали на благотворительном базаре. Всем желающим продавались символические букетики белых цветов, за которые каждый давал, сколько мог, внося свою лепту в дело помощи нуждающимся и больным. Возрождение забытой традиции пройдет в рамках празднования юбилейной «царской» даты – 400-летия призвания на российский престол династии Романовых.

В Екатеринбурге фестиваль «Дни Белого Цветка» стартует в начале марта и продлится более 2-х месяцев. Школьники, студенты, добровольцы благотворительных организаций, представители СМИ, коммерческих организаций и общественных объединений приглашаются к участию в создании белых цветов – символов весны и милосердия. Организаторы фестиваля готовы провести мастер-классы по изготовлению белых цветов в различных техниках, а также рассказать о традициях Царской

Семьи в учреждениях и учебных заведениях города – приглашайте! Белые цветы можно также изготовить и дома, и принести в один из пунктов сбора. Организаторы акции отмечают, что совместное творчество детей и родителей станет для семей прекрасным объединяющим фактором.

Общегородской праздник Белого Цветка планируется провести в центре Екатеринбурга и на самых популярных площадках города. Будут организованы благотворительные акции по сбору средств для нуждающихся. В благодарность за милосердие и отзывчивость каждый жертвователь получит белый цветок.

Таким образом внести свой вклад в доброе дело сможет любой неравнодушный горожанин, вне зависимости от статуса и материального положения: кто-то поможет в изготовлении цветов, кто-то примет участие в сборе денежных средств.

Все средства, собранные в ходе фестиваля, будут направлены на помощь нуждающимся: детям-сиротам, инвалидам, одиноким старикам, бездомным, многодетным и малообеспеченным семьям – они являются постоянными подопечными организаторов фестиваля. Отчеты об этом будут опубликованы на сайте белый-цветок.рф.

«В последние годы при активной поддержке Русской Православной Церкви дни «Белого цветка» проводятся во многих городах России, – говорит руководитель Православной Службы Милосердия при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии протоиерей Евгений Попиченко. – Тем более отрадно, что этот праздник милосердия, традиции которого заложены Царской Семьей, приживается и в нашем городе. Для жителей Екатеринбурга, где приняли свою мученическую кончину святые Царственные Страстотерпцы, это особо символично. Хочется также сказать, что именно добрые дела очищают сердце и врачуют душевные раны. Будем надеяться, что отклик на наш призыв будет не меньше, чем 102 года назад, когда акция впервые прошла в Екатеринбурге».

Белый Цветок

Дорогие друзья!

По этим адресам в Екатеринбурге с благодарностью примут сделанные вами белые цветы:

Храм-на-Крови (нижний придел храма, выставка-ярмарка «От сердца к сердцу»)

Духовно-просветительский центр «Патриаршее подворье»

(рядом с Храмом-на-Крови)

Дом общественной организации «Семья Димитрия Солунского»

(ул. Добролюбова, 8в)

Контактные телефоны: 8-908-914-47-20, 8-912-647-54-58

Приглашаем всех добрых людей к участию в фестивале «Дни Белого Цветка»!

**Очень надеемся на помощь СМИ в возрождении этой доброй традиции,
которая может объединить весь город!**

Форма, отражающая содержание

Возникновение сестричеств милосердия в России связывают с именем Императрицы Марии Федоровны, которая в 1803 году учредила так называемые Вдовьи дома – общества милосердия, членами которых были женщины, не обремененные семейными обязанностями.

Императрица собственноручно возложила на каждую сестру милосердия специальный знак отличия – серебряный крест на шейной зеленой ленте, с одной стороны которого было изображение иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость», а с другой – надпись «Сердоболие». Знак носился пожизненно, вне зависимости от продолжения или прекращения служения. Все сестры были одеты в темно-коричневое платье, передник и светлый пла-ток.

Собственно сестричество милосердия впервые было создано в 1844 году по инициативе Великой Княгини Александры Николаевны. Это была Свято-Троицкая община сестер милосердия в Санкт-Петербурге. Ее целью было попечение о бедных больных, утешение скорбящих, приведение на путь истинный лиц, предававшихся порокам, воспитание бесприютных детей и исправление детей с дурными наклонностями. По образцу этой общины стали возникать и другие общества милосердия.

Особое место в деятельности первых организаций сестер милосердия занимает Крестовоздвиженская община, которая была учреждена в Петербурге в самом начале Крымской войны по инициативе Великой Княгини Елены Павловны. Это было первое в мире женское медицинское формирование по оказа-

нию помощи раненым на поле боя. От этой общины берет свое начало Российское Общество Красного Креста, которое было создано в 1867 году. Сестры милосердия принимали участие во всех войнах второй половины XIX столетия. Они самоотверженно трудились в госпиталях, на перевязочных пунктах, оказывали помощь раненым.

В 1863 году был издан указ военного министра Д. А. Милютина о введении по договоренности с общиной постоянного сестринского ухода за больными в госпиталях. Эту дату можно считать годом рождения профессии медицинской сестры в России.

Все сестры носили специальную одежду. Форма сестер милосердия в разных сестричествах варьировалась, но доминировало темное платье, светлый головной убор, фартук и, конечно же, крест. Кроме того, всегда подчеркивалось, что женщина, посвятившая себя служению милосердия, должна одеваться скромно, не украшаясь яркими, привлекающими внимание аксессуарами.

В конце XIX века, когда врачи стали носить белые халаты, сестры милосердия также оделись в эту форму.

А в начале XX века, когда многие русские люди стали охладевать в вере, в Москве трудами Великой Княгини Елизаветы Федоровны была создана уникальная Марфо-Мариинская обитель сестер милосердия, где социальная помощь была неотделима от духовного труда, где осуществлялось служение ближним в духе евангельских Марфы и Марии. Марфо-Мариинские сестры милосердия вели монашеский образ жизни, при этом давали обеты целомудрия сроком на несколько лет, после чего могли избрать семейную жизнь либо продолжить служить в обители и при желании стать монахинями.

При обители действовала больница на 20 мест, приют для сирот, а основным делом сестер было посещение бедных больных на дому. Это общество сестер милосердия явило удивительные плоды: при сочетании качественного медицинского ухода с молитвой исцелялись самые «тяжелые» пациенты, от которых отказались другие врачи. Те же, кто был смертельно болен, могли с помощью глубоко верующих сестер подготовиться к жизни вечной и прожить свои последние земные дни примиренными с Богом и людьми.

Форма Марфо-Мариинских сестер походила на монашеское облачение. Сохранилось следующее описание: «Одеяние сестры носят в воскресные и праздничные дни белое бумажное. Все сестры для работы носят серое бумажное платье покроя ряски, спереди зашито наглухо и с застежкой сбоку, на руках – белые манжеты. У крестовых сестер белые апостольники монашеского покроя и серые шерстяные покрывала, на шее кипарисовый крест на белой ленте с изображением Нерукотворного Спаса и Покрова Божией Матери; на обратной стороне – изображение святых жен Марфы и Марии и надпись: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею; возлюби ближнего твоего, яко

сам себе?... Всем сестрам при поступлении даются четки, и они обязаны ежедневно проходить одну сотницу Иисусовой молитвы; испытываемые не носят четок наружу, а крестовые, получив их вторично при посвящении, носят их открыто на левой руке...».

После революции пути медицинских сестер и сестер милосердия разошлись: сестричества милосердия, как свидетельствующие о Христе, не могли более официально существовать в безбожном государстве. Официально медицина оставила за собой лишь заботу о теле, а духовное здоровье перестало входить в круг проблем, решаемых ею. Служение же милосердия имеет своей целью не просто облегчение телесных страданий, но и помощь душе, что без Бога осуществить невозможно.

Лишь в годы Великой Отечественной войны, когда беда заставила и высшие эшелоны власти признать острую нужду в Боге, Церковь на некоторое время была допущена к участию в жизни общества. Возможно, поэтому среди сохранившихся документальных свидетельств этого периода можно встретить, например, фотографию, на которой военврач одет в белый плат с крестом.

Сегодня, спустя два десятка лет после окончания безбожного режима, сестричества милосердия активно возрождаются. Сестры востребованы в больницах, в детских учреждениях, на дому. Они приходят к нуждающимся для того, чтобы поддержать их душевно и духовно, оказывают помощь по уходу за самыми «тяжелыми» лежачими больными. Главное для сестер – не просто облегчить телесные страдания, но помочь подопечному разобраться,

для чего Господь послал ему крест болезни, найти способ избавиться от уныния и обратить телесный недуг во спасение души. Вместе с исконными задачами сестричества возрождается и дореволюционная форма, которая призвана напоминать и самой сестре, и подопечным об ответственности сестринского служения.

Когда создавалось Сестричество милосердия при 36-й травматологической больнице г. Екатеринбурга (проект Православной Службы Милосердия при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии), то сестры выбрали такую форму: белый плат с красным крестом, белый передник, под ним – водолазка и юбка черного цвета. Право носить такую форму получали только люди, проверенные длительным служением (все они затем были посвящены в сестры милосердия) – а до той поры полагалось носить белую косынку без креста.

Сегодня в Православной Службе Милосердия форму носят не только сестры, которые трудятся в 36-ой травматологической больнице, но и те, кто осуществляет уход на патронажных адресах (помощь на дому), оказывает различную помощь в детских медицинских и социальных учреждениях (проект «Помощь детям»), выполняет организационную и информационную работу. Вышитый на белом пласте красный крест с золотым Распятием напоминает и сестре, и ее подопечным о том, что главное – поставить в центр жизни Христа, через служение людям послужить самому Богу.

Крест присутствует и еще на одном элементе сестринской формы – на фартуке с логотипом Пра-

вославной Службы Милосердия. Вокруг красного креста – восемь (число бесконечности) сердец. Расположенные по кругу, они образуют внутри восьмиконечную Вифлеемскую звезду, указывающую путь ко спасению через служение любви — служение милосердия.

Ношение формы сестры милосердия обязательно во время исполнения служебных обязанностей, а также на различных акциях и праздничных мероприятиях. Во время богослужения в храме полагается быть в сестринском головном уборе. Поэтому есть форма рабочая и парадная.

Сестра милосердия должна всегда помнить о своем служении и вести себя соответствующе не только когда она на посту, но и во всякой жизненной ситуации, всегда быть готовой откликнуться на чужую боль, и форма помогает в этом. Форма сестры милосердия освящена и требует благоговейного отношения.

В настоящее время в Православной Службе Милосердия несут служение 40 сестер милосердия, половина из них – добровольцы, т.е. те, кто трудится в сестричестве в свободное от основной работы время. В 2012 году сестричество милосердия пополнилось 16-ю новыми сестрами. Для сестер милосердия проводятся специальные курсы, призванные повысить их духовный уровень, планируется и организация медицинских курсов.

Православная Служба Милосердия ждет всех, кто хотел бы принимать участие в помощи нашим подопечным – лежачим больным, инвалидам, детям-сиротам, одиноким стари-

кам, бездомным. Для начала свои силы можно попробовать в качестве добровольца, уделяя этому пару часов в неделю.

Собеседования с желающими присоединиться к Православной Службе Милосердия проводятся каждое воскресенье в 13.00 в храме великомученика и целителя Пантелеимона (г.Екатеринбург, ул.Лучевая, 35). Здесь же раз в месяц проходят собрания добровольцев, на которых можно познакомиться с руководителями Службы и выбрать направление деятельности по душе. Подробную информацию можно найти на сайте ekbmiloserdie.ru, а также получить по телефону: (343) 200-07-04.

Об авторе
Ирина
Пономарева,
корреспондент и
ведущая ТК СОЮЗ

Автобус милосердия глазами новичка

Я совсем недавно стала добровольцем Православной Службы Милосердия. И мне хочется поделиться своими впечатлениями и выводами, к которым я пришла после того, как первый раз посетила Автобус милосердия.

Я уверена, что бездомных видел каждый, но каждый по-разному к ним относится. В лучшем случае, в глубине души посочувствовав им, пройдет мимо или кинет несколько монет в их стаканчик. Между ними и нами существует «занавесь», за которую «благополучные» люди стараются не заглядывать, ограждая себя от их мира. Пока близко не столкнешься с ними, не видишь страданий, которые выпали на долю этих людей, не задумываешься о нуждах и лишениях, которые они претерпевают. Если честно, впервые попав в Автобус милосердия, я пребывала в некотором шоке и поначалу чувствовала себя немного растерянной: та самая «занавесь» для меня приоткрылась.

Я увидела женщину. Она, как и многие другие из толпы, собравшейся возле Автобуса, оказалась в безвыходном положении. Сестра милосердия обрабатывала ей ожог и рану от укуса собаки. В глазах женщины стояли слезы. Но, как мне в тот момент показалось, слезы не боли, а благодарности тем людям, которые оказывали ей первую медицинскую помощь, старались подбодрить, подобрать одежду вместо старой, изорван-

ной собаками. Обувь ей тоже нашли другую, т.к. ее сапоги были насквозь мокрые. И в тот момент я поняла, почему пришла именно сюда... Думаю, именно Господь указал мне этот путь, чтобы я поняла, общаясь с подопечными, что мир не такой, каким мы привыкли его видеть.

Я поняла, что нужно смотреть не только прямо перед собой, не замыкаться в своем мирке, не только думать о своем благополучии или жаловаться на неудачи, виня всех вокруг себя. Нужно сознавать, что на свете есть люди, которые больше нас нуждаются в помощи, а, помогая им, ты помогаешь и себе, начинаешь по-другому смотреть на вещи, перестраиваешь свое мировоззрение, изменяешь свой внутренний мир.

Даже то недолгое время, что я провела в Службе помощи бездомным, уже повлияло на меня, еще больше укрепило мою уверенность в себе и подтвердило правильность моего выбора.

В тот вечер в дверь Автобуса постоянно стучали, и каждому стоящему за ней что-то было нужно. Наблюдая за происходящим, я сразу отметила, с какой отдачей сестры милосердия и добровольцы трудятся здесь, стараясь облегчить страдания людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Организуют питание, оказывают первую медицинскую помощь, предоставляют одежду тем, кто по какой-то причине ее лишился, или

она не подходит по сезону. Часто, не располагая нужными вещами, бездомные обходятся тем, что есть или тем, что предоставила Служба Милосердия. Но и в запасах Службы порой не хватает самых элементарных вещей: нижнего белья, носков, варежек, верхней одежды. Разбираются они очень быстро. А еще всегда актуальна обувь. Многие бездомные были в валенках, когда на улице стояла почти нулевая температура и сырость, и просили выдать им сапоги, но Служба Милосердия в тот вечер не располагала данными вещами.

Я отметила еще и то, что особым спросом пользуются мужская одежда и обувь, потому что среди бездомных больше мужчин, чем женщин, но на полках в Автобусе милосердия явно преобладают женские вещи – их жертвуют чаще. Но даже из тех, что есть в наличии, не всегда возможно подобрать нужный размер, или найти то, что необходимо в данный момент конкретному человеку.

Все то, что я увидела в тот вечер, составило целостную картину происходящего за той самой «занавесью», за которую добровольцы Автобуса милосердия помогли мне заглянуть. Я надеюсь, моя статья позволила и вам хотя бы в какой-то мере сделать то же самое. Если вас тоже волнует жизнь бездомных, вы можете оказать любую посильную помощь. Некоторые ее виды в статье обозначены.

Помимо этого, сейчас сотрудники и добровольцы Автобуса совместными усилиями пытаются решить вопросы первоочередной важности: организация БЕСПЛАТНОГО доступа в санпропускник всем подопечным, которым выдают направление на санобработку и помывку в Автобусе милосердия. Санпропускник, к сожалению, платная услуга, и все расходы также ложатся на плечи Службы помощи бездомным (у нее накопился долг за предыдущий период, а в месяц, чтобы помочь помыться всем нуждающимся, требуется не менее 10 000 рублей). Это наиболее острая проблема, требующая решения. Также добровольцы озадачены поиском благодетелей, которые смогут регулярно предоставлять продукты питания, медикаменты или оказывать финансовую поддержку.

Об авторе
Софья Ивашинова,
студенка исторического
факультета УрФУ

Радость по имени Наташа

Наталья Збыковская – постоянный участник благотворительного проекта Православной Службы Милосердия – выставки-ярмарки «От сердца к сердцу», рукодельница, автор многих работ. Молодая, миловидная, с ясными голубыми глазами, открытой, приветливой улыбкой. К таким людям тянешься, хочется разгадать секрет их жизнелюбия и оптимизма. Многим физически здоровым людям с устроенной жизнью, престижной работой не всегда удается справляться с унынием и быть довольными жизнью. А тут все сложнее, тяжелое заболевание – инвалидность с детства, ежедневные трудности в передвижении. Но столько задора в ее смехе и радости в светящихся глазах, – поневоле залюбишься.

Корреспондент ПВ Надежда Золотарева с удовольствием побывала в гостях у Наталии и готова поделиться с читателями подробностями приятной беседы.

Киевская история

В старинном городе Киеве, раскинувшемся на берегу Днепра, где весной цветут каштаны и радуют глаз нежные бутоны тюльпанов, в семье Збыковских родилась девочка. Родители назвали ее в честь бабушки Наталией. Папа девочки, Отто Андреевич, работал на киевском заводе инженером-конструктором. Мама, Ирина Сергеевна, посвятила себя воспитанию дочери.

Збыковские вели активный образ жизни. Семья часто принимала гостей, сами выезжали – у родителей было много друзей. Любили бывать на природе. У отца была моторная лодка, и семья часто совершала водные прогулки. Сидя в лодочке, любовались прекрасными видами окрестностей, старинными храмами. Родители очень любили дочку, окружили ее теплом и заботой, девочка всегда была в центре внимания. До шести лет Наташа даже не подозревала, что чем-то отличается от других детей. Поняла это, только когда пришло время идти в школу. Наташу определили в специализированную школу-интернат для детей-инвалидов. Здесь ей предстояло учиться с детьми, у многих из которых был тот же диагноз, что у нее: детский церебральный паралич.

Училась Наташа хорошо, была общительной и любознательной. От папы унаследовала способности к рисованию. Тяга к творчеству – это семейное, в роду Збыковских были художники, и сам Отто Андреевич занимался когда-то рисованием. Окончив школу, Наталия поступила на заочное отделение в Киевский Национальный Университет строительства и архитектуры, на отделение изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Наташа училась не хуже, а то и лучше не-

которых здоровых студентов, хотя некоторые преподаватели и сомневались в возможностях девушки. После 6-ти лет учебы успешно защитила диплом и получила специальность преподавателя изобразительного и декоративно-прикладного искусства. После окончания учебы немного работала в социальном центре, вела занятия в изостудии. В 2004 году Збыковские переехали поближе к родственникам – на родину отца, в Екатеринбург.

О том, как семья Збыковских подружилась с Милосердием

С переездом в Екатеринбург встал вопрос о поиске работы. Все решилось само собой. Гуляя как-то в соседнем дворе, Наталия увидела вывеску Социально-педагогического центра реабилитации детей-инвалидов, попросила маму зайти туда. Познакомились с руководителем центра Людмилой Николаевной Петуховой. В Центре предложили работу преподавателем рисования и рукоделия. Наташа согласилась, очень удобно – рядом с домом и, самое главное, возможность общения, которого так не хватает. Работая в Центре, проводила занятия со старшими воспитанниками. Рассказывала о русских художниках: о В.М. Васнецове, писавшем на сказочные сюжеты – одном из своих самых любимых, о И.Я. Билибине, создавшем замечательные иллюстрации к русским сказкам. Занимались рисованием, аппликацией, оригами. Наталия вела рукодельные кружки для девочек. Здесь же, в социальном центре, предложили поучаствовать в благотворительном проекте «От сердца к сердцу».

На первую выставку-ярмарку, которая несколько лет назад открылась в храме в честь Преображения Господня, Наташа передала пейзажи и вышивки. На деньги, вырученные от продажи работ, купила материалы для рукоделия, канву и нитки. И стала постоянным участником проекта. К большим праздникам – Рождеству Христову, Пасхе, к Царским дням – она делает оформленные в рамы рисунки, маленькие вышивки, цветы из бисера, ангелочков.

Ангелочки у Наташи самые разные: совсем маленькие из бусин, разных размеров из ткани. Милые создания с большими голубыми глазами, вышитыми гладью, одеты в нежные шелковые и кружевные платица. Когда-то Наташе подарили журнал по рукоделию, где была вы-

кройка ангелочка. Со временем довела игрушку «до ума», добавила что-то свое. Получился замечательный сувенир, который приятно подарить к любому празднику.

Глядя на Наташины работы, как-то с трудом веришь, что делал их человек с ограничениями по здоровью – так они красивы и аккуратны. Наташа во всем любит порядок, работа должна быть сделана на совесть, так, как самой бы понравилось. Поэтому много времени она уделяет деталям, аккуратно пришивает каждую бусинку, тщательно прорисовывает каждую линию и мелкие элементы рисунка. Это дается нелегко, в связи с болезнью Наташе часто приходится прилагать дополнительные усилия для лучшей координации движений, отчего потом начинают болеть спина и руки. Но, несмотря на это, девушка не любит сидеть без дела.

Для Наталии участие в проекте «От сердца к сердцу» – это способ реализовать свои способности и таланты. Каждому творческому человеку хочется поделиться своим мастерством, и благодаря выставке это становится возможным. Как считает Наташа, подобные проекты очень перспективны и нужны как самим авторам, так и тем, кто покупает их изделия. Замечательные вещи ручной работы не часто найдешь в обычном магазине, а средства, вырученные от их продажи, очень поддержат художника. Ведь для многих людей с ограниченными возможностями найти работу практически нереально.

Про Японию, цветы и не только...

Большую часть времени Наталия проводит дома. По квартире и знакомым небольшим помещениям она перемещается самостоятельно, но за их пределами может ходить только с помощью сопровождающего. Ходит она медленно и быстро устает, потому длительные прогулки ей недоступны. В теплое время года очень выручает современное кресло-коляска (скутер) – специальное средство для передвижения. Зимой скутер использовать нельзя, поэтому на улицу Наташа выходит редко, по необходимости. Тяжелая теплая одежда, гололед, сильный ветер – все это дополнительные препятствия.

Вынужденное затворничество необходимо чем-то заполнять: книги, фильмы, общение с друзьями в социальных сетях. У Наталии есть своя страничка в интернете, на которой выложены фотоснимки с ее увлечениями. Фотогра-

фией занимаются вместе с папой. Когда бывает возможность выехать на природу, на прогулку в парк или на интересную выставку (а это не так часто, так как собственного автомобиля нет), всегда берут с собой фотоаппарат. Снимают красивые здания, пейзажи, городские виды, цветы.

Про цветы нужно сказать отдельно, это краса и гордость Наталии. Девушка сама ухаживает за растениями. Все подоконники в квартире уставлены цветочными горшками. Весной горшочки из теплых комнатных условий переселяются на лоджию. С мая по октябрь застекленная лоджия превращается в райский сад. Каких только красавцев здесь нет: нежные амазонские лилии, гибискусы, олеандры, фуксии, гиацинты, комнатные розы, пеларгонии разных сортов, форм и расцветок – розоцветные, королевские, махровые, пестроцветные, нежно-розовые, алые, бордовые. Весной Наталия высаживает петунии, бархатцы и гацании. Все это цветет и благоухает непрестанно, благодарностью отвечая на заботу.

На книжных полках – любимые авторы, рыцарские романы, фэнтези, приключения, книги по творчеству, архитектуре, о разных странах. Особый интерес и любовь у Наталии к Японии. Интересно многое: традиционные куклы и куклы анимэ, анимационные фильмы, искусство оригами, японская азбука катакана. Восточная тема стала сюжетом для творчества. Среди Наталиных «японских» работ панно в технике батик, рисунки, открытки, кусудамы – конструкции из бумаги в форме шара или куба, склеенные из нескольких одинаковых модулей. Наташа с удовольствием смотрит передачи и фильмы, читает книги и статьи о традициях и богатой культуре страны восходящего солнца.

Большая любительница фантастических историй и приключений, она сама является автором рассказов и сказок. Одна из сказок Наталии опубликована в киевском журнале. Участвуя в литературном конкурсе в рамках фестиваля Веркон, стала победителем в номинации «Лучшее произведение большого формата», представив на конкурсе свою повесть в жанре фэнтези. В 2012 году международным издательством YAM книга была опубликована. О чем пишет Наташа? Ее герои становятся участниками необыкновенных приключений и событий порой опасных и трагических, но всегда с хорошим финалом. Добро всегда побеждает зло, – уверена неисправимая оптимистка Наталия.

Благодаря этому оптимизму и жизнерадостности удастся преодолеть многое: плохое самочувствие, бытовые трудности. Наташа старается не думать о плохом и всегда надеется на лучшее. Бывают, конечно, тяжелые моменты, но находит способы отвлекаться от грустных мыслей. Понимает, что по-другому нельзя, и видит радость даже в самых простых вещах. И сама она – радость.

Об авторе
Надежда Золотарева,
бухгалтер

**ПРИБРЕТАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ПРОЕКТЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ СЛУЖБЫ МИЛОСЕРДИЯ
www.ekbmiloserdie.ru**

**Благодарим храмы,
которые поддерживают
«Православный вестник»!**

Храм во имя святого

великомученика и целителя Пантелеимона

Настоятель игумен Димитрий (Байбаков)